

ПРОХОД С МИРНОМ

ИСТОРИИ РЕЙБОРА;
ИСКАТЕЛЬ

Что делать человеку, попавшему в новый, незнакомый мир? Естественно, цепляться за уже знакомое. Вот и следопыт, работавший на поимку самых опасных преступников, занялся в незнакомом ему магическом мире тем же самым: стал Искателем. Долгие десять лет он трудился на новых нанимателей, но... Но он не мог забыть свой дом. Семью, которую он потерял...

А что, если в результате раскрытия очередного преступления он внезапно получит шанс снова увидеть их? Вернётся ли он обратно, бросив всё, к чему успел привыкнуть? Готов ли он порвать со всем, что связало и поддержало его в этом новом мире?

Что ж, узнать об этом можно, лишь попробовав...

— Надо уходить, — спокойно произнёс человек в шляпе.

— Что?! — возмутился молодой бандит в наручниках, указывая на огромный валун, высящийся посреди прерии, словно какой-то древний монумент. — Мы столкнулись с двумя мистическими явлениями за вечер, а ты, Хейвард, предлагаешь просто уйти?!

Валун этот был необычным. В его центре сияло какое-то странное окно. Окно именно сияло, как лампа, а его края слегка искрились. От него шёл странный звон, похожий на звон кратко встретившихся друг с другом сабель.

Если бы все трое присутствующих были знакомы с магией, они без труда бы поняли, что это — портал. Однако с магией они знакомы не были.

— Да, — повторил человек в шляпе, взяв в рот зубочистку. — Это опасно.

Лязгнув наручниками, молодой повернулся к третьему мужчине, в синей форме и золотистой звездой на лацкане.

— А что, если это и есть то преступление, о котором предупреждал лысый старичок? А, Сайкс?

— Не важно, — отрезал Хейвард. — Мы уже убили Большого Уэбба, задание выполнено. Надо уходить.

А вот Вильям Сайкс, помощник шерифа, отслуживший пятнадцать лихих лет, гроза всех разбойников, задумался. И молодой не стал упускать этого случая:

— Да бросьте! Это точно что-то незаконное! Лично я не слышал ничего о возможности прорубать в камне таинственные светящиеся окна, а я законы изучал прилежно, уж поверьте, приходилось! Неужели бдительный страж порядка позволит, чтобы какие-то злоумышленники промышляли на вверенной ему территории?

На лице законника, обычно сморщенной в недовольной мине, появилось неподдельное сомнение.

— Он тебя провоцирует, — спокойно отметил Хейвард. — Что бы там ни скрывалось, оно опасно. Надо уходить.

Сайкс поднял змеиные глазки и сощурился ещё больше.

— Закон есть закон, следопыт, — он поднял револьвер. — Ты вернёшься к своей драгоценной семье, Хейвард, не переживай. Но не раньше, чем мы выполним наше дело, — и Сайкс шагнул в окно.

— Ни за что бы не поверил, что скажу это, но я полностью с тобой согласен! — разбойник широко улыбнулся, подмигнул и шагнул следом за законником.

— Стойте. Вернитесь. Это глупость! — но Хейварда никто не слушал. Гладь окна поколебалась слегка, а затем успокоилась. Трещал догорающий костёр, едва слышно дул ветер.

— Проклятие... — пробормотал Хейвард. Идти в непонятное окно, какой-то проход, наверняка оставленный здесь непонятым лысым стариком, ему не хотелось. Особенно после предупреждения старика: держать глаза открытыми, а голову — холодной...

Но бросить остальных, дурачка Чарли и донельзя прямолинейного Сайкса, он не мог. Их гибель будет на его совести.

— Чёртова благотворительность, — проворчал следопыт, выплюнул изо рта зубочистку, достал револьвер и тоже шагнул в портал. Магическая гладь вновь поколебалась, и снова

успокоилась.

А через несколько минут портал закрылся.

Глава 1. Искатель при исполнении

Мужчина в неприметном плаще невнятного цвета сидел на склоне горы и внимательно разглядывал небольшую крепость в долине. Солнце садилось, но огней внизу по-прежнему не зажигали. Вокруг крепости не было ни одного дома, а само укрепление представляло из себя большое каменное кубическое здание, окружённое рвом. Через ров перекинут мост. Возвести всё это с учётом уровня развития местных технологий было нереально, и для неискущённого наблюдателя появление подобной крепости именно здесь было бы настоящей загадкой. Настоящий же ответ, однако, сводился к одному только слову: магия.

«Что ж, — Хейвард едва заметно кивнул сам себе. — Это здесь.»

Его задание было выполнено: некто Яхис, совершивший одну из крупнейших краж магических артефактов за последние годы, был найден. Точнее, найдено его логово, но и этого было вполне достаточно. В конце концов, цель Искателей — установить правду, осуществить поиск. Что будет дальше — не их дело. Теперь — надо уходить.

— Помогите! — раздался вдруг крик откуда-то слева.

Хейвард медленно, не высовываясь из-под плаща, повернулся. Нет, рядом с ним никого не было. Кричали снизу, со змеящейся между скалами дороги.

Хейвард положил руку на порталную сферу на поясе, снял прибор. Небольшой кристаллик на нём мигнул пять раз — значит, энергии хватит, чтобы переместиться прямо в Мир Трибунала, где ждут его доклада. А раз здесь кричат, значит, убираться точно стоит быстрее. Главное — задание. Отвлекаться нельзя. Его и так уже неоднократно одёргивали...

Крик повторился, и теперь за ним последовал ещё один звук, нечленораздельный, похожий, скорее, на рычание. Но исходящее, без сомнений, от человека.

«Проклятие.»

Хейвард нацепил порталную сферу обратно на пояс и прокрался к краю скалы. Внизу в самом деле были люди. Старая телега из уже потрескавшихся досок перегородила дорогу. Лошадь от страха встала как вкопанная, её била мелкая дрожь. У края тропы, прямо под Хейвардом, стоял мужик в зелёной накидке с капюшоном, положивший на плечо меч. Чуть поодаль ещё один держал подмышкой какого-то беснующегося ребёнка. А у телеги третий, не стесняясь в выражениях и тумаках, рвал платье на молодой женщине.

Пальцы Хейварда сами собой сомкнулись на рукояти ножа. Подобная несправедливость встречалась во всех мирах Рейбора часто, слишком часто. И не пресечь её было бы преступлением почти столь же тяжким, как и сотворить её...

Хейвард тихо выдохнул, держась валуна, с которым сливался его серый плащ. Ещё в своём родном мире он усвоил, что вступление в чужие дела чаще всего обходится дорого. Он не знает, кто эти люди, кто за ними стоит, чем они занимаются. А его задание завершено, ему надо уходить. Вмешаться сейчас — значит, поставить под угрозу дальнейшее наказание грабителя.

Тут он разглядел ребёнка, которого держал один из мужчин. Это была девочка лет пяти. Она брыкалась и извивалась, колотя руку гогочущего бандита своими кулачками. Тот держал её крепко, изредка дёргая за белокурые волосы. Женщина у телеги отчаянно кричала, но вскоре сдалась, и другой бандит уже получал своё. Девочка рыдала, звала маму, бандиты посмеивались...

Что-то в Хейварде щёлкнуло, и все рациональные рассуждения вдруг потеряли

значение. Всякий раз, когда он видел женщин и девочек в опасности, его мысли неизменно возвращались к ещё одной женщине и ещё одной девочке, которые остались далеко, там, в родном мире. И которых он ни за что не дал бы в обиду.

«К чёрту.»

Расправив плащ, Хейвард спрыгнул со скалы на ближайшего бандита. Нож нашёл свою цель, и на землю упал уже труп. Второй бандит, глухо вскрикнув, выпустил девочку и достал свой меч. На большее его не хватило: Хейвард, в один прыжок перемахнув через узкую дорогу, вонзил меч первого бандита в живот врага, и тот сполз на землю, растерянно раскинув руки. Третий только сейчас заметил гибель товарищей; бросив свою добычу, он засуетился, натягивая штаны, но ничего не успел: Хейвард встал в полный рост и метнул нож. Бандит повалился рядом с телегой с проткнутым горлом.

Хейвард ещё раз осмотрел дорогу. Сделано всё быстро и чисто. Кроме трёх трупов и мамы, крепко обнявшей дочку, в поле зрения никого не было.

«Удачно.»

— Мамочка... — девочка всхлипывала. — Мамочка...

— Всё хорошо, золотко, — мать сама едва сдерживала слёзы. — Всё хорошо...

Сердце Хейварда ёкнуло. Бедняжки, что же с ними будет...

«Нельзя,» — скомандовал себе Искатель.

Он обошёл телегу и осторожно погладил лошадь. Кобыла вздрогнула, но осталась стоять. Хейвард погладил животину и осмотрел; ни ран, ни царапин. Лошадь отделалась только испугом.

— Ох, мамочка...

— Ну всё, ну всё, милая, всё кончилось...

— Вам повезло, — заговорил наконец Хейвард. Голос его был низким и будто бы надтреснутым, похожим на карканье ворона. — Ваша лошадь не понесла, следов на дороге мало. Если уедете сейчас, о вас никто не узнает. Впредь не путешествуйте в одиночку.

Девочка замолчала, сжалась, и на Хейварда упал внимательный взгляд больших, светло-голубых глаз. Мать слабо кивнула.

— С... Спасибо.

Хейвард не ответил. Он отодвинул от телеги труп и вынул нож. Трупы, по-хорошему, следует убрать. Можно втащить их на скалы: с дороги не увидят, а тела быстро объедят птицы. Если мать с дочкой поторопятся, они успеют убраться, и об их причастности в самом деле никто не узнает: следов нет, трупов нет, не подозревать же женщину с маленьким ребёнком в похищении трёх здоровых лбов. Что ж, совесть чиста, дело сделано, пора и...

— Господин.

Обращение было неожиданным, и Хейвард быстро обернулся. Женщина встала с телеги, но дочь по-прежнему держала за руку.

— Вы... Вы ведь из другого мира, господин?

«Значит, местные вовсе не такие дремучие.»

— Прошу простить мою дерзость, — женщина чуть склонила голову, неправильно поняв молчание Хейварда. — Но никто из нас не осмелился бы напасть на сборщиков дани господина Яхиса! Это может только пришелец совсем из других краёв!

«Сборщиков дани Яхиса... М-да, совпадение так совпадение.»

— Даже если это так, — ответил Хейвард, — мой совет не изменится: скорее уезжайте и впредь не путешествуйте в одиночку.

— Не с кем нам путешествовать! — вдруг выкрикнула женщина. — Яхис забрал всех наших мужчин! Кто-то, как эти, — она презрительно плюнула в сторону трупов, — пошёл сам. Других он заколдовал, и они его волю выполняют, будто скоты безмозглые...

«Ведомые... Неплохо для третьесортного мага.»

— Как давно он сидит над вами?

— Он появился три месяца назад.

«Как раз после ограбления. Этот мир — награда за кражу? Любопытно...»

— Всего три месяца... — повторила женщина, — а по тому, как он нас мучит — будто бы уже всю жизнь под его игом ходим... Он всё толкует, что его поставили высшие силы, боги и духи. И что теперь мы все — его рабы...

«Рабы... Удобно так думать, когда ты — единственный маг во всём мире.»

— Он повелел с тех пор еженедельно отвозить ему дань, — продолжала женщина, теребя порванное платье. — Забирал еду, изделия искусные, мужей... Детей...

Мать погладила дочку по голове, а та схватила её руку и прижалась. И по-прежнему внимательно следила за Хейвардом, словно высматривая в нём что-то.

— Совсем с ним нам невозможно, господин! Живём, как у разбойников под боком! И никто ему ответить достойно не может, всё из-за магии! Как беспомощные... Всё, что хочет, творит...

«Всемогущий маг, бесправные смертные. Какая же знакомая картина, чёрт возьми!»

— Господин! — женщина подняла на Хейварда взгляд. — Господин, сделайте с ним что-нибудь! Заставьте его оставить нас в покое, прогоните его, убейте! Спасите нас!..

Хейвард покачал головой. Да, о других мирах тут знали. Но вряд ли знали о том, что по всем законам Рейбора их мир принадлежит идрилам, одной из Бессмертных рас, одной из самых могущественных. А Яхис — их Наместник, их подчинённый. Единственный способ как-то призвать его к ответу — это провести расследование через Трибунал. А для этого...

Для этого Хейвард должен бросить этих людей и возвращаться туда.

— Я не могу. Мне жаль.

— Господин, прошу! — женщина упала вдруг на колени. — Умоляю вас! Если не вы, то никто нам не поможет, никто не спасёт!..

Хейвард отвёл глаза от ломавшей руки женщины и снова наткнулся на пристальный взгляд девочки. Она была совсем худенькой, и потому походила на куколку. Зато бровки были угольно-чёрными, выразительными, гибкими. И сейчас они хмурились, пытаясь понять, почему этот странный человек не может им помочь...

«Хоуп, — вдруг пронзила его мысль. — Она похожа на Хоуп.» Те же брови, такое же сосредоточенное выражение лица, то же...

И вновь этого оказалось достаточно, чтобы сменить решение на прямо противоположное.

— Я... Я посмотрю, что можно сделать.

— Спасибо!!! — запричитала женщина. — Спасибо, господин, спасибо!..

«Я пока ничего не сделал. Чёртова благотворительность!»

— Уезжайте, — Хейвард поднял руку, — сейчас.

Женщина поднялась, закивала, ещё что-то произнесла. Потом быстро села на козлы, понукнула лошадь. Та, уже успокоившаяся, пошла быстрым шагом. Телега всё удалялась, а девочка на ней так и смотрела на Хейварда всё тем же пристальным, удивлённым взглядом. Совсем как...

«Это не Хоуп, — одёрнул себя Искатель. — Это вовсе не моя дочь.»

И, тем не менее, обещание он уже дал. Поэтому не мог теперь просто смыться.

Хейвард обернулся. Крепости отсюда видно не было, но он хорошо её помнил. Яхис выстроил её из базальта, а базальт — материал, крайне плохо поддающийся магии. Значит, красовался. И, возможно, ожидал нападения. Боялся, что его найдут мадралы, хозяева украденного? Возможно. Но те вряд ли стали бы самовольно заявляться в мир идрил: открыто бросить вызов Бессмертным в Рейборе не способен был никто. Кроме Трибунала.

Нет, за десять лет иллюзий у Хейварда не осталось: Трибуналу точно также наплевать на простых смертных, будь то люди или кто ещё, как и Бессмертным, вроде идрил, и Старшим расам, вроде тех же мадралов. Однако за соблюдением собственных законов Трибунал следил пристальнее самой грозной сторожевой собаки. А законы Яхис как раз нарушил. Грабёж с похищением магического артефакта — преступление серьёзное. И с Трибуналом Яхису разговаривать придётся. Он получит своё. Но...

Но сколько ещё таких девушек и девочек будет замучено, пока придут Каратели, чтобы привести в исполнение волю Трибунала? Сколько ещё мужчин будет убито или подчинено? Сколько ещё вреда он успеет нанести?..

Хейвард цыкнул. Он что, серьёзно собирается напасть на Наместника идрил? И считает, что ему это сойдёт с рук? Да и потом: какой бы тварью Яхис ни был, он — маг. А магия — главная сила во всём Рейборе...

«Они не знают, что я здесь, — Искатель медленно пошёл дальше по дороге. — Значит, если я заявлюсь к ним, это тоже будет неожиданностью. Приход служителя Трибунала — верный признак того, что у тебя будут неприятности. Яхис заволнуется и...»

Хейвард остановился.

«И нападёт. Нападение на Служителя Трибунала, тем более Служителя при исполнении — это нападение на Трибунал. И тогда...»

Хейвард сжал рукоять ножа. Даже если допустить, что всё так и получится, выходило рискованно. Надо будет обосновать, зачем он решил допросить подозреваемого, надо будет справиться с Яхисом, надо будет доложить о расследовании Цоццоргу раньше, чем идрилы узнают обо всём...

«Чёрт с ним.»

Пока Цоццорг ещё не призвал его к себе своим Шёпотом, никто не пытался на него напасть — значит, торопиться не обязательно. Этот мир достаточно быстрый, и какое-то время в его распоряжении есть. А к встрече с магом стоит основательно подготовиться...

Хейвард присел у края дороги, скинул плащ и снял со спины небольшой вещевой мешок, помещавшийся под плащом. В большинстве миров Искатель стремился сойти за бродягу или нищего, но всё самое нужное носил при себе: мало ли, что могло пригодиться для расследования. Здесь было упрятано его кожаное пальто, способное стерпеть любую непогоду, и шляпа — его верная спутница на протяжении последних двадцати лет жизни. В том числе — и десяти лет в Рейборе.

«Надо подготовиться. — повторил Хейвард. — Что понадобится мне при наихудшем сценарии?»

Глава 2. Мятёжный барон

Уже спустившись в долину, Искатель заметил у крепости какие-то фигурки. Они бродили вокруг рва, причём как-то слишком уж беспорядочно, будто неосмысленно.

«Ведомые.»

Ведомыми называли существ, попавших под подчиняющее заклятие мага. Превращённый в ведомого полностью терял собственную волю и становился лишь послушным инструментом. Удар этот человеческое сознание пережить не могло, помочь им было нельзя. Теперь они будут выполнять всё, что скажет Яхис, в том числе и защищать его от любой угрозы. Сомнений не было: Хейварду придётся бороться и с ними.

Это, впрочем, было ожидаемо.

«Один, два, три... Двенадцать. И это снаружи. Зачем он их столько выставил, для устрашения?»

Хейвард нащупал за пазухой небольшой круглый предмет. Что ж, это ему очень пригодится, раз вокруг такая толпа ведомых.

Одна из фигур у крепости дёрнулась и вбежала внутрь. Все другие прекратили бродить и выстроились вдоль дороги.

«Заметили, — Хейвард передвинул свежую зубочистку в другой уголок рта. — Хорошо.»

Хейвард не торопился. Ему было важно, чтобы Яхису успели доложить, чтобы маг успел опознать его по шляпе и понять, что по его душу явился Чрезвычайный Искатель Трибунала. Вот тут-то, в момент наибольшего замешательства, Хейвард и явится.

Когда он приблизился к крепости, снаружи снова были все двенадцать ведомых, взирающих на него равнодушными пустыми глазами. В руках у них — грубые самодельные копья, которые Хейвард сразу не заметил. Мост через ров по-прежнему был перекинут.

— Барон Яхис ожидает тебя, Искатель! — заявил ближайший к крепости ведомый.

«Уже барон, значит? Ну-ну.»

Хейвард не обратил на ведомых внимания и молча прошёл внутрь.

Несмотря на внушительную внешность, внутри кубическая крепость была крайне неказистой. Висящая под потолком люстра давала слабый свет. Несколько потрёпанных подсвечников в нишах у стен едва ли улучшали ситуацию. В задней части помещения толпились ещё ведомые с теми же самодельными копьями.

В центре зала восседало большое существо. Оно отдалённо напоминало человека, но всё же от последнего в нём осталось достаточно мало. Всё тело пересекали уродливые жировые складки, щёки висели на плечах, подобно пустым мешкам, а кожу испещрили бесцветные родинки. Перед ним была в кучу свалена разнообразная еда: мясо, овощи, хлеб. За существом поблёскивал огромный кристалл белёсого цвета, слегка гудящий. На нём то и дело вспыхивали разноцветные крапинки.

«Получил не только мир, но и Корневой кристалл, чтобы собирать магию местных, — догадался Хейвард. — Неплохая награда.»

— Ох-хо-хо! — раздался хриплый смех Яхиса. — Проходи, о Искатель!

Хейвард не ответил. Он встал у входа, не спуская глаз с толпы ведомых. Те, кто сопровождал его, обошли Искателя и встали рядом со своим хозяином. Видимо, так повелел сам Яхис.

«Дурак, — Хейвард покосился на ничем не закрытый вход. — Мне же проще.»

Хейвард поправил шляпу, чтобы видеть ещё и барона. Тот уже подобрал выпавший из рта хлеб и благодушно улыбался, сложив огромные руки на не менее массивной груди.

— Во имя Хаоса, клянусь: я был бы безмерно польщён получить хоть толику внимания Трибунала, но то, что они послали именно *тебя* — воистину, я не заслужил такой чести! — Яхис, щёлкнув несколько раз пальцами, выбрал жирную птичью ногу из кучи. — Ведь передо мной не кто-нибудь — сам Феликс Хейвард, Человек-в-Шляпе!

«Дурацкое прозвище.»

Яхис тем временем, прожевав кусок птицы, всё также добродушно улыбался. Если он и волновался, то никак этого не показывал.

— Перво-наперво, я обязан заверить тебя в моих искренних добрых намерениях! Что может лучше всего подтвердить их, чем наша радушная встреча!

Хейвард промолчал опять. Яхис прожевал ещё кусок птицы и деловито хмыкнул.

— Конечно, можно возразить, что я встречаю тебя без почестей и в окружении верных стражников, в то время как ты — совсем один... Но я тебя уверяю, Искатель: мои люди не обидят тебя ни единым словом! Кроме того, здесь есть и доля известной вежливости: я пригласил тебя в свой дом, а ты должен воздержаться от всякого зловердства по отношению ко мне! Ведь добрые намерения обязательно должны быть взаимными! Не так ли, Хейвард?

«Пытается заговорить. Пусть попробует.»

Хейвард не шелохнулся.

— Что ж, твоя молчаливость почти также известна, как твоя шляпа, — Яхис причмокнул губами и выбросил кость в сторону, едва не задев одного из своих прислужников. — Ожидать другого было бы смешно!

Он выбрал из кучи какой-то овощ и откусил огромный кусок, даже не счистив кожуру.

— Хотя, на самом деле, есть у меня один вопрос, — Яхис тыльной стороной ладони протёр рот. — Неужели кого-то в чём-то обвиняют, и ты явился предо мной, чтобы разузнать о нём подробнее? Неужели ты сам не в состоянии докопаться до истины, Хейвард?

«Об обязанностях Искателей ты осведомлён. О том, кто я — тоже. А знаешь ли ты, что это для тебя значит?»

— Тебя должно волновать только то, что я — Служитель Трибунала, — вслух сказал Хейвард. — Трибунал в самом деле не уделяет своё внимание кому попало.

— Хо, я знаю, о Искатель, поверь мне, знаю! — усмехнулся барон. — Мне ли не знать того, как страшен Трибунал в своём гневе... И поэтому я решил обратиться к тебе, как к человеку достойному и разумному.

«Вот оно что, — понял Хейвард. — Вздумал откупиться.»

— Что ты хочешь предложить?

— Ах, ты невероятно проницателен, о Человек-В-Шляпе! Я перейду к делу. Во-первых, если желаешь, можешь присоединиться к моей трапезе, — он широким издевательским жестом указал на кучу еды перед собой. Ведомые за его спиной пресно захихикали. — Во-вторых, у меня действительно есть для тебя деловое предложение. Оставь меня в покое — и я тебя отпущу, целым и невредимым!

«Много же ты о себе мнишь.»

Однако Хейвард молчал. Он выслушал сотни и тысячи таких «предложений»: оставь меня в покое, и я тебя, так уж и быть, отпущу. Редко когда подобное ограничивалось лишь простой констатацией условий. Оказалось так и в этот раз.

— Не подумал ли ты, что я тем самым обрекаю тебя на верную смерть от Трибунала? —

Яхис махнул рукой. — Не будь так наивен, Хейвард! Неужели ты считаешь, что, будь я настолько большой угрозой, я прозябал бы здесь, среди неграмотной черни? Неужели ты думаешь, я не смог бы выбить себе лучшего, интригуя в самом Трибунале? Наконец, неужели кто-то из Карателей уже не удостоил бы меня своим вниманием, будь я по-настоящему, действительно опасен?

«Да, это не про тебя. По-настоящему могущественные существа редко ведут подобные разговоры.»

— Вот именно, — Яхис, пошевелив толстыми пальцами, выудил из кучи очередную буханку хлеба. — А потому и тебе нечего волноваться. Что бы там на меня ни повесили, уверен, если ты доложишь, что не обнаружил меня, Трибунал не станет навлекать на тебя жестоких кар. Тем более с учётом твоей репутации, Хейвард. Самое большее — несколько пожурит. Что это такое по сравнению со спасённой жизнью, а?

Искатель всё ещё молчал. Барон с демонстративно жалостливым выражением лица развёл руками.

— Эх, Хейвард-Хейвард... Конечно, то, что ты чуть ли ни единственный человек на службе Трибунала, делает тебе какую-никакую честь... Но неужто ты в самом деле собирался допрашивать *меня*? Мага, слугу идрил? На что ты надеялся, заявляясь сюда — напускать лезвием ножа мне солнечных зайчиков в глаза, пока я не ослепну?

Снова послышался угодливый смех Ведомых.

— Брось, Искатель, брось! Мои чары позволят мне разделаться с тобой за пару движений. А ты не сможешь даже прикоснуться ко мне благодаря Принципу. Ты ведь не забыл о нём, влачась на побегушках у Трибунала по всему Рейбору, нет?

На этот раз засмеялся сам Яхис, подбулькивая и подхрипывая. Хейвард сжал кулаки.

«Забудешь тут о Принципе...» Ещё одна великая несправедливость, порождённая магией. Мало того, что колдунам удавалось добиваться того, что было недоступно простым смертным, чарами, так к тому же это самое колдовство и защищало их от нападений немагов. Как бы искусен ни был воин, меток лучник, быстра рука с кинжалом — Принцип стремился оградить мага от их удара. По-настоящему могущественные маги оказывались и вовсе неуязвимыми для тех, кто не владел колдовством...

Хейвард ухмыльнулся. Да, Принцип велик, но вовсе не всемогущ.

«И к таким, как ты, я вполне готов, Яхис.»

— Ну так что, Искатель? — снова спросил барон, сожрав очередную буханку хлеба. — Твоя никчёмная жизнь — в обмен на мой заслуженный покой. Как тебе такой обмен?

Хейвард ответил не сразу. Яхис свой ход сделал: он уверен в своей силе, как уверен и в том, что Трибунал не станет долго преследовать его. Точно также он, пожалуй, уверен и в том, что Хейвард с радостью его предложение примет. Что же могло бы эту уверенность сломить, заставить его сорваться?

— Задумайся, Хейвард! Я, получивший свою силу от самого Иннаргана, не делаю плёвых предложений!

Хейвард вздрогнул.

«Иннарган? Это существо... Общалось с Богом Хаоса?..»

Имя всесильного повелителя магии парализовало Искателя. Он искал его все десять лет, с тех пор как...

«Хватит, — оборвал себя Хейвард. И решение проблемы Яхиса прошло само собой. — Сменим тему.»

— Откуда еда?

— Ох, да ладно, — барон разочарованно цыкнул. — Неужели ты будешь заводить разговор именно об этом?

«Есть.»

— Ты отобрал её у местных, так? — невозмутимо продолжал Хейвард.

— И что? — Яхис насупился. — Все окрестные деревни платят мне дань!

— И выполняют все твои желания, так?

Яхис яростно затряс щеками.

— Да, я удовлетворяю все мои потребности, какие заблагорассудится! И да, прежде чем ты спросишь: я собираю магию местных жителей! Как барон, я имею на это полное право! Но здесь мало чего есть взять, и я не обираю их до нитки, ни в чём! Весь этот мир давно был бы уже растоптан, если б не моя защита! Думаешь, кому-то, кроме меня, будет какое-то дело до тех, кто здесь живёт?! А я, поверь мне, достаточно милостивый господин!..

Хейвард усмехнулся.

— Защита этого мира — заслуга опекающих тебя идрил.

Яхис чуть не поперхнулся и захлопал ртом, краснея от возмущения.

«Пошло.»

— Хейвард! — разъярился Яхис. — Какая тебе, сволочь, разница, кто меня сюда поставил?! И какое тебе дело до местных, а?! Не разыгрывай из себя святого, ты не такой! Ты служишь Трибуналу, а они творят зла не меньше, а, пожалуй, и больше, чем я!..

— Я здесь по приказу того самого Трибунала, — Хейвард плюнул зубочистку и убрал правую руку под плащ. — Искал магический артефакт, украденный у мадралов Родоора. И поиски привели меня сюда. Ты сам говорил, что тебе прекрасно известна моя репутация. Итак? Чем ты объяснишь свои действия?

Обвинение попало в точку: Яхис раздавил булку в руках, из его рта брызнула слюна.

— Ах ты наглый смертный! Ты не смеешь бросать вызов мне, Наместнику идрил! Мне, получившему силу от самого Иннаргана! Я раздавлю тебя, как муху! Ты пожалеешь, что не принял моё предложение!..

Все эти угрозы, к сожалению, сопровождало лишь бульканье Яхиса. Никаких конкретных действий.

«Ладно, барон, дам тебе подсказку.»

Хейвард дёрнулся. Только дёрнулся, не достал оружия, не сменил местоположения. Но этого оказалось достаточно: из пальцев Яхиса вырвался заряд магической энергии и полетел в сторону Искателя.

В этот раз Хейвард уже метнулся в сторону и едва-едва успел уйти от снаряда. Прежде, чем ведомые бросились на Искателя, Хейвард выхватил из кобуры револьвер и выстрелил. Ближайшие два врага повалились, заставив своих собратьев замешкаться. Яхис недовольно затряс щеками.

— Гузурская пукалка! — плюнув слюнями, выдавил он. — Она не поможет тебе!

Барон начал двигать руками, что-то бормоча. Вокруг толстых пальцев заплясали искрящиеся линии. Кристалл за его спиной загудел и засиял. Хейвард выстрелил — но всё было не так, как с Ведомыми. В самый последний момент рука Хейварда чуть дрогнула, и пуля ушла куда-то вбок.

«Как я и думал. Чёртова магия...»

Так и работал Принцип: находил все лазейки, чтобы дать магу больше шансов выжить.

Яхис тем временем широко развёл руки, вокруг которых сверкала магическая энергия.
— Тебе конец!.. — проверещал он.

И так бы оно и было. Мощи барона хватило бы, чтобы размазать Хейварда; револьвер бы ни за что не преодолел Принцип. Искатель был бы на волосок от смерти...

Если бы не пришёл, вооружённый кое-чем ещё, помимо «гузурской пукалки».

Хейвард выстрелил ещё, отступил назад, засунул руку в небольшую напоясную сумочку и размахнулся. Магическая пыль, которую бросил Искатель, лишь коснувшись пола, тут же заволокла всё густым дымом. В нём послышались проклятия Яхиса и невнятные подвывания ведомых. Воспользовавшись переполохом, Хейвард отступил ещё назад, на улицу. Он выудил из-за пазухи спичку, мгновенно её поджёг. Затем в его руках оказался тот самый круглый предмет. Искатель поджёг фитиль, бросил предмет как можно дальше в комнату и выскочил наружу.

Прогремел взрыв. Яхис глухо вскрикнул, вedomые взвыли, с треском сломался Корневой кристалл. Яркая вспышка высвобожденной из него магии была видна даже сквозь дым. Бомба, оружие в Рейборе куда менее распространённое, чем магия, сработала идеально. Всё-таки она была куда действенней, чем кинжал — а потому и Принципу было куда труднее с ней справиться.

«Теперь пора за дело.»

Пока Яхис не очухался, а дым не рассеялся, Хейвард подбежал к опрокинутой жирной туше, вскочил на трясущийся живот.

— Где то, что ты украл у мадралов, Яхис?

Туша под Искателем заворчала.

— Ты совсем потерял грань, человечиска?! Ты напал на Наместника идрил! За это тебя!..

— А ты напал на Служителя Трибунала. Я в своём праве.

Маг засопел. Хейвард щёлкнул барабаном револьвера.

— У меня осталось три патрона, — он закрыл барабан и навёл дуло на морду Яхиса. — У тебя три попытки. Тот же вопрос.

— Глупый смертный! — пробулькал поваленный Яхис. — Принцип не даст тебе нанести мне и царапины! Ни одно оружие не пробьёт мой жир!..

Хейвард внутренне усмехнулся. Снова Принцип... Что ж, холодное оружие, пожалуй, не навредило бы Яхису и без всякого Принципа.

Но выстрела в упор на него вполне хватит.

Грохнуло, и Яхис пронзительно завизжал. Его правая кисть почти что оторвалась от руки и висела только на хвалёном жире и обрывках кожи.

— Две попытки, — Хейвард направил дуло на лоб Яхиса. — Тот же вопрос.

— Ты не понимаешь... — прохныкал Яхис. — Они убьют меня!..

Новый выстрел и вой. Кисть Яхиса окончательно оторвалась и хлопнулась об пол.

— Последняя попытка, — Хейвард взвёл курок.

— Оно тут! — заревел Яхис. — Тут, в дальнем конце зала, под Корневым кристаллом!

— Что это? Оружие?

— Какой-то артефакт!

— Какой? — дуло ещё приблизилось ко лбу Яхиса.

— Говорят, он умеет исполнять желания! — проблеял барон. — Большого я не знаю,

клянусь!

«Исполнение желаний, значит... Соль явно не в этом. *Так* магия не работает.»

— Ты действовал по указке идрил?

— Да! Бессмертные поручили мне это украсть, а в награду дали этот мир! О, если б я знал, что Трибунал так жесток...

— Имена.

— Не... — жирное лицо Яхиса исказилось от ужаса. — Не помню! Честно, клянусь, чем хочешь, не помню!

— Врёшь.

— Не-е-ет! — прохныкал Яхис. — Пожалуйста, ты должен мне поверить, о Искатель!..

«Не врёт. Его зачаровали. Он в самом деле не помнит. Воспользоваться мелким магом, выдать ему дешёвый Корневой кристалл и отдалённый мир, не озаботиться заметанием следов, но стереть незатейливому дельцу память... И правда похоже на идрил. Причём идрил Арканы. Проклятие, здесь работа для магов.»

Хейвард всё ещё стоял на Яхисе, дуло ото лба не сводил. Он выяснил всё, что ему было нужно, как Служителю Трибунала. Теперь, как человек, давший слово, он вполне мог прикончить эту жирную мразь. Но...

Но было ещё кое-что, что он должен был выяснить, уже как Феликс Хейвард.

— Пове-е-ерь!.. — продолжал ныть Яхис.

— Хватит. У меня ещё вопрос.

— Всё, что угодно, всё!.. — Яхис заткнулся, когда дуло ещё приблизилось.

— Как ты получил свои способности?

От неожиданности Яхис даже перестал хныкать.

— Что?..

— Ты говоришь, что способность к магии дал тебе сам Иннарган, Бог Хаоса, — в голосе Хейварда угадывались нотки раздражения. — Врёшь?

— Это правда! Клянусь!..

— Как он выглядел?

— Сейчас, сейчас... — Яхис всхлипнул. — У него были... Серые глаза... Горбатый нос и... Какая-то необычная улыбка... И всё, я больше ничего не помню!..

— Где это произошло? — тут же выпалил следующий вопрос Хейвард.

Яхис снова бестолково хлопнул глазами.

— Я...

— Где?!

— В Дзигуне! В моём родном мире, в Дзигуне, в долине Кенсонто! — Яхис громко облизнул губы. — Десять лет назад! Я был всего лишь простым смертным, жалким крестьянином... Я пришёл возносить хвалу силе Хаоса и молить о дарах, а он был там!

— Просто был? — от волнения Хейвард нечаянно дёрнул револьвером, и Яхис взвизгнул.

— Да! Он просто явился мне в ответ на молитвы! Мы поговорили, и...

— Что он сказал?

— Я... — Яхис сглотнул. — Я попросил силу, чтобы быть могущественнее всех и... — он всхлипнул. — И мочь съесть столько, сколько захочу... И он дал...

Дуло револьвера Хейварда упёрлось в лоб Яхиса, и тот заскулил.

«Бесполезная куча жира! С очередной бесполезной историей!..»

Хейварду взвёл револьвер, наместник идрил задрожал. Прикончить бы эту сволочь, ползающую на брюхе перед идрилами, подмявшую под себя целый мир, издевающуюся над простыми людьми! И к чёрту идрил, к чёрту порядки, к чёрту Трибунал!..

Искатель осёкся. Трибунал... Нет, от него не убежать. Хейвард действует сейчас от его имени и по его правилам. К нарушению некоторых из них относятся более снисходительно, чем других. Но убийство искомого как раз было одним из тяжких преступлений.

Нельзя было игнорировать и идрил. Бессмертные, откуда бы они ни происходили и кому бы ни подчинялись, не оставляют преступлений против себя безнаказанными. С Трибуналом или без, они найдут способ вернуть свой должок. Вставать у них на пути, что бы они ни задумали, Хейвард не мог. В конце концов, он всего лишь смертный.

Нельзя было убежать и от суровой реальности. Хейвард на собственной шкуре усвоил горький урок: у этой реальности свои законы, и они вовсе не подчиняются справедливости. Этот мир принадлежит идрилам, и они ни за что не отдадут его. Будет ли новый хозяин сам идрилом, кем-нибудь из Старших рас, или даже человеком — неважно. Гнёт Яхиса сменится для местных людей новым гнётом, вряд ли более милостивым.

Так что как бы Хейварду не хотелось, выбора у него не было.

Искатель отдёргнул дуло ото лба Яхиса. Жирное тело под ним опять всхлипнуло.

— Ты никогда не похищал этой вещи, — сказал Хейвард. — Ты забудешь об этом разговоре. Понял?

— Да, — хлюпнул Яхис.

— Если тебе оставят этот мир, то дани ты больше собирать не будешь. Новых ведомых у тебя не будет, только те, что есть. Приструни своих бандитов, оставь в покое местных. И забудь о новом Корневом кристалле.

— Н... Но...

Дуло снова упёрлось в жирный лоб.

— Да, да, понял-понял!..

— Если я узнаю о том, что ты это нарушил — я вернусь и убью тебя. Понял?

— Д... Да...

Хейвард спрыгнул с туши. Он прошёл к остаткам Корневого кристалла между бестолково валяющихся ведомых. Там стоял сундучок. Внутри — тряпица, на ней — вытянутый металлический предмет.

— Оно?

— Да... — Яхис уже перевернулся на пузо и пытался встать. — Это хотели получить мои хозяева... Эй, ты же не заберёшь?..

— Это тебе не принадлежит, — процедил Хейвард. Он направился к выходу.

— А рука?.. — вдруг опомнился Яхис. — Моя рука!..

— Это твои проблемы.

На улице опустилась тьма, и глазам потребовалось время, чтобы к ней привыкнуть. В абсолютно пустой долине не было ни души.

«Надеюсь, я достаточно его напугал,» — подумал Хейвард. Надо будет в самом деле вернуться в этот мир проведать, как Яхис исполняет своё обещание. Искатель вовсе не шутил, когда обещал прикончить барона. Его терпение было отнюдь не безгранично.

Хейвард снял с пояса порталную сферу. Дело было сделано, расследование завершено. Оставалось правильно преподнести это начальству.

Глава 3. Цитадель справедливости

Мир Трибунала не похож на все прочие бесчисленные миры Рейбора. В отличие от них, он не появился сам собой, но был создан силами трёх Бессмертных рас: диввов, вагхоров и идрил. Бесконечные залы, лестницы, колоннады и коридоры состояли из чистого света. Звезда, его излучающая, мигала синей точкой где-то далеко внизу. Такая магия, стирающая грань между осязаемым и неосязаемым, была невероятно сложна, и даже искуснейшие и искущённейшие колдуны всех миров по собственной воле готовы были склониться перед Бессмертными за одно это чудо. У Хейварда же просто начинала кружиться голова, а к горлу подступала горькая тошнота. Чтобы как-то с этим справиться, он достал из набедренной сумочки новую зубочистку и засунул её в рот. Курить с тех пор, как он стал работать на Трибунал, приходилось мало: табак давал слишком сильный запах, что недопустимо для Искателя.

Подобрав порталную сферу, Хейвард отправился с площадки перемещений к месту у Трибунала, где базировались Искатели. Дело Яхиса, которое он раскрыл, расследовалось по решению Совета Миров, высшего совещательного органа Трибунала, так что Хейвард был обязан немедленно доложить о результатах Главному Искателю.

Пройдя светящиеся коридоры Мира Трибунала и миновав толпы младших Служителей, Хейвард наконец оказался на месте. В ведении Искателей находилось большое полукруглое пространство, заполненное теми же сотканными из света ящиками и шкафами, хранящими информацию обо всех розысках что имели место за весь век существования Трибунала. Хейвард приблизился к белёсой пелене, за которой скрывался Главный Искатель. Путь ему преградила огромная фигура, взирающая на него откуда-то сверху иссиня-чёрными глазами.

— Назовись, — пророкотал огромный члаун.

— Ты прекрасно меня знаешь, Алкантав, — проворчал Хейвард.

— Назовись, — с нажимом повторил члаун. Чтобы заглянуть тому в лицо, Хейварду пришлось задрать голову: Алкантав был почти вдвое выше Искателя и был упрям при этом был, как необъезженный мустанг. Типичное сочетание для расы члаунов. Приходилось играть по его правилам.

— Феликс Хейвард. Чрезвычайный Искатель Трибунала.

— Что тебе нужно?

— Я завершил поиск, порученный мне Советом Миров. Как предписывает закон, я обязан сообщить о результатах Главному Искателю. Он ждёт меня.

— Кто... Эй, — Алкантав нахмурился. — Я ещё не спрашивал, кто тебя послал!

— Я уже ответил на твой вопрос, — Хейвард передвинул зубочистку в другой угол рта. — Ты доволен?

Члаун насупился.

— Нельзя так нарушать порядок, — проворчал он. — Не для того его придумывали...

— Я сообщил тебе всё, что должен. Теперь пропусти меня к Главному.

Алкантав кивнул.

— Ты попадёшь к нему. Когда тебя вызовут.

— Ты шутишь? — процедил Искатель. — Я выполнял поручение Совета...

— К Главному ты допущен, и это всё, что меня касается, — Алкантав сложил руки на груди. — Не убежит же твой искомый, пока ты тут ждёшь?

— Не должен.

— Вот и хорошо. Жди, тебя призовут.

Хейвард чуть отошёл от белёсой пелены, не спуская, впрочем, с неё глаз. Главный знает, чем Хейвард занимался, всю срочность понимает сам. Увидит, и тогда...

— Стоящий перед вами рад вас видеть, мастер Хейвард, — прошелестел вкрадчивый голос.

Хейвард обернулся. Рядом с ним парило в воздухе высокое существо. Большие глаза и длинные, будто специально вытянутые части тела, просторная светлая одежда и два длинных отростка за спиной, колеблющихся на несуществующем в мире Трибунала ветре, не оставляли сомнений: перед Хейвардом был дивв, один из Бессмертных. И этого дивва Хейвард знал очень хорошо.

— Лорд Нэонал, — Хейвард склонил голову.

— Стоящий перед вами не лорд, — улыбнулся дивв. — Он — такой же Искатель, как и вы, мастер Хейвард.

— Вы — Старший Искатель, — пробормотал Хейвард. — «Лорд» — просто уважение к вашему умению.

— Стоящий перед вами легко без этого обойдётся. Тем более, что вы — Чрезвычайный Искатель. Стоящий перед вами не уверен, какая должность более почётна.

Хейвард коснулся шляпы. Редкий Бессмертный позволял себе даже играть в равноправие, ещё реже среди них встречались те, кто по-настоящему его придерживался. Но Нэонал, наставник Хейварда и его начальник, был исключением.

— Стоящий перед вами полагает, что уместно поздравить вас с успешно выполненным поиском.

— Мелочь, — ответил Хейвард. — Рядовое ограбление.

— Стоящий перед вами позволит себе усомниться в сказанном. На расследование рядового ограбления не пошлют лучшего Чрезвычайного Искателя, тем более с наказом доложить об исполнении дела Главному Искателю. Он заблуждается?

Хейвард усмехнулся.

— Совет Миров действительно решил, что дело требует особого расследования, — подтвердил он. — Кто-то на этом настоял.

— Стоящий перед вами знает об этом, — кивнул дивв. — Он не смеет подвергать сомнению решения Совета. Тем более, когда он сам согласен с выбором исполнителя. Едва ли можно было выбрать лучшего Искателя для этого задания.

— Вы слишком добры, — Хейвард снова коснулся шляпы.

— Стоящий перед вами всего лишь говорит правду, мастер Хейвард, — дивв мягко улыбался. — Он осмелится предположить, что вам удалось найти преступника.

— Да.

— Тогда остаётся лишь порадоваться, что расследование завершено. Как всегда — блестяще, мастер Хейвард.

— Благодарю. Однако о завершении расследования примет решение Главный Искатель.

— Стоящий перед вами не сомневается, что такое решение будет принято. Вы, мастер Хейвард, никогда не упускаете деталей, во всём, за что принимаетесь.

Хейвард слегка улыбнулся. Нэонала отличало от многих других то, что он очень любил отмечать достижения собеседника.

«Нельзя оставаться в долгу.»

— Этому меня научили вы, Нэонал.

— Стоящий перед вами позволит себе не согласиться, мастер Хейвард, — дивв ненадолго склонил голову. — Все так или иначе обмениваются опытом. Стоящий перед вами лишь дал вам несколько советов, касающихся природы незнакомого вам до того Рейбора. Едва ли это стоит называть обучением.

— Едва ли Совет Миров удостоил бы меня звания Чрезвычайного Искателя, если бы не ваша помощь.

— Стоящий перед вами считает, что у них не было другого выбора. Он сам не доверил бы столь высокое звание и не поручил бы дело столь серьёзное никому другому. До тех пор, пока вы не нашли преступника, это дело могло вылиться во что-то ужасное.

«Так это не просто светская беседа, — вдруг осознал Хейвард. — Наставник считает, что это дело масштабно. Так ли это?»

— Ответственным за кражу было жалкое создание, — осторожно произнёс Искатель. — Оно больше никого не потревожит.

— Стоящий перед вами будет рад, если это окажется так. Однако через жалких зачастую действуют великие, желающие оставаться в тени.

Хейвард поиграл зубочисткой.

— Преступник в самом деле говорил, что действует по указке идрил, — сказал он. — Я решил, что он врёт.

— В самом деле? — дивв покачал головой. — Тогда кража действительно может иметь более далекоидущие цели, чем нам представлялось...

Хейвард кивнул.

— Я передам ваши опасения Главному Искателю, господин Нэонал.

— Нет-нет, это всего лишь мелкие соображения, — Нэонал помотал головой. — Стоящий перед вами не хотел бы засорять ими процесс расследования, особенно перед лицом Главного Искателя.

— Главный Искатель должен обладать всей полнотой информации, — удивлённо произнёс Хейвард. — Так повелел Совет миров...

— Стоящий перед вами ни в коем случае не призывает вас скрывать что-либо от господина Цоцорга. Однако, если дело в самом деле таково... — Нэонал сделал паузу. — Оно может потребовать определённой деликатности. Главный Искатель обязан доложить о результатах расследования Совету Миров. Будет неразумно выносить столь серьёзные обвинения без должной подготовки.

Хейвард задумчиво кивнул.

— В любом случае, — заговорил Нэонал, — стоящий перед вами больше не смеет вмешиваться в ваше расследование. В конце концов, вы, мастер Хейвард, давно заслужили право выйти из-под чьей-либо опеки.

Хейвард улыбнулся. Ох уж эта нэоналевская прямолинейность...

— Благодарю, лорд Нэонал, — Хейвард кивнул. Дивв покачал головой.

— Стоящий перед вами — не лорд. Он снова поздравляет вас с успешным расследованием. Он никогда в вас не сомневался.

Дивв кивнул и отплыл в сторону. Хейвард в третий раз коснулся двумя пальцами шляпы.

«Нэонал не стал бы просто так говорить о какой-то эфемерной опасности, — подумал он. — Видимо, у него есть подозрения, что идрилы в самом деле серьёзно заинтересованы в артефакте... На что же он способен, раз нужен Бессмертным?»

Хейвард нащупал артефакт за пазухой. Небольшой металлический предмет, только и всего. Возможно, его стоило показать Нэоналу, чтобы хотя бы прикинуть, что это. Но Хейвард не мог: сначала он должен был доложить обо всём Главному Искателю. Только потом можно будет посоветоваться и с наставником...

— С очередным успешным расследованием тебя, я так понимаю, Феликс?

Хейвард обернулся. Рядом с ним оказалась его коллега-Искательница, с которой они служили ещё Нэоналу.

— Ты слишком торопишься, Кирания. Главный ещё не принял своего решения.

— Но *наш* шеф, похоже, остался заинтригован, — альтейка улыбнулась, складывая руки на груди. — Видимо, за твоим поиском следил сам Тайрос, как считаешь?

Хейвард покачал головой. Как бы могущественны ни были Советы, Миров и Бессмертных, какой бы публичной властью ни обладали Владыки Трибунала, также представители трёх Бессмертных рас, даже в Трибунале были имена, открывающие все двери.

— Уверен, у Главного Служителя полно других забот, — ответил Хейвард.

— Говорят, он всеведущ, — пожал плечами Кирания.

— Болтают. Никто не всеведущ.

Альтейка рассмеялась.

— Эх ты, великий скептик... Неужели ни один поиск не заставил тебя хоть во что-то поверить?

Хейвард усмехнулся.

— Я не могу тебе рассказать, — пожал он плечами. — Всё пока засекречено.

— Я и не претендую! — хмыкнула Кирания. — Какой ты стал важный, получив разрешение вместо формы Искателей носить свою старую шляпу, подумать только!

Хейвард покачал головой.

— Мне она нравится больше. Как твоя сестра?

Альтейка вздохнула.

— Она... Держится, пожалуй, — Кирания оправила рукава. — Я боюсь, что она пришлёт в Трибунал... Несколько опрометчиво. А ведь это служение — на всю жизнь...

— Она справится, — уверенно сказал Хейвард.

— Спасибо, — улыбка вернулась на лицо альтейки. — Я бы хотела, чтобы...

Кирания внезапно остановилась и нахмурилась.

— Шёпот? — предположил Хейвард. Искательница кивнула.

— Нэонал хочет меня видеть. Забавное заклинание, этот Шёпот: везде тебя достанет...

— Всего лишь до тех пор, пока ты верен своему Старшему Служителю.

Кирания улыбнулась.

— Тогда меня достанет ещё и всегда, — альтейка махнула рукой. — Увидимся, Феликс.

Искатель довольно улыбнулся.

«Сегодня провидение меня балует.» Мало кого в переполненном Трибунале можно было назвать другом, и сразу двоих он встречает сегодня. Ещё и дело закрыто, первое в статусе Чрезвычайного Искателя. Оставался, конечно, ещё доклад Цоцоргу, но вряд ли с этим возникнут сложности.

«Почти идеально,» — вздохнул Искатель. К сожалению, всегда было то, что он не может вернуть. И забыть об этом Хейвард тоже не мог.

Снова возник перед глазами образ: его жена и дочь, Мэри и Хоуп, зовущие к себе...

Хейвард сжал кулаки. Не время давать себе волю.

«Это всё Яхис с его рассказами про Иннаргана, — решил Искатель. — Если бы только...»

— Эй ты! — раздался оклик. Хейвард узнал говорящего, а потому проигнорировал его. — Эй, ты что, оглох?!

Хейвард демонстративно отвернулся в сторону белёсой пелены. Если Главный выйдет сейчас, это будет как нельзя вовремя.

— Будет тебе кричать, Илель, — прошипел другой тягучий голос. — Не видиш-ш-шь, наш-ш-ш великий с-с-следопыт з-з-занят...

— Даже Гургур мог бы занять себя лучше, чем этот пустоголовый, — проворчал Илель. — Эй, Шляпник! Я обращаюсь к тебе! Хейвард!

Хейвард и сейчас не шелохнулся. С этой чёртовой троицей и им подобными он встречался слишком часто. Сейчас было не до задир из...

Ему на плечо упала тяжёлая рука грайдца, и его рвануло в сторону.

— Эй ты, урод! — прорычал прямо над ухом низкий голос. — Ты не слышишь, господин хочет говорить с тобой!..

Хейвард отступил на шаг в сторону и положил руку на револьвер, расстегнув кобуру. Клыкастый грайдец с ручищами раза в два толще, чем ноги Хейварда, приём понял и остался стоять, буравя Искателя маленькими глазками. Из-за его спины появилась светловолосая высокая фигура. На первый взгляд, его можно было принять за человека. Но Хейвард не только прекрасно знал, как выглядят альты, представители самой распространённой Старшей расы, но и хорошо знал этого конкретного альта. К своему сожалению.

Илель осуждающе покачал головой.

— Никак не научишься уважать тех, кто выше тебя, да, Хейвард?

— Ты не выше меня, — процедил тот. — Я — Чрезвычайный Искатель Трибунала. Ты — обычный служака идрил Арканы.

— Я — из Старшей расы и служу Бессмертным, а ты — всего лишь смертный на побегушках у Тайроса, — бросил альт.

— Как это верно, Илель! — рядом с альтом появилась чешуйчатая фигура экбены Силиссы, лизнувшей раздвоенным языком воздух. — И когда эти с-с-смертные поймут, где им мес-с-сто...

— Не трать силы, Силисса, — с деланной горечью вздохнул Илель. — Прошли те времена, когда смертные чётко понимали, что положено, а что нет... Ты с большим успехом можешь учить манерам пса. Хотя в данном случае и тот, и другой вынюхивают грязные секреты для своих хозяев. Но животное хотя бы можно приучить к повиновению...

Силисса издала угодливый смех, то и дело прерывающийся шипением.

— Если ты пришёл, чтобы потешить своё самолюбие, можешь уходить, — кобуры Хейвард не застегнул.

— О нет, ошибаешься! — Илель поучительно поднял палец. — Я прихожу и ухожу, когда вздумается. А вот тебе, смертный, придётся за свои перемещения ответить.

Альт приблизился к Хейварду. Наигранная весёлость его постепенно улетучивалась.

— Ты осмелился ступить в один из миров, принадлежащий благородным идрилам Арканы, не так ли?

«Ага. Значит, Бессмертные всё же следили за тем клочком земли.»

— Искателю не задают вопросов, — ответил Хейвард одной из поговорок Трибунала.

Илель приблизился ещё.

— А на вопрос Бессмертных *нельзя* не дать ответа, — членораздельно процедил он. — Повторяю вопрос: ступал ли ты, человек, в мир идрил?

Хейвард слегка поднял голову.

— Тебя это не касается.

— Это касается моих покровителей. Всякое отребье, вроде тебя, не смеет осквернять своим присутствием их собственность.

— И это меня ты сравниваешь с шавкой, Илель?

Грайдец сделал два больших шага к Хейварду и зарычал.

— Спокойно, Гургур, — алыт остановил прислужника поднятием руки, не отрывая глаз от Хейварда. — Я сам проучу этого наглеца. Чтобы не совал нос в чужие дела. И научился уважать тех, кто выше него.

— Я действую по приказу Трибунала, — отрезал Хейвард. — Отвяжись.

Илель усмехнулся.

— Да как ты...

И альта, и грайдца вдруг смело в сторону. Рядом с Хейвардом теперь высилась фигура члауна.

«Наконец-то. Думал, не вступится.»

— Тебе нечего здесь делать, слуга идрил! — пробурчал Алкантав.

— Это не тебе решать, жирная тварь, — Илель всё ещё пристально смотрел на Хейварда.

— Беспорядок в Трибунале — не по порядку! — насупился члаун. — Прекратите, а то выведу!

«Ох уж это члаунское миролюбие...»

Гургур обнажил клыки.

— А ты попробуй!

— Да уж-ж-ж, Илель... — вздохнула Силисса. — С-с-смертные Ис-с-скатели с-с-совс-с-сем з-з-забыли с-с-себя...

— Верно, — кивнул алыт и поднял руку, рядом с которой блеснули магические искры. — Пора вас вразумить!

«Он в самом деле озверел, — отметил Хейвард. — Неужели всё из-за второсортного чародея?»

— Это будет не так просто, как тебе кажется, — отрезал Хейвард.

— В самом деле? Ты так уверен, что сможешь преодолеть Принцип, *человек*?

Хейвард криво ухмыльнулся.

— Я уже сражался с альтами. В том числе и с чародеями. Я побеждал.

— Никаких сражений! — возмутился Алкантав, казалось, не замечавший напиравшего на него грайдца. — Это не по порядку!..

— Я не простой чародей альтов, смертный, — процедил Илель, почти сдёрнув с пояса кристалл. Тот тут же загудел, готовый снабдить владельца энергией для колдовства. — Я — лучший маг Аланталя! Сын королевских кровей! Другого Бессмертные не избрали бы себе в слуги! И ты сейчас убедишься!..

— Стоящий перед вами не думает, что стоит дальше идти по пути насилия.

Трое слуг идрил и двое Искателей расступились. Между ними, словно из ниоткуда, появился Нэонал. Пристальный взгляд белых, без зрачков, глаз Бессмертного приковал

Илеля к месту, не давая ему даже опустить руку.

— Стоящий перед вами уверен, что благородный Илель, сын владыки Олуаля, просто увлёкся.

— Прошу прощения, лорд Нэонал, — Илель опустил руку и склонил голову. — Этот человек осмелился войти в мир идрил и вершить там всё по своей воле!

— Для Чрезвычайного Искателя не может быть запретных территорий и действий, пока он в поиске. Это относится и к мастеру Хейварду.

Хейвард застегнул кобуру. Илель непонимающе уставился на дивва.

— Но он вторгся в мир идрил Арканы! В мир, принадлежащий Бессмертным! Он!..

— Раз туда привёл его поиск, то так было необходимо, — терпеливо пояснил дивв. — Стоящий перед вами не уверен, что Илелю, сыну Олуаля, должно вмешиваться в дела Искателей.

Илель прерывисто выдохнул.

— Наш долг — блюсти интересы Бессмертных, величайших рас, — он обжёг Хейварда взглядом. — От всех посягательств на...

— Долг Служителей Трибунала — защищать справедливость, — прервал его Нэонал. — Стоящий перед вами не видит здесь противоречия.

Илель открыл рот.

— Это мы ещё посмотрим, — наконец невнятно пробубнил он. — Идёмте!

Он развернулся и широкими шагами пошёл прочь. Следом засеменила Силисса, при появлении Нэонала ставшая почти незаметной, и затопал недовольный Гургур.

«Вот так, — усмехнулся Хейвард. — По Принципу, быть может, Илель в самом деле заметно выше меня. Но Нэонал, Бессмертный, неуязвим уже для Илеля.»

— Благодарю вас, лорд Нэонал! — Алкантав возвышался даже над парящим диввом. — Эти!..

— Стоящий перед вами не лорд, — мягко прервал члауна Нэонал. — Однако он считает, что мастеру Хейварду стоит увидеть Главного Искателя прямо сейчас. Каковы бы ни были другие дела, они могут подождать.

— Да... — озадаченно пробормотал Алкантав. — Так ведь... Порядок...

— Иногда им стоит и поступиться, — заметил Нэонал. — Не переживайте, мастер Алкантав. Если будет необходимо, стоящий перед вами лично будет ручаться за необходимость такого вмешательства.

— А... — протянул члаун и махнул рукой. — Ай, ладно, пусть будет по-вашему! Сейчас. Члаун направился к белёсой завесе и скрылся за ней. Хейвард повернулся к наставнику.

— Благодарю вас, господин Нэонал.

Дивв тоже в ответ склонил голову.

— Стоящий перед вами рад служить делу справедливости.

Хейвард подошёл к пелене, за которой исчез члаун. Илель ничего не скрывал: его покровителями в самом деле были идрилы Арканы. Те же, что и у Яхиса. И раз они натравили своего подручного на Хейварда, только что вернувшегося из поиска... Нэонал, судя по всему, был прав: всё куда сложнее, чем кажется.

«К чёрту,» — решил Хейвард. Он выполнил задание: нашёл Яхиса, даже вернул артефакт мадралов. Если здесь замешаны Бессмертные с их интригами, простому человеку следует просто убраться в сторону.

Из-за пелены вынырнул Алкантав.

— Проходи, — он ткнул большим пальцем за спину. — Главный тебя ожидает.

Глава 4. Законы Бессмертных

Помещение, куда попал Хейвард, было необычным даже по меркам мира Трибунала. Всё его пространство, от сотканного из света пола до теряющегося в вышине потолка, занимали бесконечные линии и мерцающие точки. Для неискущённого наблюдателя всё это было лишь бессмысленной паутиной огоньков, но посвящённые, внимательно вглядываясь в это великолепие, отчётливо видели в переплетении разноцветных искрящихся линий строгую систему, пускай постоянно меняющуюся и всё больше запутывающуюся. Таков был сам Рейбор — бесконечен и непостоянен; и такова же была его карта, запечатлевшая все известные миры.

В центре зала стояло большое насекомоподобное существо, представитель расы кмаутгуртов. Оно водило в воздухе передними лапами, а магические линии, послушные его воле, меняли своё положение и форму. Когда Хейвард вошёл, оно не повернуло головы — не было нужды: большие фасеточные глаза позволяли кмаутгурту обзирать сразу всё помещение.

— Я завершил свой поиск, господин Главный Искатель, — Хейвард поклонился. — У меня есть важные вести.

Главный Искатель клацнул челюстями, дёрнул антеннами. Магический кристалл у него на шее сверкнул ярко-зелёным цветом, и до Хейварда донёлся монотонный голос:

— Приветствую тебя, Феликс дома Хейвардов. Я выслушаю, что тебе есть сказать.

Хейвард вытащил зубочистку. Сразу к делу. Хорошо.

— Похищение состоялось на одной из перевалочных баз, принадлежащей мадралам Родоора, как они и докладывали Совету. Артефакт был затем перемещён через систему ложных порталов, что и сбilo их со следа.

— Как ты обнаружил верный мир?

— Предположил, что похитить артефакт мог кто-то, работавший с мадралами, но ушедший от них. Последовав за единственным подходящим подозреваемым, попал в один из Подвластных миров, где и обнаружил артефакт.

— Чей это был мир?

— Мир идрил Арканы. Похититель — их Наместник, барон Яхис.

Цоццорг опустил передние лапы и наконец-то повернулся к Хейварду.

— Из-за этого я слышал шум снаружи?

Хейвард снова взял в зубы зубочистку. Судя по реакции Главного, основная часть доклада была закончена, начиналась часть неформальная.

— Да. Один из их протеже пришёл выяснять, что я делал в том мире.

Цоццорг недовольно цыкнул.

— Значит, они нас ждали. Ты входил в контакт с искомым?

«Яхис не мог успеть настучать. В Трибунале время течёт медленнее, чем в других мирах, но не настолько...»

— Да. Необходимо было уточнить некоторые подозрения.

— Удалось?

— Да. Яхиса на кражу подбили идрилы. Именно им он должен был передать артефакт.

— Это не требовало разговора с искомым, — цокнул Цоццорг. — Едва ли какой-либо артефакт сможет попасть в Подвластный мир идрил без их ведома. Точно также как едва ли

какой-либо Наместник осмелится действовать без их разрешения.

Искатель пожал плечами.

— Мне это показалось неочевидным. Пришлось поверить.

— Ясно. Имена?

— Яхиса зачаровали, он не смог их вспомнить. Если что-то и сохранилось, необходимо будет допрашивать его с помощью магии.

— Значит, кто стоит за похищением тебе выяснить не удалось... — антенны дёрнулись.

— Яхис официально является Наместником идрил, если так смело об этом заявляет, — не согласился Хейвард. — У Трибунала есть право сделать соответствующий запрос и установить, кто из идрил стоит...

— Это слишком серьёзное обвинение против Бессмертных, — отчеканил безэмоциональный кристалл. — Для того, чтобы его выдвинуть, потребуются неопровержимые доказательства.

— Яхис! — сказал Хейвард. — Что ещё нужно? Разве Трибунал не может арестовать преступника, чьим бы подчинённым он ни был?

— Если бы всё было так, Рейбор был бы гораздо более понятным местом, — челюсти клацнули. — Ты бился с искомым?

Хейвард напрягся.

— Ты бился с искомым? — кристалл повторил вопрос ровно с той же интонацией, но челюсти Главного недовольно цокнули.

«Чёрт.»

— Он напал первым, — процедил Хейвард.

— Значит, бился, — челюсти Цоццорга недовольно зацокали. — Это тоже было необходимо в ходе расследования?

— Я выполнил задание, — возразил Хейвард.

— Ты вступил в ненужный контакт с искомым, тем самым скомпрометировав Трибунал.

— Говорю же, он напал первым. Искатель имеет право защищать себя в случае опасности.

Тело Цоццорга дёрнулось — как понял за несколько лет Хейвард, это означало вздох.

— Да. Однако если подобная ситуация создана самим Искателем... Всё предстаёт в неблагоприятном свете.

Кмаутгурт сделал несколько шагов к подчинённому.

— Твоё стремление превышать полномочия для защиты интересов подчинённого населения уже неоднократно себя проявляло. Однако такие действия находятся далеко за пределами твоей компетенции, как Чрезвычайного Искателя.

Хейвард сжал кулаки.

— Неужели ты не понимаешь, — продолжал Цоццорг, — что, добросовестно выполняя свою работу, ты поможешь этим людям гораздо больше?

«Нэонал бы понял, — отметил Хейвард. — Нет, я не стану оправдываться.»

— Я выполнил задание, не нарушил ни одного закона Трибунала, — процедил Искатель. — Если попутно я спас несколько жизней, это плюс, а не проблема.

Цоццорг ещё пару раз цокнул челюстями.

— Этот вопрос не имеет очевидного ответа, — отчеканил кристалл. — Справедливость требует, чтобы мы учитывали каждый случай отдельно.

Хейвард цыкнул.

— Я помог людям, — отрезал Хейвард. — Это всё, что имеет значение.

— Отнюдь, — возразил Цоццорг. — Когда такая помощь не вредит делу, она допустима.

Сейчас же она повредила.

— Каким образом пара спасённых жизней?!..

— Твоё вмешательство раскрыло, что Трибунал напал на верный след, и тем самым дал возможность его врагам действовать.

— Они знали! — не выдержал Хейвард. — Было заседание Совета, и!..

— Они могли не узнать, что артефакт найден. С твоими способностями это было возможно, — Цоццорг снова вздохнул. — Искателям, как и всем Служителям Трибунала, в первую очередь должно руководствоваться разумом, а не эмоциональными порывами. Я удивлён, что ты этого не понимаешь. Полагаю, в этом есть часть моей вины. Видимо, влияние твоего родного Примитивного мира, где ты научился таком отношению к заданиям, слишком велико.

Хейвард молчал. Да что он вообще знает о его мире?!..

— Вы можете сомневаться в моей мотивации, но не в моих методах, — он сделал шаг к Цоццоргу. — Вор найден. Чтобы установить, кто его хозяева, моих способностей не хватает, но они точно из Бессмертных. Если вам хочется выяснить, кто из них действует за вашей спиной...

— Ты забываешься, Чрезвычайный Искатель Хейвард.

Хейвард прервал себя на полуслове. Он чувствовал себя почти таким же разъярённым, как когда дуло его револьвера указывало на жирный лоб Яхиса. Да что это насекомое вообще понимает в справедливости?!..

Вот поэтому он тяготился Трибуналом. Потому, что они тряслись над каждой маленькой закорючкой, над своим драгоценным пониманием порядка. И ради этого готовы пренебречь столькими жизнями, сколькими потребовалось бы...

Но Хейвард почему-то всё ещё служил им. А потому его его глухая ярость, вызванная бессилием, была совершенно неуместна. Он выпрямился, как выпрямлялся неоднократно перед командирами, ещё тогда, дома.

— Виноват, господин Главный Искатель.

Цоццорг помолчал, внимательно изучая Хейварда.

— Ты забрал артефакт?

«Да, правильно. Забери свою штуку и катитесь со своим Трибуналом!»

Хейвард потянулся под плащ.

— Господин Главный Искатель!

В этот раз Главный Искатель повернулся к выходу сразу. У рассеявшейся пелены стоял мужчина среднего роста в тёмном сюртуке с блестящими золотыми пуговицами. Забавная борода, похожая на перевёрнутую букву п, слегка сутулая осанка могли ввести в заблуждение. Но яркие, ядовито-зелёные глаза не оставляли сомнений: к Главному Искателю пришёл идрил. И идрил непростой.

«Чёрт.»

— Господин представитель Арканы Арналь, — Цоццорг дёрнул антеннами. — Ваше появление обусловлено веской причиной?

— Прошу прощения, что отвлекаю вас, господин Главный Искатель, — Арналь коротким движением поклонился. — Однако дело, которое меня привело, не терпит

отлагательств.

В фасеточных глазах Цоццорга блеснул отражённый свет Мира Трибунала.

— Говорите, господин представитель.

— Господин Главный Искатель, я буду краток, — Арналь говорил негромко, отчётливо произнося каждое слово. — Общеизвестно, что одним из главных достижений Трибунала и главным правом, которое он защищает, является неприкосновенность Подчинённых миров для любых пришельцев извне, буде такое путешествие не согласовано с владельцами мира. Я, как представитель Арканы, должен выразить нерушимую приверженность нашего мира этому принципу.

— Я рад, что вы принимаете законы Трибунала, — прервал его монотонный голос кристалла. — Однако...

— Я как раз перехожу к сути дела, господин Главный Искатель, — идрил едва заметно кивал в такт своей речи, руки его держались недвижимо вдоль туловища. — Совсем недавно, буквально несколько стандартных часов назад, имел место пренеприятнейший инцидент. На территорию одного из наших миров проник *человек*, — это слово было произнесено тоном, которым могли говорить о кожном паразите. — Надо ли уточнять, что данное проникновение было осуществлено без какого-либо соответствующего разрешения со стороны Арканы. Как одного из главнейших представителей законности в Трибунале, я прошу вас принять соответствующие меры.

Хейвард сжал кулаки. Проклятие, чёртов Яхис!..

— Если вам известна личность нарушителя, вы должны обращаться к Карателям, господин посланник.

— Дело в том, что оный *человек* является вашим подчинённым, — поспешно добавил Арналь. — Я надеялся, что мы сможем разрешить это недоразумение без большого скандала.

За спиной идрила появилась ухмыляющаяся рожа Илеля. Альт торжествующе смотрел на Хейварда. Впрочем, радовался он, как выяснилось, рано. Недаром фасеточные глаза и клацающие челюсти Цоццорга не выражали ровным счётом ничего.

— Если дело касается моего подчинённого, то он, как Чрезвычайный Искатель, имеет право перемещаться по всем мирам, — перевёл кристалл. — Для этого ему не требуется специального разрешения. Ничего не нарушено.

«Рано я сбросил Цоццорга со счетов.»

— Я правильно понимаю, что *человека* в один из наших миров привело расследование какого-то дела? — поднял бровь Арналь. — У вас есть какие-то обвинения против нашего мира?

— Только против некоторых ваших подданных, — процокал Цоццорг. — Поиск это показал однозначно.

— Очень хорошо, — голос идрила теперь отдавал холодом. — Очевидно, тот же самый поиск позволил ему напасть на нашего Наместника?

Хейвард был уверен, что Цоццорг покосился на него. Однако фасеточные глаза позволяли избежать подобного движения.

— Искателю позволено применять силу, если его жизни угрожает опасность. В данном случае опасность исходила от вашего Наместника. Подозреваемого.

Арналь выпрямился.

— Правильно ли я тогда понимаю, что теперь Искатели уполномочены предъявлять обвинения?

— Никакого обвинения пока не предъявлено. У Искателей есть право допрашивать подозреваемого, если того требует установление истины.

Идрил покачал головой.

— Прошу прощения, господин Главный Искатель, но мне представляется, что вы лишь прикрываетесь общеупотребимыми формами. Очень жаль, что нам не удалось достичь взаимопонимания, — Арналь выпрямился, напыжился, вздёрнул подбородок. — Господин Главный Искатель! Имело место грубое нарушение правил и законов Рейбора в отношении одного из мира Бессмертных. Как глава делегации идрил Арканы, я требую должного разбирательства.

Цоццорг молчал, Илель по-прежнему довольно ухмылялся, Арналь терпеливо ждал ответа. Хейвард всё ещё не разжимал кулаков. Чёртово бессилие: он стоит здесь, рядом, а его судьбу решают другие! Не от этого ли он хотел убраться ещё тогда, в родном мире?..

— Стоящий перед вами надеется, что ему позволят взять слово.

Все обернулись ко входу, где парила фигура Нэонала. Появление бывшего наставника охладило пыл. Внимание снова обратилось к деталям.

«В самом деле, интриги Бессмертных. Сначала влезает арканец, теперь Нэонал...»

— Господин Нэонал... — Арналь снова ссутулился. — Это дело касается господина Главного Искателя...

— Стоящий перед вами не сомневается, что господин Цоццорг с вниманием отнёсся к вашим опасениям. Однако ни у него, ни у стоящего перед вами нет причин не доверять тому, что сказал мастер Хейвард.

Арналь впервые бросил беглый взгляд на Хейварда.

— *Человек* проник в подчинённый нам мир и напал на нашего Наместника, — отчеканил он. — Задета честь и целостность владений Бессмертных. Если Трибунал не желает заниматься подобными вопросами...

— Как раз поэтому, — прервал посланника дивв, — стоящий перед вами готов заняться доказательством справедливости слов мастера Хейварда.

«Не просто заступается, но полностью берёт всё дело под контроль. Зачем?»

Глава делегации Арканы сощурился.

— Прошу прощения, господин Нэонал... Вы уверены, что сможете расследовать это дело без... Предвзятости?

Дивв поднял брови.

— Не поймите неправильно, господин Нэонал. Просто вы сами брали покровительство над этим *человеком*, когда он только появился в Трибунале. Поэтому...

— У вас есть сомнения в способностях и добросовестности стоящего перед вами?

Арналь чуть не отшатнулся.

— Что вы, что вы!..

— Ответственность за ученика на учителя едва ли меньшая, чем ответственность родителя за своё дитя, — тут же продолжил дивв. — Стоящий перед вами выполнит это поручение со всей тщательностью. Если таково будет указание господина Главного Искателя, — Нэонал чуть поклонился Цоццоргу.

Кмаутгурт поцокал челюстями.

— Такое решение справедливо, — доложил кристалл. — В соответствии с законами Трибунала, по вашему запросу о правомочности действий Чрезвычайного Искателя Феликса Хейварда, я поручаю Старшему Искателю Нэоналу Нулгуоду расследовать это дело.

Результаты расследования Чрезвычайного Искателя...

— Протестую, — предупредительно выдохнул Арналь. — Пока на *человеке* лежат обвинения в нарушении полномочий, едва ли можно серьёзно рассматривать какие-либо его заявления.

«Так-так-так... Значит, я напал на верный след.»

— Представленные им свидетельства не позволяют сомневаться в его выводах, — отрезал Цоццорг.

— Протестую! — настойчивей повторил Арналь. — Сначала должно быть завершено расследование о самом Искателе. Только после доклада об этом деле мне, как представителю Арканы...

«Обойдётся.»

Хейвард плюнул зубочистку.

— Я был направлен на этот поиск решением Совета миров, — процедил Искатель. — Если я что-то нарушил, пусть они и принимают решение.

Ардадь уставился на человека так, будто с ним вдруг заговорил лежащий под ногами камень. Хейвард не мигая ответил на взгляд идрила.

— Стоящий перед вами считает, что это требование мастера Хейварда справедливо, — кивнул Нэонал. — Если есть сомнения в чести Трибунала, их необходимо развеять для всех, кто опирается на него.

Цоццорг снова клацнул челюстями.

— Старший Искатель Нэонал, у вас неделя, чтобы завершить расследование, — дивв снова кивнул. — Чрезвычайный Искатель Хейвард, сдайте обнаруженный вами...

— И снова протестую, господа, — опять заговорил идрил. — Если в ходе расследования выяснится, что *человек* нарушил процедуру, всё, что он якобы обнаружил, должно быть возвращено законным владельцам. Настаиваю, на том, чтобы всё осталось при подозреваемом.

Хейвард обернулся к Цоццоргу.

«Почему он молчит? Это же препятствие расследованию, самое прямое!»

— Тогда вы свободны, Чрезвычайный Искатель Хейвард.

Хейвард коснулся двумя пальцами шляпы.

— Вы просто отпустите его, господин Главный Искатель? — нахмурился Арналь. — Он же...

— Я убеждён, что Феликс Хейвард не злоупотребит своей свободой, — перебил его кмаутгурт, недовольно клацнув челюстями.

Арналь опять покачал головой.

— Правила Трибунала...

— Искатели подчиняются решениям Главного Искателя, и поэтому...

Хейвард дальше уже не слушал. Он прошёл мимо старательно плящущегося на него с ненавистью Илея и как можно быстрее двинулся к пространству для перемещений.

Глава 5. Больше, чем кажется

Высоко в небе сияла луна. В этом мире она была большой, и, когда поднималась, освещала прерии почти также ярко, как солнце. Так что сейчас бесконечные круглые кустики, песчаные холмики с жухлой травой и редкие сухие скрюченные деревья буквально утопали в серебристом свете. Прерию тут и там пронзали причудливые скалы, принимающие самые невероятные формы. Какие-то были заострёнными, будто прошедшие сквозь плоть лезвия ножей; другие — наоборот, скруглёнными, будто бы выточенные скрупулёзным скульптором; третьи и вовсе изгибались, закручивались и извивались. Под одной из таких скал, согнувшейся и образовавшей просторный навес, горел небольшой костерок. У костра аккуратно было сложено пальто, на нём — шляпа, рядом лежал вещевой мешок. Хейвард же сидел на небольшом камушке, удачно притулившимся посреди скрытого навесом пространства.

Искатель уже почистил револьвер, пополнил из сокрытого тут же загашника патроны и теперь сидел, бесцельно смотря в огонь. Он не боялся диких зверей: почти во всех мирах живность пламя не очень любила. Не боялся он и местных. Во-первых потому, что ближайшее поселение находилось в нескольких десятках миль отсюда. А во-вторых, потому, что местные о нём хорошо знали. Именно сюда, в мир Норвон, попали они втроём с Чарли Блэком и Сайксом, когда прошли сквозь специально оставленный портал.

Домом, конечно, это место так и не стало. Хейвард ещё с юности, когда важнее Войны за независимость, казалось, и быть ничего не может, привык вести бродячий образ жизни. Сначала, до начала боевых действий — бродячий цирк, потом — должность следопыта. Теперь, как Искатель Трибунала, он без труда останавливался в любом мире, если того требовало задание или необходимость. Но всё-таки здесь, под этим навесом, посреди прерии, он хоть немного мог вспомнить тот дом, настоящий. Где остались Мэри и Хоуп...

Хейвард поморщился и подбросил в костёр палку. Пламя треснуло, пустило в воздух сноп искр. Ночная прерия вторила какими-то своими звуками: где-то кричали птицы, где-то подвывали здешние койотоподобные твари...

«Нельзя об этом вспоминать, — привычно повторил себе Искатель. — Лучше понять, зачем Нэонал отмазал меня именно *так*.»

То, что претензии представителя идрил Арканы Арналя были высосаны из пальца и объяснялись исключительно тем, что Хейвард напал на верный след, было очевидно. Да, Искатель мог бы, как предлагал Цоцорг, воздержаться от контакта с Яхисом — но пройти мимо того, что делал Наместник, было выше сил Хейварда. И сути это не меняло: у Искателей, тем более у Чрезвычайных Искателей, круг полномочий был невероятно широк. Допрос подозреваемого, жёсткий ответ на агрессию — среди них.

Штука же была в том, что Трибунал был в первую очередь площадкой для мирного решения вопросов между Бессмертными. Со времён Второй войны, которая состоялась уже почти сто лет Трибунала назад, между тремя самыми могущественными расами Рейбора не случилось ни одного конфликта. Всё потому, что в Трибунале, на этом огромном базаре всея Рейбора, именно они играли главную партию. То, о чём представители и посланники других миров могло только мечтать, им доставалось по первому же капризу. И рассмотрение жалобы представителя Бессмертных на работу Служителя должно было начаться незамедлительно, как бы подозрительны ни были обстоятельства.

И... И тут вмешался Нэонал. Дивв-Искатель, работавший, если Хейвард не ошибался ещё с основания самого Трибунала. Один из учеников Главного Служителя, Тайроса. Кроме того, именно он был тем, кто принял Хейварда в Искатели восемь лет назад — дал бывшему следопыту наконец заниматься в бесконечных мирах Рейбора хотя бы отчасти тем же, чем раньше. До недавнего времени Хейвард подчинялся именно ему. Так что Нэонал не только знал обо всех тонкостях Трибунала — он был прекрасно знаком и с тем, на что способен Хейвард. И вмешаться в конфликт его побудило не просто сочувствие: он стремился выторговать Хейварду максимальную свободу действий.

Хейвард положил начищенный револьвер, за которым следил лучше, чем за собой, на плащ и уселся чуть поудобней, не отрывая глаз от танцующего огня.

«Ещё была та беседа перед тем, как меня позвали к Цоццоргу, — вспомнил он. — Он пытался предупредить меня, что тут могут быть замешены идрилы. Но почему-то не хотел, чтобы об этом знал Цоццорг... Почему?»

Хейвард снова подбросил в костёр очередную сухую ветку. Сложив руки на коленях, он всё также внимательно смотрел в огонь.

«Заступившись за меня, Нэонал не позволил идрилам получить своё, — рассуждал он дальше. — Они думали, что успеют получить артефакт до того, как его заберёт Трибунал, но не учли моего вмешательства. Попытались дальше отсрочить передачу артефакта Трибуналу, и это тоже вышло со скрипом. Хм...»

Хейвард усмехнулся. Выходило, что всё связано с самим артефактом. Именно за ним охотятся идрилы. Что же вызывает такой интерес?..

Хейвард достал его из-под плаща. Металлический вытянутый предмет, с небольшим расширением на конце, похожим на наконечник стрелы. Начищен до блеска, наверняка не без магии — на металле не оставались даже отпечатки пальцев. Основная часть артефакта была плоской, а на ней красовалась какая-то не то надпись, не то просто последовательность символов. Один из них — схематичное изображение черепа, вписанное в круг, — казался Хейварду знакомым, но узнать он его никак не смог.

Хейвард повертел артефакт в руках, но не заметил ничего примечательного. Магии он не чувствовал, но он и был всего лишь смертным, никак этому искусству не обученным. Возможно, тот же Нэонал или Цоццорг могли бы что-то почувствовать, но в Трибунале и без того магии полно, наверняка не заметили.

«Зачем Нэонал оставил его мне? — Хейвард осторожно завернул артефакт обратно в плащ. — Условиями, которые он поставил перед Арналем, он добился для меня максимальной свободы. Зачем? Чтобы я мог продолжить расследование? Я не могу: дальше надо будет вступать в конфликт с идрилами, а у меня не хватит на это сил. Чтобы я как-то использовал артефакт, и он не достался идрилам? Слишком сложно: лучше было бы забрать его сразу. Тогда... Зачем?»

Хейвард раздражённо хмыкнул. Чёрт бы побрал этих Бессмертных с их интригами! Лучше бы дивв сразу забрал эту штуку. Лучше бы сам Хейвард успел сдать её Цоццоргу. Всё лучше, чем держать у себя непонятно что, нужное сразу всем...

Хейвард вздохнул. В самом начале, когда он только узнал о Трибунале, он решил, что в Рейборе найдёт своё место именно там. Не из-за фанатичной приверженности нерушимому порядку, как Сайкс, но потому, что Трибунал казался единственной силой, достойной поддержки. Первые несколько миров, виденные ими тремя, управлялись разрозненными государствами, совсем как у них дома; и эти государства, совсем как дома, постоянно

враждовали, воевали, соперничали. В отличие от родного мира Хейварда, в большинстве таких государств слыхом не слыхивали ни об огнестреле, ни об аспиристине, ни о каких других достижениях цивилизации. В мирах Старших рас, наделённых при Трибунале куда большими правами, было чуть получше — но только для самих Старших, или же для тех, кто рабски покорно им служил. То же — у Бессмертных, только там на место подчинённых смертных вставляли подчинённые Старшие, а смертные превращались в рабов вполне буквальных.

Трибунал же... По крайней мере, на первый взгляд Трибунал предлагал нечто иное. Все миры представлены одинаково, среди Служителей можно было найти представителей всех рас, даже людей и грайдцев, считающихся самыми обделёнными магией. На словах Трибунал должен одинаково ревностно оберегать всех жителей Рейбора, пресекать всю несправедливость, невзирая ни на что...

Скоро, однако, Хейвард понял, что, совсем как в его мире, доверять организациям со всеблагими намерениями не стоило. Были в Трибунале и верные Служители, вроде Кирации, и прямолинейно-принципиальные, как Цоццорг, и искренне верящие в то, что защищают, как Нэонал. Но большинство было чем-то похоже на Илеля: принёсшими в Трибунал все свои предрассудки и убеждения, рассматривающими его лишь как место для дальнейшего упрочения положения. В самом лучшем случае это были дипломаты, как Арналь: вежливые и строго соблюдающие политес, но на самом деле готовящиеся вонзить собеседнику в спину нож.

И всё же почему-то Хейвард оставался тем, кем он был: Искателем Трибунала. Возможно, потому что не видел другого выхода. Потому что с тем же он столкнулся и у себя, дома. Он воевал, он разыскивал, он выведывал, он убивал ради цели, которую считал великой. А потом оказалось, что великой она была только для него да ещё горстки подобных чудаков. Для остальных это была просто возможность заработать.

Тогда Хейвард ушёл не сразу. Он медленно отстранялся, уходя на всё более и более сложные задания, отдаляясь всё дальше и дальше от городов и проводя всё больше и больше времени среди застрявших в каменном веке племён, а не среди своих сородичей. Ещё чуть-чуть — и он ушёл бы жить в прерии насовсем, оставив позади всё, что знал и к чему привык...

А потом он встретил Мэри. Это случилось достаточно поздно в его жизни, когда он уже был убеждён, что познал всё. А после встречи с ней его внезапно снова потянуло к городам — точнее, в один-единственный небольшой городок на границе обитаемых территорий. Как-то снова перестали вызывать жгучее раздражение люди, мир перестал быть таким угрюмым, появилась надежда...

Через два года у них появилась Хоуп, и всё вокруг казалось ещё красочней. Жизнь стала идеальной, как никогда.

Пока он был на заданиях, Мэри следила за домом. Когда он возвращался, она всегда упрекала его, что его не было слишком долго, а в ответ на его неуклюжие оправдания мягко говорила, что будет с ним, несмотря ни на что. Потом выбегала Хоуп; тараторя от волнения, просила его рассказать сказку. После долгих уговоров, Хейвард соглашался; своим каркающим голосом он выдавал что-то, что сам слышал когда-то в детстве. Мэри, когда со вздохом, а когда со смешком говорила, что он слишком серьёзен для маленькой девочки — а Хоуп тут же принималась доказывать, что она уже совсем большая, по-детски хмуря чёрные бровки. Через несколько дней Хейвард снова уходил на задание, и так дальше и дальше...

Он много раз порывался уйти, бросить эту работу — и опасную, и неблагодарную, и постоянно разлучающую его с семьёй. Каждый раз становился в его голове последним. Но всегда были какие-то отговорки. То не хватало денег, а найти другое ремесло себе по плечу он не мог. То задание состоялось в том, чтобы выследить опасного разбойника или маньяка, угрожавшего местным деревням — беззащитных жителей бросить в беде было нельзя. Потом ещё что-то, и ещё...

В последний раз, правда, он в самом деле был полон решимости. Он уже знал, что скажет шерифу. Когда устранит Большого Уэбба.

Хейвард тяжело вздохнул. В тот раз всё и рухнуло. Время по-разному текло в разных мирах; где-то проходит день, где-то — неделя, а где-то, в каких-нибудь лишённых магии примитивных мирах — целый год. Так что Хейвард не знал, сколько прошло в его родном мире с его исчезновения. Долго, слишком долго, каждая секунда — на одну больше, чем надо...

Лично для него это затянулось на десять лет. Десять лет он скитался по всему Рейбору, и сам по себе, и уже на службе Трибунала, десять лет он стремился узнать хоть что-то о том существе, что отправило их сюда — и ничего. Только слухи, истории, легенды. Случайный перст судьбы, ломающий привычную жизнь; таинственное существо, говорящее что-то о выборе и ответственности, и призрачное, едва уловимое имя — Иннарган, Бог Хаоса. На этом всё. Никакого следа. Никакой зацепки. Никакой надежды.

Искатель махнул рукой. Мысли становилось всё тяжелее прогонять, и он больше не пытался это сделать. Он был один, Трибунал его отослал, расследование он завершил. Пусть теперь катятся к чёрту! Пусть заберут эту свою побрякушку, раз она им так нужна, и оставят его в покое!

Хейвард потянулся к небольшой ямке, прикрытой камнем. Настоящего табака в Рейборе, как ни странно, не было, лишь жалкое подобие. Но кое-что Искатель всё-таки собирал и хранил здесь, в своём укромном месте. Как раз для таких моментов, как этот. Затянуться, так затянуться...

Если Хейвард почему-то и прожил свои тридцать с небольшим лет в своём мире, а потом — ещё десять в Рейборе, то потому, что никогда не терял бдительности. Вот и сейчас до его уха долетел странный звук. Кто-то пытался изобразить крик птицы. Искусно: любой другой человек, даже проживший в местных прериях несколько лет, не заметил бы подвоха. Но недостаточно искусно для Хейварда.

Искатель продолжил плавно тянуться, но теперь рука его взяла револьвер и пояс. Незваные гости у Хейварда бывали и до этого. Но сейчас это вряд ли были бандиты с большой дороги.

Хейвард аккуратно, старясь двигаться как можно меньше, застегнул пояс и запустил руку в мешочек с волшебной пылью. Хорошо, что он всегда готов.

Ещё секунда — и пространство вокруг костра заволкло густым дымом. И сам костёр, и фигура мужчины, и его знаменитая шляпа пропали из виду.

Вокруг скалы словно бы из ниоткуда появилось три фигуры в масках. Альты, прятаясь за заклятием невидимости, сняли маскировку и подняли свои магические перчатки с заряженными магией кристаллами, усиливающие их заклинания. Воздух вокруг перчаток загудел от напряжения: они готовы были колдовать в любой момент.

Уже не скрываясь, они медленно, каждый со своей стороны, направились к навесу. Дым

потихоньку рассеивался, но видно было по-прежнему плохо. Костёр подугас, шляпа невнятным пятном лежала на плаще. А мужчины уже не было.

— Проклятие, — пробормотал один из приближавшихся на каком-то певучем языке. — Этот дурацкий человек смылся!

— Не зря его считают лучшим, — тихо ответил ему его командир. — Держите глаза открытыми! Он не мог уйти.

— Ты уверен? — осторожно уточнила ещё одна фигура. — Был такой дым, он мог...

— Он всего лишь человек, дурья башка! — ругнулся первый. — Ты слышал, что сказал господин? Он бы его просто прихлопнул, а человек даже не смог бы ему навредить!

— Но мы не наш господин, — прошептал второй, — мы не настолько могучи в магии как он. Принцип нас не защищает!..

— Тихо! — прошипел командир. — Он нас слышит! Лучше сосредоточьтесь — и не дайте ему к вам приблизиться, чтобы преодолеть Принцип!

Первый снова заворчал себе под нос. Кого они боятся — человека? Это просто смешно! Конечно, были люди, которые могли одолеть альта в честном поединке на оружии, без магии. Но они-то пришли убивать, а не бороться! И вообще, про этого Шляпника слишком много болтают. Вот он попадётся, то-то он натерпится в руках настоящего профессионала...

Мысль резко оборвалась. Альт больно стукнулся головой о землю и... Повис в воздухе. Правую лодыжку что-то крепко обхватило.

— Эй! — крикнул он. — Что за фигня?!

Он чуть поднял голову и увидел, что он болтается, привязанный правой ногой к верёвке. Которую он не заметил, ступая по песчаному полу. Он раздражённо дёрнул рукой в перчатке, чтобы освободиться, и... Понял, что не может ей двигать. Что-то крепко держало его руки вместе, не давая ему даже шевельнуть ими.

— Ну алё! — крикнул он, безуспешно пытаясь освободиться. — Давайте, снимите меня!..

Но его товарищи не обращали на него никакого внимания. Они озирались по сторонам, поглядывая под ноги, держа перчатки наготове. Только появится этот подлый человек — и ему крышка!.. Так, по крайней мере, альт думал, пока за спиной одного из оставшихся магов, и так сильно трусившего перед заданием, не появилась какая-то тень.

— Сзади! — крикнул подвешенный, но было поздно: в слабом пламени мелькнул нож, раздался хриплый крик второго альта.

И оклик, и крик умирающего услышал командир. Он ловко развернулся, воздел перчатку, отступил на шаг, выкрикнул особое заклинание. Между пальцами его руки сверкнул ярко-зелёный свет; луч оторвался от перчатки и полетел в сторону человека. Их разделяло всего два шага, должно было получиться!..

Но луч ударил в тело погибшего альта. Человек чуть качнулся, но и только; в следующую секунду что-то сверкнуло в его руке, грохнуло — и командир упал на спину, широко раскинув руки. Больше он не шевелился.

Подвешенный альт открыл рот, но не мог издать ни звука. Вот так просто? Не прошло и минуты — и его товарищи, прирождённые воины и маги, убиты... Человеком?

Тот, тем временем, бросил труп, и альт разглядел в его руке оружие, которого сам никогда не видел, только слышал о нём. Оружие, изрыгающее огонь и металл...

Человек смотрел на него. Квадратная челюсть, кривой нос, маленькие, полные решимости глаза — совсем не похоже на изысканные, деликатные черты альтов. Маг

дёрнулся, качнулся под потолком...

И вот теперь ему стало страшно.

— Ах ты мразь! — заверещал алыт из-за маски, покачиваясь на верёвке, извиваясь, точно уж. — Ты за это ответишь! Стоит мне только дотянуться, и!..

Хейвард не вслушивался. Магия алытов требует не только заклинаний, но и особых движений. Подвешенный под сводом пещеры совершать их никак не мог, тем более что и руки его были скованы. С магнитом Хейвард был знаком ещё в родном мире, нашёл его и в Рейборе.

Убрав револьвер, Искатель перехватил нож поудобней и направился к вопящему алыту. Выбрал Хейвард этот навес для лагеря не только из-за относительной защищённости от ветра и осадков, но и потому, что в своде, прямо над костром, имелась небольшая ниша. Заметная, если знать, где искать, но искать надо ещё додуматься — и это давало Искателю лишнее время. Например, спрятаться, пользуясь дымом. А потом, когда кто-либо из нападающих попадёт в одну из множества ловушек, также стремительно спуститься.

— Ты ответишь! — продолжал алыт. — Я за этим прос!..

Хейвард наотмашь ударил тупой стороной ножа по маске. Алыт издал некий нечленораздельный звук и закачался на верёвке. Искатель остановил его, сорвав маску — точно, алыт: длинные брови, тонкие губы, почти отсутствующие скулы.

— Ты не можешь!.. — простонал он, сплюнув кровь из разбитой губы. — Не можешь...

«Алантальский язык, — отметил Хейвард. — Там властвует Олуаль, папка Илеля. Всё сходится. Хотя уточнить не помешает.»

Хейвард приблизил лезвие к горлу алыта.

— Кто вас послал?

Алыт вздрогнул от хриплого голоса, но ответа не подал. Хейвард надавил так, что из-под ножа выступила струйка крови.

— Кто вас послал?

— Я ничего тебе не скажу, мерзкий смертный! — выдал алыт. — Если моя смерть!..

«Она будет. Но потом.»

Хейвард оторвал нож от шеи пленника. Доспеха на алыте не было: видимо, привык сражаться с помощью магии. Однако теперь, когда Хейвард был вплотную ко врагу, а тот — абсолютно обезоружен, Принцип помешать не мог. Странно, что этого не понимал алыт.

Нож вонзился в руку алыта чуть ниже плеча. Тот громко вскрикнул.

— Кто вас послал? — повторил Искатель, ничуть не изменившись в голосе.

— Илель! — тут же провопил алыт. — Господин Илель, сын владыки Олуалья!..

Левой рукой Хейвард ударил алыта по лицу. Тот захлебнулся собственными словами, закачался. Искатель снова остановил его.

— Чего он хотел?

— Мы должны были прикончить тебя! — от демонстративной решимости Старшего не осталось и следа. — Прикончить и принести ему твою голову! Он сказал, так повелели сами идрилы Арканы!..

— Что ещё?

— Это!..

Нож вонзился опять — теперь уже ближе к локтю.

— А-а-а! Он хотел, чтобы мы забрали какую-то штуку! Металлическую, длинную, с

письменами! Забрали и передали ему!

— Зачем?

— Не зна-а-аю! — проблеял алыт. — Это всё, честно! Господин Илель больше ничего нам не сказал!..

Хейвард верил. Тем более, что больше ему знать было не обязательно: всё идеально укладывалось в пазл. Разве что одна вещь...

— Как вы меня нашли?

— Люди из ближайшего города рассказали... — прохныкал подвешенный. — Рассказали, что Человек-в-Шляпе живёт здесь...

«Вот чёрт.»

Да, местные знали об этом его укрытии. Что ж, не удивительно: рано или поздно они должны были его сдать. Алыты ведь вполне могли просто подкупить их. Или использовать магию. Или вовсе проделать примерно то, что только что сам Хейвард сделал с пленным алытом.

— Отпусти меня... — прохлюпал тот. — Я ничего не скажу, че...

Нож вонзился снова. Труп пару раз дёрнулся и затих, всё также покачиваясь на верёвке. Хейвард протёр лезвие, убрал оружие в ножны.

«Артефакт, значит...»

Искатель снова взял в руки предмет, отобранный у Яхиса. Нечто, на что положили глаз, мадралы, чем хотели завладеть идрилы, ради которого готовы были убить Искателя...

Хейвард задумался. Он мог бы вернуться сейчас в Трибунал и обратиться к Цоцторгу или Нэоналу. Нападение на Искателя — тяжкий проступок, на это закрыть глаза не выйдет. И...

«Не вариант,» — решил Хейвард. Нэонал должен был расследовать его поиск, а потому вряд ли сейчас был в Трибунале. А к Цоцторгу теперь, когда он сам находился под проверкой, Хейварду был путь закрыт.

«Придётся самому.» Нэонал найдёт его, когда будет нужно. А сейчас ему придётся действовать самому. Для начала — выяснить, что это за артефакт.

К счастью, десять лет в Рейборе и восемь на службе Трибунала не прошли даром. Хейвард знал, к кому можно обратиться.

Глава 6. Экспертная оценка

Над городком, как обычно в это время года, сияло солнце. Только лёгкие перистые облака парили в высоте, больше ничто не застилало светила. Воздух звенел от шума волн, свиста ветра и криков чаек. Всякому, кто оказался бы здесь, в нос ударял кислотовато-солончатый запах моря.

В самом городке, однако, к этому примешивалось ещё множество посторонних запахов. Да и солнце здесь реже доставало до земли: где-то его заслоняли здания, сплошь невысокие башенки с живописными шпилями, где-то поперёк улицы были перетянуты разноцветные куски ткани, а кое-где свет терялся в густом чёрном дыме, чадящем из высоких труб.

Несколько таких труб принадлежало местной кузнице, известной не только в городе или даже в этом мире, но по всему Рейбору. Второй этаж приземистого шестиугольного здания был плотно забит торговыми рядами, переполненными оружием, доспехами, инструментами и даже редким в Рейборе огнестрелом. Среди толп покупателей сновали туда-сюда угодливые служащие, советующие, рекламирующие и навязывающие товар. Уже тут нестерпимо душно, даже по сравнению с опаляемой солнцем улицей. А ниже, на первом этаже и глубоко под землёй, жар и просто убийственный. Тут пылали печи, и небольшие горны, и массивные домны; тут стучали молоты, направляемые и рукой, и величественными механизмами, приводимым в движение могучими подводными течениями; сверкал металл, и расплавленный, и уже закалённый.

Посреди всего этого в перевалку бродил хозяин большой кузни, гузур Бадур. И он был, как обычно, недоволен.

— Что ты тут молотом работаешь, будто девку по коленке гладишь?! — покрикивал он на рабочих, добавляя иногда для убедительности оплеухи. — Резче, резче! Да ты как с металлом-то обращаешься, тварь криворукая?! Да он больше тебя самого стоит! Эй, ты, пошевеливайся, товары уже ждут! Я понимаю, что вы, человеки, слабачки грёбанные, но должны же вы тележку суметь протащить! Давайте, вперёд!

Отводя таким образом душу, Бадур пробирался к своему кабинету. Хотя недоволен он бывал часто, сегодня повод был особенно веский. Следовало всё хорошенько продумать и взвесить, а то и морду кому набить, для успокоения. Хлопнув тяжёлой дверью, он чуть пощурился от льющегося в окно света. Расщурившись, он заметил, что часть света заслоняет стоящая за столом фигура.

Бадур подпрыгнул от неожиданности на месте и вытянул вперёд сжатые в кулаки огромные волосатые ручищи. И потом он наконец разглядел лицо фигуры.

— Ба! — он выругался. — Хейвард, ищейка ты долбанная!

Искатель, снова оказавшийся в своём неприметном бесцветном плаще, склонил голову. Бадур возмущённо засопел, уперев руки в боки.

— Тебе известно, дурень, что главный вход есть, а?!

«Типичный Бадур. Ничего удивительного.»

— Я так и вошёл.

Гузур засопел.

— Пха! Ты предлагаешь мне выкинуть на улицу к чёртовой матери охрану, да, Хейвард?

— Это не их вина. Я слился с толпой покупателей.

Гузур всё ещё сопел, но махнул рукой. Переваливаясь на коротких кривых ногах, он

подошёл к своему столу. Хейвард благоразумно подвинулся. Бадур какое-то время бесцельно поразглядывал лежащие на столе бумаги, а потом громко стукнул по столу кулаками.

— Тогда давай быстрее, етить тебя! — выкрикнул он. — И так из-за твоих поделеньников хлопот полны все заповедные места, а ещё!..

— Что случилось?

Бадур с радостью ухватился за большую тему.

— Трибунал правила меняет, вот, что случилось! — гузур сердито опустил в кресло, став ещё ниже. — У нас крупный заказ на партию шахтёрского инструмента в Литниг. Мир — сплошной рудник, спрос есть постоянный. Да и мы не деревенские кустарники какие-нибудь, завалим их инвентарём на несколько лет вперёд! Больше того, местные подчиняются напрямую Трибуналу, как и мы, так что вообще всё как проволоку согнуть! А тут вдруг бах! — новый удар по столу, — и теперь они требуют с нас пошину! Пошину за поставку товара из одного мира Трибунала в другой напрямую, Хейвард! Можешь себе представить?! Да на одной этой грёбанной пошине мы потеряем больше, чем если бы пытались легально полезть в какой-то из Подвластных миров Бессмертных! Грабёж, разтак их!

Гузур энергично махнул рукой, чуть не своротив свой стол. Хейвард молча ожидал, пока тот выпустит пар. Такие вспышки были частыми, но продолжались едва ли дольше минуты. Наконец Бадур снова исподлобья взглянул на пришельца.

— И они ещё что-то требуют!

— Ты так кричишь, будто здесь есть моя вина, — сказал наконец Искатель.

— Так ты ж с ними за одно, так тебя! Сам же кичишься, какой ты весь из себя Искатель! — гузур подозрительно посмотрел на Хейварда. — Ты же здесь не для того, чтобы стрясти с меня что-то во имя Трибунала, так ведь?

— Нет.

— Вот и хорошо! — гузур вскочил с кресла и снова отошёл от стола. — Как, кстати, моя бомба? Ладно сработала?

— Да, — кивнул Искатель. — Она оказалась полезной.

— Настолько полезной, что сдула с тебя шляпу, ха! — Бадур хлопнул себя по бедру. — Или что, скажешь, потерял?

— Снял, — терпеливо ответил Хейвард.

— Пха! Прячется он, посмотрите на него... — Бадур остановился напротив Искателя и сложил на груди руки. — Ну? Что там у тебя такое секретное?

Повинуясь многолетней привычке, Хейвард украдкой прислушался. Не заметив ничего подозрительного, он достал из-за пазухи артефакт. Бадур, двигаясь сразу всем телом, осмотрел его.

— Что это?

— Я надеялся, ты мне скажешь.

Гузур требовательно вытянул руку, Хейвард передал ему артефакт.

— Гузурская работа, — почти сразу заключил Бадур. — Не ковали: судя по всему, отлили по какой-то форме. С магией.

— Я догадался. Что он делает?

— Да откуда я?!.. — Бадур вдруг нахмурился. — Эй, погоди-ка! Я знаю, что это такое! — гузур осуждающе посмотрел на Искателя, указывая толстым пальцем на один из символов. — Ты мне ещё скажешь, что не понял, да?!

Хейвард присмотрелся. Палец гузура указывал ровно на тот самый символ, который

показался ему знакомым: череп, вписанный в круг.

— Нет.

— Пха! Так я тебе и поверил! — Бадур сунул артефакт обратно Хейварду. — Ходишь тут со всякими запрещёнными побрякушками, за дурака меня держишь! Ещё потом, небось, наплёл бы, что у меня же её и увидел, да?!..

— Бадур, — хлестнул Хейвард. — Я сказал: я не знаю, что это.

Гузур снова засопел.

— М-да? Так уж и не знаешь?.. — гузур почесал массивную челюсть. — Хотя... Неудивительно, о нём в Трибунале вспоминать не любят...

— О ком?

— Об Уларге! — торжествующе выдал Бадур. — О грёбанном Уларге, вот, о ком я!

«Уларг... — Хейвард знал это имя. — Что же я о нём слышал... Вроде бы он был противником Трибунала. Ещё сто лет назад, когда тот только создавался.»

— И что он?

— Мне что, серьёзно объяснять тебе?! Да он один из величайших магов был, каких Рейбор видывал! Насоздавал всего разного, от гадательных зеркал до оружия! Неужели не слышал, а?!

— Слышал, — спокойно ответил Хейвард. — Я также слышал, что использование его творений — под запретом Трибунала.

— Пха! Видать, не на всех такой запрет и распространяется, дырявая твоя голова!

«Да уж. Бессмертные — сами себе закон.»

— Значит, это оружие?

— Такие штуки, — кривой палец Бадур указал на артефакт, — сделали как раз для него. Сторонников у него, понимаешь, было достаточно, в разных мирах. Вот он и сговорился с нашими искусниками. Целую кучу таких сделал, штук двадцать или что-то такое.

— Зачем?

— Я похож на мага? Понятия не имею, Хейвард! Хотя... — гузур заколебался, словно не был уверен, что стоит это говорить. — Слушок среди наших был... Мол, эти штуки как-то связаны с Иннарганом. То ли могут вызывать его, то ли ещё что-то...

Хейвард застыл. Все другие мысли, все хитросплетения интриг Бессмертных и суровых требований Трибунала вдруг отскочили на второй план.

«Значит... Значит его можно призвать? Его можно призвать, поговорить, и...»

Яркая, как вспышка взрыва мысль, пронзила сознание.

«Он может вернуть меня домой.»

— Как они призывают Иннаргана? — вопрос был задан так резко, что Бадур даже попятился. — Как?! — в нетерпении повторил Искатель.

— Я не знаю! — крикнул в ответ гузур. — Говорю же, я не маг!

Искатель сжал кулаки. Должен быть способ!..

Бадур неожиданно смягчился.

— Слушай, Шляпник, я понимаю, что для тебя значат эти поиски Иннаргана. Но всё, что у меня, да и у всех гузуров, есть — это эти слухи. Уларг пропал со всеми его знаниями и сторонниками. Так что...

Хейвард вздохнул, успокаивая себя. Хозяин кузницы прав: он не маг, а его слова — всего лишь слух. Даже не факт, что к созданию этих артефактов был причастен сам Уларг.

Возможно, всего лишь подражатели, придавшие отлитым железкам большую ценность, чем они имели на самом деле.

— Ну-ка, дай-ка сюда, — Бадур почти вырвал у Хейварда из рук артефакт, прищурившись, рассмотрел его боковую часть. — Да! Так и есть.

— Что ты нашёл? — осторожно спросил Хейвард.

— Подпись! — довольно хмыкнул Бадур. — Каждый гузур всегда помечает свою работу. Не пропадать же талантливому авторству! Здесь то же самое. Тот умелец создал эту штучку в мире... — Бадур повернул артефакт к себе, вчитываясь, — Дзигун, в долине Кенсонто.

«Забавно. Родина Яхиса.»

— Ты уверен?

— Да, я уверен, что могу прочитать язык моего народа! — огрызнулся Бадур. — Нашей письменности уже полторы тысячи лет, не из болотной руды деланы!..

Хейвард примирительно поднял руку.

— То-то! Так вот, опять к этой фигне, — гузур постучал пальцем по металлу. — Я тебе о чём толкую: раз сделано в этой Кенсонте, то и на месте должно что-то такое быть. Если слух не врёт — а гузурские слухи никогда не врут! — то эта штука связана с Иннарганом. Тогда там наверняка должен быть какой-то их жрец. И уж они-то должны быть в курсе всяких делишек с Иннарганом, иначе зачем штаны там просиживают!

— Если за сто лет от знаний Уларга что-то осталось, — холодно добавил Хейвард. Бадур словно засопел, как нагревающийся чайник.

— Я тебе что, падла, всемогущий учёный из Наина? — он снова всучил Хейварду артефакт. — Я тебе и так уже место подсказал, и назначение херни этой разжевал! Что ещё прикажешь сделать?!

Хейвард усмехнулся.

— Ты прав, — он кивнул. — Спасибо.

Бадур снова упёр кулаки в боки, смотря на Искателя исподлобья. Потом наконец сделал широкий жест рукой.

— Пожалуйста, — он вернулся за стол. — Я понял, что я тебя не видел, тебя здесь не было, и тому подобное, но хватит уже простаивать в моём кабинете, раз ты!..

Хейвард уже и не простаивал. Он быстро, но осторожно продвигался к выходу из кузни, едва заметной тенью мелькая сначала между работников, потом между покупателями и служащими.

«Иннарган... — всё это время билась у него в голове мысль. — Иннаргана можно найти... Он может вернуть меня домой...»

Это осознание охватило его целиком и полностью. Он сам забыл, что только что готов был не верить всяким слухам, сомневаться в том, что хоть что-то вообще можно будет узнать. К чёрту Трибунал, к чёрту Бессмертных с их склоками, к чёрту подосланных убийц, к чёрту Рейбор! Он должен вернуться к Мэри и Хоуп.

«Кенсонто, значит,» — размышлял он уже на улице. Чтобы перемещаться между мирами Рейбора, даже с помощью порталной сферы, необходимо было знать точные координаты места, куда хочешь переместиться. Хейвард о Дзигуне что-то слышал, но координат его не знал, не говоря уже о конкретной долине в этом мире. В обычной ситуации он бы вернулся в Трибунал, чтобы уточнить координаты...

Но путь в Трибунал был ему закрыт. Даже если — точнее, когда, — проверка Нэонала установит, что Хейвард всё сделал верно, артефакт ему придётся сдать. А это значит —

отказаться от шанса снова воссоединиться с семьёй.

«Ни за что!» — с неожиданным для себя ожесточением подумал Хейвард, но тут же взял себя в руки. Что ж, значит, придётся скрываться не только от Илея — ещё и от самого Трибунала.

Но, к счастью, существовали в Рейборе личности, занимающиеся скрытым перемещением между мирами профессионально.

Глава 7. Профессионал

- Порви его!
- Кусай!
- Давай шустрее, ну!
- Загрызи этого щенка!..

Два волколака, совсем молодой и постарше, уже с проседью, с рычанием бросались друг на друга. Клацали челюсти, клоками разлеталась шерсть, когти цокали по пыльной мостовой.

- Вот так!
- Вперёд же!
- Атуй!
- Растерзай!..

Люди самой разной наружности, клыкастые плечистые грядцы, даже несколько плосконосых гигантов-члаунов напирали вперёд, едва не мешая дерущимся, обуреваемые самым настоящим спортивным азартом. Их отгоняли грядцы-наёмники, изредка направляя в толпу большие зазубренные копыя.

- Ура!
- Давай!..

На балкончике над сражающимися сидело два коротышки-гаубильта, обёрнутых в яркие пурпурные ткани.

- Да, признаю, держится он неплохо... Но всё же он староват.
- Чушь! Он сейчас разорвёт этого щенка. Вот, гляди.
- Хм, действительно... И сколько ты за него берёшь?
- Ну, скажем... Двадцать ааров золотом.
- Что?! Во имя Иннаргана, да это настоящий грабёж!
- Нет-нет, меньше никак дать не могу!

Подальше от замороженной дракой и кровью толпы кучковались высокие светлоглазые альты, презрительно поглядывая на бои.

— Варвары...

— Эти смертные совсем опустились. А если волколаки прорвутся за грядцев? Едва ли здесь наберётся и десяток существ, способных полагаться на Принцип!

— Похоже, их больше заботит то, кто из этих шавок порвёт другого быстрее. Будь здесь настоящий Смотрящий, чтобы сказать им наперёд об опасности, они бы не остановились.

— Дикари...

По всей остальной площади кровавого развлечения, казалось, вовсе не замечали. У внушительных прилавков, заполненных самым разным товаром, толпились покупатели и продавцы. Здесь можно было увидеть почти всех: и людей, и грядцев, и члаунов, и альтов, и гаубильтов, и даже ящероподобных экбен и пернатых гнесенов. Не хватало, разве что, Бессмертных — но те едва ли снизошли бы когда-либо до того, чтобы якшаться со смертными напрямую.

- Золотые диски из Лирама!
- Инструменты, берите инструменты из Гурада, самые надёжные!
- Кому голомольскую ткань! Неношенная, незапятнанная!..

Недостатка в товаре не было — самых разных типов, самого разного качества, самой разной степени поношенности. Был лишь один изъян: всё, или почти всё, было ворованным. Это обстоятельство, однако, вовсе не смущало многочисленных покупателей: с грабежами едва ли могли покончить в отдельных мирах, а в масштабах всего Рейбора это было тем более невозможно. Даже для Трибунала, несмотря на всё его упорство, и для Бессмертных, несмотря на все их возможности.

Таков был Блистательный Клитаутиклан — город пернатого лорда Кмугута, Южная столица мира Сходки, разбойников, держащих в страхе весь Рейбор.

Были, однако, в гремящем Клитаутиклане и тихие уголки. Стоило сойти с площади и поплутать по небольшим, всё сужающимся переулкам, как крики толпы заглушались, и оставался только едва заметный, похожий на дыхание, шум ветра. Если бы кто-то затем свернул направо, то заметил бы, как к стандартному для Клитаутиклана запаху пота и пустыни примешивались нотки каких-то сушёных трав и нехитрой приправы. Этот запах нарастал по мере приближения к небольшому ларьку на правой стороне переулка, навесом почти упирающемуся в противоположную стену. Под навесом скрывалась покоцанная деревянная дверь, из-за которой и доносились эти приятные запахи.

Дверь вела в небольшую комнатку. У стен стояло два длинных стола с лавками, под потолком был неряшливо приделан магический кристалл, скупое освещающий помещение. У дальней стены рядом с печкой возился с ещё не испечённым хлебом человек, телосложением напоминающий большой шкаф. Несмотря на такие габариты, его руки, в том числе и левая, сделанная из базальта и покрытая магическими рунами, с удивительным проворством порхали над столом, перемещаясь от пакета к пакету, от коробочки к коробочке. Мужчина, насвистывая мелодию, посыпал готовящийся к выпечке хлеб щепотью муки и потянулся к заслонке на печи.

Дверь вдруг широко распахнулась, колокольчик над ней отрывисто звякнул.

— Пока ещё не работаю, — бросил он через плечо. — Зайдите попозже.

— О, не беспокойся, — раздался в ответ тягучий голос. — Нас не интересует твой мусор.

— Да... — поддакнул другой, женский. — З-з-здесь-с-сь едва ли мож-ж-жно ш-ш-што-то ес-с-сть...

Мужчина замер и повернулся к вошедшим, блеснув красным огоньком кристаллического глаза.

— Так-так-так, — пекарь усмехнулся и отряхнул с пальцев муку. — Что же за разношёрстная компания ко мне припожаловала?

Дверь уже закрыли, и у неё стоял грайдец Гургур. Он, правда, едва ли доставал хозяину пекарни до подбородка.

— Не тебе задавать здесь вопросы, человек, — ответил Илель. — Ты зовёшься Аргеном, не так ли?

— А кто меня знает? — пожал плечами великан, протирая полотенцем один из каменных пальцев. — У нас по Сходке кто только не бродит...

Илель крепко сжал губы.

— Я — маг Старшей расы, смертный! — процедил он, угрожающе приближаясь к пекарю. — Я — сын владыки Аланталя, Великого мира альтов, Олуаля! Я — слуга идрил Арканы! Ты не смеешь оставлять мой вопрос без ответа!..

— О, ну это меняет дело! — с пониманием кивнул Арген. — Дай-ка только сразу

уточню... Меня в чём-то обвиняют?

Илель презрительно сощурился, но молчал. Силисса, обнажив острые клыки и раздвоенный язык, игриво постукивала когтями по одному из комодов у входа.

— Да уж, я-то думал, что раз ко мне явились от идрил, то по какой-то причине, а не так, для своего удовольствия...

— Откуда тебе знать, что мы?..

— Была бы бумажка, — пожал плечами пекарь. — Трибунал же стоит за законность, процедуры и всё такое... И поверьте мне, приятели, — он многозначительно поднял палец, — по опыту говорю: должна быть бумажка!

— Надо ж-ж-же! — в притворном восхищении Силисса прикрыла рот рукой. — Окруж-ж-жённный с-с-сразу тремя с-с-слугами идрил, двое из-з-з которых — маги С-с-старших рас-с-с, и не боитс-с-ся! Какое бес-с-страш-ш-шие!

— Эх, дорогуша, — Арген открыл какую-то корзину за прилавком и склонился над ней. — Нет, дни моей безрассудной храбрости давно прошли... Скорее, я просто старый. И, милочка, можешь, будь так добра, держать свои коготочки при себе? Не надо мне мебель портить.

Силисса отдёгнула руку от комода, ядовито улыбнувшись.

— Ш-ш-што, с-с-старику уж-ж-же неприятны ж-ж-женс-с-ские прикос-с-сновения?

— Почему же? — пекарь наконец достал из корзины большое зелёное яблоко и потёр его о фартук. — Я старый, а не бесполезный. А прикосновения мне куда приятней кое-где ещё, кроме моего комода — если ты понимаешь, о чём я, милочка.

Его кристаллический глаз озорно блеснул, и для большего впечатления гигант с хрустом надкусил яблоко. Силисса рассерженно лизнула воздух длинным языком и зашипела.

— Ты слишком самоуверен для своего положения, разбойник, — Илель сделал ещё шаг вперёд. — Как получивший помилование, ты теперь — слуга Трибунала! И ты обязан подчиняться Бессмертным!

— Эм... Трибуналу, скорее. Да и потом, не значит же это, что я сам теперь пустое место, а? Я ведь не Служитель, в конце концов.

— Ты противишься!..

— Ничего не могу сделать: бумажек же у вас нет! — развёл руками Арген. — Трибунальские правила, ещё до помилования, я изучил хорошо, уж поверь мне! Только они на Сходке и действуют. Нет бумажки — нет и полномочий. Это Искателям положено болтать с кем попало... А вам, ребята, могу только посочувствовать.

Он снова откусил яблоко. Илель вдруг широко и белозубо улыбнулся, широко разведя руки.

— Я вижу, ты в самом деле неплохо осведомлён о природе Искателей... Не подскажешь ли нам тогда, где один из них?

— Один из Искателей? — Арген нахмурился. — А я тут причём?..

— Мы знаем, чем ты занимаешься, контрабандист, — продолжил цедить Илель. — И мы знаем, почему ты вообще находишься здесь, в этом притоне, а не в могиле. Мы знаем, что благодаря сотрудничеству с Хейвардом ты получил помилование от Трибунала. И мы знаем, что ты активно помогал ему в поиске тайных троп из мира в мир. Иначе объяснить его внезапное исчезновение из мира, где он находился под строжайшим наблюдением, нельзя. Как и то, — Илель достал из-за пазухи небольшой круглый предмет, — что именно на окраинах этого города была обнаружена его порталная сфера!

Арген с подчёркнутым удивлением посмотрел на сферу.

— Надо же! Вот это Хейвард решил зашхериться, старый лис, раз даже сферу выбросил...

— Ты ему помогал не один раз, помог и сейчас, — хлестнул Илель. — Не увиливай!

— Ну почему только я один? — пожал плечами Арген. — Мир не без добрых людей... Не собираетесь же вы серьёзно таскаться по каждому контрабандисту, а? Нас таких пруд пруди, всех не переловишь...

— Я склонен считать иначе, — отрезал Илель. — Я склонен считать, что Хейвард работает только с тобой. И ты обязан выдать нам его местоположение или найти его — иначе пожалеешь.

Арген слегка приоткрыл рот, с ещё не до конца прожёванным яблоком, и опустил руки.

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! — загоготал он в следующий момент, сотрясаясь все телом. — Да, ха-ха! Меня много о чём, — ха! — в жизни просили, но чтобы, — ха-ха! — найти Искателя, да ещё и — хо-хо-хо! — Хейварда!!! А-ха-ха!

Живой рукой он молотил по прилавку, в такт своему хохоту. Гургур у входа напрягся и тихо рычал, готовый вот-вот сорваться в атаку. Илель и Силисса в напряжении наблюдали за гигантом.

— Скажу вам так, милые мои, — пекарь утёр слезу и опять выпрямился. — Не буду за дураков вас держать и притворяться, что Хейварда знать не знаю. Но не видел я его уже давно. А раз не видел — то и найти вам его тут не удастся.

— Ох... — томно вздохнула Силисса. — Как много уваж-ж-жения к Ис-с-скателю, чья шляпа из-з-звес-с-стна по вс-с-сему Рейбору...

— Шляпа-то? Да, её все знают, — подтвердил пекарь. — А ещё какие-нибудь ценные приметы его назвать можешь? Ну, кроме шляпы и пальто? И что же вы его до сих пор не обнаружили, раз он такой весь из себя предсказуемый?

Если Силисса и задумала какой-то остроумный или содержательный ответ, озвучить его она не потрудилась.

— Ха! То-то, — Арген опять жевал яблоко. — Да и потом: даже будь у нас с ним какие-то дела, ничего бы я вам не, идрильским, не сказал. Бумажки нет!

— Слушай, ты, — Илель вдруг приблизился вплотную к прилавку. — Если ты считаешь, что можешь вот так запросто издеваться над слугами идриль Арканы, то ты жестоко заблуждаешься. С твоей помощью или без неё, контрабандист, мы найдём Хейварда. А уничтожить твою жалкую будку для нас — всего лишь мимоходная игра. Гургур!

Грайдец обнажил клыки и кивнул. Он размял руки и занёс огромный когтистый кулак, чтобы выбить окно.

— Не трогай, сынок, — произнёс Арген всё тем же добродушным тоном. — Поранишься.

Гургур застопорился и удивлённо обернулся.

— Ы?..

— Вот и не надо, — хохотнул пекарь.

— Гургур! — хлестнул командный голос Илеля. — Продолжай!

Грайдец кивнул, опять занёс руку, уже приготовился бить...

Его рвануло назад. Грайдец не упал, но ударить не смог. Вокруг его локтя сомкнулась каменная кисть, испещрённая светящимися письменами. Арген доедал яблоко, на его каменной руке, тоже загоревшейся причудливым узором, как раз не хватало кисти.

— Что ж, раз вы не хотите по-хорошему, буду объяснять вам по-плохому, — он бросил куда-то за прилавок огрызок и наклонился к Илелю, уже схватившемуся за свои кристаллы. — Я, может, и не маг, но тоже не лыком шит. Вы втроём, может, и от идрил, и трали-вали, но действуете без разрешения — бумажки нет. А раз так, то нападение на меня — это нападение, совершённое на Сходке третьими лицами. Сами сказали: я получил помилование, теперь обретаюсь тут и подчиняюсь местным обычаям. А вольные разбойники ох как не любят, когда кто-то другой начинает своевольничать. Лорд Кмугут, хозяин города великий пацифист, без дураков, но и его терпению есть предел. Вас, конечно, трое, да и магией я не владею, Принцип, ля-ля-ля... Но, — кисть сжалась на локте грайдца, и тот недовольно зарычал, — тут мне-таки попроще, чем моему брату-смертному. Мне продолжать?

Илель медленно отпустил магические кристаллы, и те тихо звякнули у него на поясе.

— Оставь, Гургур.

Грайдец опустил руку. Каменная кисть со свистом вернулась ко владельцу.

— Так-то! — усмехнулся пекарь. — Давайте, прощайте!

— О нет, — Илель угрожающе нахмурился. — Мы ещё встретимся.

Все трое вышли прочь из пекарни. Их проводил тяжёлый взгляд кристаллического глаза.

— Эй, Хейвард! — крикнул через какое-то время Арген, протирая руки полотенцем. — Можешь вылезать уже, твои друзья ушли!

— Я знаю.

Едва заметной тенью Искатель, застёгивая кобуру, появился на небольшой лестнице, ведущей на второй этаж. Арген, посмеиваясь, покачал головой.

— Да уж, с такими горячими парнями перед собой приятно в знать, что за спиной у тебя есть надёжный напарник, пусть и явившийся без спроса, — пекарь снова вернулся к своим булкам. — Искали-то они тебя, м-да... Неужто и правда теряешь хватку?

— Нет, — Хейвард вышел из тени. На нём был всё тот же неприметный плащ — не только теперь отдающий бежеватым оттенком, будто специально запачканный. — Тебе стоит запирать окна на втором этаже.

— Ну как же иначе ко мне будут проникать старые товарищи, а? — Арген отодвинул большую заслонку и проверил горящее в печи пламя. — Которые ещё и аж целых трёх идрильских подхалимов на хвосте тащат, выбросив какую-то свою игрушку чуть ли не на пороге моего дома?

— Трибунал в курсе наших с тобой дел, от помилования до тайных троп, — пожал плечами Хейвард. — Я оставил её далеко, не в Клитаутиклане. Но после моего исчезновения логично, что они пришли к тебе.

— А зачем ты сферу-то тут оставил, старый пройдоха? — ворчливо спросил Арген, ставя каменной рукой противень в печь. — Раз знал, тем более!

— Чтобы не дать им меня отследить по ней. Я хочу, чтобы они думали, что я затерялся на Сходке.

Арген замер с поднятой заслонкой в руке.

— Хо-хо-хо... — протянул он. — Спрятаться от Бессмертных, значит, да ещё и от Трибунала, судя по всему... Да ты никак вляпался по самые уши, Хейвард, а? И при этом ты сейчас почему-то во втором самом густонаселённом Вольном мире Рейбора, а не где-то в забытом всеми божествами Примитивном мире!..

— Ищут не меня, ищут Шляпника, — пожал плечами Хейвард. — А я тут надолго не

задержусь.

— Так-так, — усмехнулся Арген. — Неужто мой свежий альтгийский знакомый оказался прав и в том, что мне придётся помочь тебе бежать?

— Не бежать, а переместиться, — поправил Хейвард.

«Если всё окажется правдой, бегать мне больше никогда не придётся.»

— Ну ладно, — примирительно поднял руки Арген. — Так что же за великое дело привело тебя в мою забегаловку, м?

— Ты знаешь мир Дзигун?

— Дзигун? — кристаллический глаз сверкнул. — Ах, Дзигун... Бывшая колония альтов, теперь заселённая к тому же едва-едва владеющими магией людьми... Помнится, именно там больше всего поклоняются Хаосу... Ха-ха, да ты, как-никак, вышел на какую-то новую подсказочку, а? — Арген широко улыбнулся и покачал головой. — И гори сразу всё синем пламенем: и Трибунал, и идрилы...

— Ты знаешь туда прямой путь через оставленные порталы?

— Что ты собираешься там делать? — кристаллический глаз Аргена неярко блеснул в полумраке. Хейвард ответил таким же пристальным немигающим взглядом. — Да ладно тебе, перестань уже на меня таращиться! А говорят, у меня взгляд неуютный... Ты сам знаешь, как оно бывает, Хейвард: в зависимости от твоих планов я могу тебе посоветовать ту или иную тропку! Не требую же я от тебя, чтобы ты выдал мне пошаговый план, просто общие детали!

Хейвард осторожно кивнул.

— У меня появился новый вопрос, и у меня есть предположение, что жрецы Хаоса в Дзигуне могут на него ответить.

— Вот это да! То есть я был прав, предположив, что ты всё ищешь умельца, что отправил тебя сюда и подарил мне этот прекрасный глазик, а?

— Ты неправ, отвлекаясь от темы, — отрезал Хейвард. — Чем дальше я здесь, тем больше риск.

— Ой, ладно-ладно, как всегда, к тебе не подкопаешься... Только... — Арген хохотнул и махнул рукой. — Прости старика, не удержусь, скажу: не хочу тебя заранее расстраивать, Хейвард, но... Звучит как ещё одна паршивая сказочка, вот и всё.

Хейвард сощурился.

— Твои каменные части тела и моё появление здесь — доказательства, что даже к сказкам об Иннаргане следует относиться внимательно.

— Ох, ну что до меня — то не совсем так... — Арген поднял свою каменную руку. Пальцы магической руки отделились и зависли в воздухе, изредка подрагивая. — Мне их дал какой-то очень уж могущественный маг, порассуждавший перед этим об ответственности и... Как же он сказал? Что-то про жизнь и смерть...

— Что похоже на тысячи других историй по Рейбору. Арген, не трать...

— Эй, послушай, я искренне согласился с тобой, когда ты предположил, что этот маг приходил не ко мне одному, и что все служители Хаоса считают такие истории явлениями Иннаргана! — контрабандиста уже было не остановить. — Это их работа, в конце концов. Просто... Сдаётся мне, Хейвард, кто бы это ни был — в самом ли деле Бог Хаоса или просто какой-то полоумный маг — так вот, кто бы он ни был, этот персонаж — не из тех, кого находят. Он находит тебя.

Хейвард сжал кулаки.

— Я не в настроении слушать проповеди. Знаешь ли ты прямой путь в Дзигун?

— Хо, ты намерен и дальше гоняться за прошлым, а? — прищуренный кристаллический глаз Аргена задорно мигнул. — Что ж, переубедить тебя — вовсе не тот подвиг, на который я готов. Давай тогда к делу, — Арген потёр руки. — Доставить тебя в Дзигун так, чтобы об этом не пронюхали ни идрилы, ни, как я полагаю, даже Трибунал... Ты ведь, кстати, знаешь, что за Дзигуном установлен особый контроль Трибунала, да?

— Это ведь Вольный мир.

— Вольный — на словах, как и все они, кроме Наина да Сходки, хе-хе! Но за ним кое по какой причине наблюдают очень пристально. Так что телепортироваться туда с помощью сферы ты не сможешь: это тут же заметят...

— Я оставил сферу, — нетерпеливо перебил контрабандиста Хейвард.

— А, точно! — Арген хлопнул себя по лбу. — Совсем уже старею, м-да... Ну что ж, тогда тебе, очевидно, нужен прямой путь в Дзигун по незакрытым порталам, да ещё такой, о котором не знает Трибунал, а?

— Не Трибунал. За мной охотятся...

— Ай, раз к тебе прицепились Бессмертные, то лишь вопрос времени, когда прицепится и сам Трибунал, хочешь ты того или нет! Сам же говоришь, как они надоели со своим чистоплюйством. Что, скажешь, что я не прав?

Искатель промолчал. Контрабандист разболтался, и это начинало раздражать.

— Что ж, ты точно по адресу! — усмехнулся наконец Арген. — Я в своё время, с Восстанием, прошёл кучу таких тропок. Дай-ка, дай-ка подумать... Какую бы предложить... Так, придумал! Время у тебя есть?

— До тех пор, пока меня не найдёт или Трибунал, или идрилы.

— Что ж, тем лучше — будешь шевелить своими булками! Итак, слушай меня, Искатель, слушай внимательно. Исключительно по своему природному добродушию я, так и быть, поделюсь с тобой своим лучшим маршрутом, и клянусь всеми божествами, запомни его, потому что он может тебе не раз пригодиться! Так вот, для начала выйди из Восточных ворот Клитаутиклана, пройди мили две по пустыне на северо-восток. Там увидишь почти квадратный камень, выветрившийся. На его задней стороне — портал. Он приведёт тебя в Морор. Это...

— Я был в Мороре. Дальше.

— Хорошо! Тем короче выйдет. Портал в лесочке, пройди шагов тридцать влево — выйдешь на тропку. По ней иди на север, часов за пять дойдёшь до городка. Он был заброшенным последний раз, когда я проверял, но местные уродцы-тамисфаны...

— Не станут проблемой. Дальше.

— Да я и не сомневался, просто предупреждал! В городке будет почти не тронутое большое здание с покатой крышей. В подвале — ещё портал. Он тебя закинет в Никсафен.

— Никсафен — выжженная магией пустошь.

— И именно поэтому ушлые маги наоткрывали там кучу порталов, отследить которые почти нереально! — Арген щёлкнул пальцами настоящей руки. — В том числе — и портал до Дзигуна!

— Он далеко от предыдущего?

— Ха, дай-ка вспомнить... Мили полторы на восток, не заблудишься. Никсафену ещё повезло, так что дышать ты там сможешь, не переживай.

— Трибунал не знает об этом месте?

— Я тебе контрабандист или мальчик-циркач? — обиделся Арген. — Я вывозил из разных миров самые любопытные штучки, и пока по мою душу никто не явился, как видишь. Не по тем поводам, по крайней мере.

— Допустим, — кивнул Искатель. — Где в Дзигуне находится этот портал?

— Да в их столицу — ну, точнее, куда-то на её окраины. Кстати, — Арген заговорчески сверкнул кристаллом, — а какое место тебе в Дзигуне нужно-то?

— Долина Кенсонто.

Арген поднял брови.

— Вот как? Тебе нужна именно долина Кенсонто? Уж не местная ли герцогиня, случайно?

— А что с ней? — насторожился Хейвард.

— Да так, ничего, — махнул рукой контрабандист. — Дама примечательная. Тогда, Хейвард, забудь то, что я сказал тебе про Никсафен. Там тебе надо не на восток, а на юго-запад, шагов пятьсот. Там скала будет, в ней — пещерка небольшая. И вот в пещерке будет портал — как раз в долину Кенсонто.

— Ты там был, — понял Искатель.

— О-хо-хо! Был, Хейвард, был. Раз, правда, всего лишь — зато когда!.. — Арген тяжело вздохнул. — Ещё с Фердосом...

Хейвард поднял бровь. Участие в Восстании Фердоса, самом крупном, что когда-либо имело место за сто лет Трибунала — именно то, из-за чего Аргену понадобилось помилование. Обычно он не любил вспоминать о тех временах.

— Долина как-то связана с теми событиями?

Арген ухмыльнулся.

— Отчасти.

«Увиливает, — отметил Хейвард. — Что-то там было важное... Ну и чёрт с ним, мне неинтересны его сентиментальные воспоминания.»

— Но не будем отвлекаться, — согласился с Искателем Арген. — Всё запомнил?

— Да, — Хейвард сам стёр код из муки. — Спасибо, Арген. Что я тебе должен?

— А, ненавижу все эти «точные» расчёты! — великан поморщился. — Ты как-то помог мне, я тебе, так и живём... Как-нибудь я ещё обращусь к тебе за услугой, а ты мне её окажешь, а потом — ты ко мне... На мой взгляд, всё честно.

Хейвард коротко кивнул. Он направился снова к лестнице, чтобы дойти до окраин Клитаутиклана по крышам, никем не замеченный. Дальше — пустыня, порталы... А за ними — шанс найти Иннаргана и изменить судьбу.

— Ах, да, Хейвард, погоди! — Арген хлопнул себя по лбу. — Совсем вылетело из головы... Ты знаешь же мальчика по имени Чиж, да?

Хейвард замер у двери.

— Да.

— Так и знал, ха! Вы наверняка из одного мира, м? Ладно, не отвечай, и так всем очевидно. Что ты о нём думаешь?

Хейвард ненадолго опустил взгляд. Чарли Блэк, самая неугомонная заноза всего Рейбора...

— Парень талантливый, но слишком самолюбивый. И болтливый.

— По нему видно, — ухмыльнулся Арген. — Из мальчонки может выйти толк... Ладно, Хейвард, удачи тебе! Надеюсь когда-нибудь увидеть твоё недружелюбное лицо ещё раз!

Глава 8. Хранители тайн

Храмы Хаоса не отличались особой помпезностью или вычурностью. В редком мире поощрялась вера, призывающая к неподчинению каким бы то ни было «земным» властям. Поэтому чаще всего последователи её собирались скрытно, в тайных местах, известным одним лишь сторонникам Хаоса. Кое-где, однако, к этому культу относились более благосклонно, и там появлялись храмы. Неказистые, едва ли выделяющиеся среди остальных строений, приметные только сложным орнаментом из переплетающихся линий, они не производили впечатления мест, являющихся средоточием уникальной для всего Рейбора мудрости.

Хейвард был уверен, что в этом и была задумка. Хаос, непостоянный и изменчивый, не нуждается в богатом представлении и показухе.

Впрочем, тот храм, перед которым Искатель стоял сейчас, едва ли скрывал что-то существенное. Он представлял собой только руины.

Храм, продолговатое дощатое здание, притулился на окраине деревушки, расположившейся на склонах гор долины Кенсонто. Прежде, чем подойти, Хейвард по своему обыкновению насторожился, но никакой опасности не уловил. Деревня была абсолютно пустой: ни людей, ни собак, ни скотины. Создавалось впечатление, что все снялись с места единомоментно. При этом деревня была цела, разве что открытыми стояли двери кое в какие дома и повалены были кое-какие заборы. Чего нельзя было сказать о храме.

«Крышу снесли, — отметил Хейвард. — Также как и часть стены. На магический удар не похоже: пожара в здании не было, даже края разрыва не опалены. Видимо, вырвали телекинезом. Значит, нападали маги могущественные, которые хотели напугать, но не сильно повреждать содержимое.»

Внутри храм был столь же неказист: какой-то деревянный постамент у дальней стены, пара лавок у стен. Ничего ценного в храме больше не было — даже подсвечники, места крепления которых были ещё видны на стенах, кто-то вынес.

«Видимо, всю утварь забрали уже после нападения. Может быть, даже сама община. Нападение было недавно: судя по тому, что внутри сухо, дождя с того времени ещё не было. А дороги разбитые, значит, льёт часто. Интересно, зачем напали...»

На полу был откинут в сторону ковёр, который обычно закрывал собой небольшой люк. Искатель открыл его — но там не оказалось ничего, кроме неровных, покрывающих сырую землю досок.

«Здесь было то, что искали напавшие. Неужели артефакт?..»

Хейвард закрыл люк и инстинктивно нащупал под плащом холодный магический металл. Если Бадур прав, и в самом деле артефакт был создан тут и был связан с Иннарганом, то он вполне мог храниться при храме. Успел ли Уларг воспользоваться созданными для него магическими инструментами или нет, неизвестно, да и не факт, что артефакт оставался там же, где и был создан. Но слишком подозрительным совпадением был разорённый недавно храм. Могли ли мадралы напасть сюда и впервые получить артефакт в свои руки перед тем, как их ограбил Яхис?..

— Эй ты! Ты чегой-то?

Хейвард развернулся на оклик. На дороге между деревней и храмом стоял какой-то

человек, просто одетый. В руках у него был лук, на поясе — наполовину пустой колчан и два подбитых кролика.

Искателю часто приходилось сталкиваться с местными в ходе поисков. Иногда встреча сразу превращалась в жестокое столкновение, иногда — в мирную беседу. Однако в любом случае их стоило использовать в качестве способа собрать информацию. И тут часто пригодились то, чему Хейвард выучился ещё в далёкой юности, с бродячим цирком.

— Не пугайся, добрый человек! — Хейвард изобразил на лице испуг, поднял руки, говорил нарочито высоким голосом. — Сказывали добрые люди, что тут Хаосу хвалу возносят, я и пришёл, а тут...

— А, вот оно что! — мужчина кивнул и убрал лук. — Я уж думал, ты бандюга какой, обирать пришёл... Так ты из хаосят, получается?

— Из них, добрый человек, из них! — закивал Хейвард. — Нас, почитающих Хаос, по Дзигуну много. Но мало кто лучше благочестивого жреца долины Кенсонто мог служить выразителем премудрости Хаоса...

— О! — охотник чуть напрягся. — Так ты знаешь Уролиса? Но ведь ты издалека: я тебя здесь никогда не видел, да и говоришь ты странно.

«Значит, охотник с общиной общался. Теперь проверим, каков был этот Уролис.»

— Всё так, добрый человек! — Хейвард чуть поклонился. — Я в самом деле пришёл из одной из дальних долин. Счастьем моим было познакомиться с преподобным Уролисом, когда он ходил к нам, другим сторонникам Хаоса. Было это много лет назад, и только сейчас получилось у меня добраться сюда. А тут...

Хейвард тяжело вздохнул. Охотник почесал затылок.

— А, так ты из ходоков-хаосят? Она как... — он озадаченно поскрёб затылок. — Да, вашего брата тут много проходит, бывает... Все к Уролису... Но опоздал ты! — он показал пальцем на руины. — Нет тут ваших больше, во как.

— Скажи мне, добрый человек, — жалобно протянул Хейвард, — что же приключилось с моими братьями по вере?..

— Хе! Да уж, не с моими. Я-то в Светлых богов верую, — охотник сделал какой-то жест рукой. — Но с местными хаосятами дружил, да. Добрые были люди, не жадные. И Уролис ваш этот, тоже большой был молодец...

«Есть,» — подумал Хейвард. Ему удалось разговорить охотника на нужную тему — теперь стоило только направлять.

— Да тут беда какая-то случилась! — запричитал он. — Что же?..

— Да сейчас я тебе объясню всё, не торопись ты, — крикнул охотник. — Беда, верно ты сказал... Вишь, как оно... Нежданно-то вышло, вот что! — он убрал лук за плечо. — Этих хаосят-то не так много у нас в долине, но жили мирно, никому не мешали. А тут — нате: в одну ночь мадралы налетели и побили всё!

— Мадралы!.. — ахнул Хейвард.

— Да, они! — потряс кулаком охотник. — Страхолюдины-то какие: воют, заклятиями плюются, огни сверкают — ужас! Будто гром с неба спустился, ей-ей! А сделать ничего нельзя — Принцип этот поганый, будь он не ладен! Вот, значит, спустились, а потом бах — и убрались также, будто ветром сдуло!

— Сколько же народу они поубивали... — покачал головой Хейвард.

— Да несколько, в том-то и дело! — охотник снова показал на развалины. — Никого! Ваш Уролис всех спас! Увёл всех до того, как мадралы налетели. Не даром же говорят:

Смотрящий он!

Хейвард вздрогнул.

«Смотрящий? Провидец?»

Охотник сам осознал свои слова и комично, почти по-детски прикрыл рукой.

«Не может быть. Их всего десять в Рейборе — два у Трибунала, остальные у Бессмертных. Здесь Смотрящему не укрыться.»

Внешне, однако, Хейвард изобразил такое восхищение, на какое был способен.

— Смотрящий!.. — он воздел глаза к небу. — Я знал, что преподобный Уролис — велик, но не знал, насколько...

— Вот-вот! — охотник с облегчением ухмыльнулся. — Я поначалу сам думал, мол, болтает народ... А как он в том году точно всё рассказал, как тяжело моей Вилине брюхатой будет, да советов надавал, чуть ли ни день-в-день, как действовать... Сам поверил...

«Понятно, — удовлетворённо кивнул Хейвард. — Видимо, этот Уролис получил какое-то образование. Поэтому и прослыл среди крестьян как Смотрящий.»

— Это лишь одно из великих благодеяний преподобного! — Хейвард сделал шаг вперёд. — Добрый человек, расскажи же мне дальше, что потом было?

— Так чего? — мужик почесал затылок. — Так спас всех Уролис, никого эти мадралы не поубивали. Так мне рассказывали, по крайней мере. Так что они это, побушевали чутка, скотинку поубивали, заборы повалили, храм, вон, снесли...

Охотник покачал головой.

— Слава Хаосу, что на этом эти чудовища остановились... — пробормотал Хейвард.

— Э, нет, не всё! — хлопнул себя по лбу мужик. — Вспомнил, мне ж ещё сказывали, что они заграбастали ещё что-то! Святыню вашу какую-то, во как.

«Сходится.»

— Ох, великое несчастье!..

— Да, да... Уролис-то ваш, как я с неделю здесь был и хаосята мне всё рассказали, к самой герцогине ходил. Видать, что-то шибко ценное упёрли, будь эти твари неладны!

Охотник опять вздохнул.

— Я-то это... Не хаосянин же, а всё ж таки людей жалко. Скотинка была, посадки, соседи добрые. Уролис-то сам всегда готов был помочь: не скупился, вишь ты, своим умением простым людям пособить. А тут раз, и иди, незнамо куда. Эх...

— Как... Они ушли?

— А ты что, сам не видишь? — усмехнулся охотник. — Вона, как будто и не было никого! Вся община пропала! Руины одни остались, да дворы пустые...

«Чёрт.»

— Добрый человек... — задумчиво протянул Хейвард. — А не подскажешь мне, куда они ушли?

— Так это только Светлым богам теперь ведомо! Уролис-то ваш больно уж мудр. Смотрящий, что с него взять! Да и охотников здесь полно толковых. Такие тропки тут знают, что я и не найду никогда!

Хейвард кивнул.

«Если уходили всем селением, следы должны были остаться. Осмотреться вокруг не помешает. Но охотник прав: раз он сам не знает, где они, мне, чужаку, найти их будет непросто. Это несколько дней внимательного наблюдения, выслеживания. А время уходит, чёрт возьми!»

— Да ты не кручинься, — по-своему понял молчание Хейварда охотник. — Наверняка они тут ещё, не в другой же мир убежали! Может, и герцогиня наша чего знает... Она веру в Хаос любит, убогим, таким, как ты, много помогает... Попробуй счастья-то!

Хейвард поспешно закивал.

— Спасибо тебе, добрый человек! Уж не знаю, что бы я без тебя и делал...

— Человек человеку помогать должен, — мужчина поклонился. — Так Светлые боги учат. Хочешь, пойдём в деревню ко мне. Найдём, где тебя на ночь устроить.

— Неужто до замка так далеко?

— А то ты его не видишь! — охотник указал рукой на высокую башню. — За пару часов дойдёшь. Но уже за полдень, а герцогиня с утра принимает.

«С утра... Найдём решение.»

— Благодарю тебя, добрый человек, — пробормотал Хейвард. — Но сейчас мне нужно обратиться к Хаосу. Ты не мог бы...

— Конечно, ходок-хаосянин, конечно, — охотник махнул рукой. — Будешь готов — иди по той дороге три мили. Спроси Рохиса, и мы тебе всё устроим.

— Спасибо, добрый человек, — Хейвард поклонился и в притворном трансе прошёл назад к храму. Шаги охотника скоро стихли на грунтовой дороге.

Конечно, ни в какую деревню Хейвард не собирался. Как и не собирался обратиться ни к какой сверхъестественной силе. Просто он не любил думать на чужих глазах.

«Я был прав, — рассуждал Искатель. — В храме хранился артефакт. Мадралы как-то прознали об этом и напали, забрав артефакт с собой. Уролис понял суть опасности и решил, на всякий случай, скрыться с остальной общиной где-то подальше от освоенных мест. Прятали ещё что-то? Тоже возможно. Факт остаётся фактом: чтобы узнать об артефакте, мне надо проследовать за Уролисом. Я смогу их выследить — если они остались в этом мире. Однако это займёт слишком долго. Что ещё можно сделать?»

Взгляд Хейварда скользнул по руинам храма.

«Единственная зацепка — герцогиня, — рассуждал он дальше. — Даже если охотник несколько преувеличивает её добродетель, разговор Уролиса с ней, скорее всего, имел место. Правитель каждой долины Дзигуна жесточайшим образом контролирует все организованные культы, так что обращение жреца Хаоса к ней после такого нападения вполне вероятно. О мадралах здесь только слышали, иначе бы простой охотник не позволил себе таких вольных выражений в их адрес. Так что...»

Хейвард сжал кулаки.

«Есть *вероятность*, что герцогиня как-то связана с исчезновением общины. И остаётся два варианта: либо тратить недели на то, чтобы выследить общину в знакомых им местностях, либо обратиться к владычице Кенсонто. Чёрт возьми, оба хуже! В первом случае я теряю время, во втором — хватаюсь за соломинку. Я мог бы затесаться в толпу просителей, но это тоже небыстро. К тому же, меня скорее всего раскроют. Я недостаточно знаю ни об этом мире, ни об Уролисе, ни даже о самом культе Хаоса, чтобы сойти...»

Крикнула какая-то горная хищная птица. В отличие от птиц, летавших над прериями Норвона, эта кричала коротко, отрывисто, будто подавала сигнал. Словно пыталась привлечь чьё-то внимание.

«Мне не обязательно скрываться, — подумал Хейвард. — Обо всех сложностях в Трибунале знают только Цоцорг, Нэонал и идрилы с Илелем. Дзигун — Вольный мир, значит, Трибунал тут известен. И известен тут должен быть и я, Чрезвычайный Искатель

Трибунала. А Искателям не задают вопросы; с ними сотрудничают.»

Хейвард кивнул сам себе и повернулся к виднеющемуся в центре долины замку. Это, конечно, было рискованно. Возможно, сразу его не раскусят, но если он ошибся на счёт возможности герцогини помочь, то риск окажется пустым. Рано или поздно всплывёт, что он был здесь без приказа, и тогда уже никаких улик идрилам не будет нужно, чтобы с ним расправиться...

«К чёрту, — оборвал себя Хейвард. — Лишь бы снова увидеть Мэри и Хоуп.»

Глава 9. Владычица долины

Короткий день Дзигуна уже подходил к концу, и солнце освещало только небольшую часть замкового двора. Приём просителей, как низкородных, так и благородных, как не владеющих магией, так и магов, уже завершился. Последние из них, пышно разодетые чопорные дворяне, как раз выходили из замка. Их провожал не менее напыщенный, строгий дворецкий. Дворовые слуги тут же отхлынули в сторону, чтобы не мозолить глаза благородным господам. Вот сейчас они пройдут, ворота закроются и наступит настоящий вечер. Слуги доделают дела, в замке станет тихо и спокойно...

Именно в этот момент в воротах появилась коренастая фигура в коричневом пальто и шляпе.

Слуги, услышав тяжёлые шаги, побросали всё, что они делали и обернулись к незнакомцу. Процессия дворян, заметив человека в шляпе, неспешно приближающегося к ним, остановилась.

— Эй ты! — крикнул старший из них. — Её Высочество будет принимать бродяг с утра! Проваливай сейчас!

Из-за спины пожилого дворянина, судя по всему, альта, послышались неуверенные смешки.

«Интересно, — Хейвард поиграл зубочисткой, — кто-то из них меня знает?»

— Бродяга! — продолжил альт. — Ты оглох, нет? Ты хоть знаешь, что находишься во владениях герцогини Элоры Месанад, одной из владычиц Вольного мира Дзигуна?!

Хейвард встретил возмущённый взгляд альта не мигая.

«Нужна подсказка?»

— Благородный господин Илирис... — неожиданно пробормотал ещё один из благородных, с опаской косясь на Хейварда. — Я слышал об этом человеке. Он... Он из Трибунала.

— Точно! — ахнул ещё один. — Шляпник!

«Да, — удовлетворённо отметил Искатель. — Слышали.»

Илирис, надо отдать ему должное, не дрогнул, а всё также буравил Хейварда взглядом. Служителям и особенно Искателям часто приходилось сталкиваться с неприятием, гордостью и неуступчивостью. Особенно тех, кто считался в своём мире благородным. Иногда для преодоления этого приходилось прибегать к серьёзным методам — вплоть до того, что Хейвард сделал с Яхисом.

Но сейчас конфликт был нужен в последнюю очередь.

Хейвард вытащил из небольшой напоясной сумки монету, слегка мерцающую зеленоватым светом, и поднял её на уровень глаз. На монете отчётливо был виден символ, будто бы даже отделяющийся от металла: треугольник с глазом в центре, с солнцем у одной вершины, крыльями у второй и короной с шипами у третьей.

— Меня зовут Феликс Хейвард, — он убрал монету назад и посмотрел на дворецкого. — Я Чрезвычайный Искатель Трибунала. Мне необходимо видеть Её Высочество герцогиню Кенсонто.

Дворецкий коротко кивнул головой.

— Понимаю вас, мастер Хейвард. Прошу за мной.

— Как это возможно?! — снова взвился Илирис, заступив дорогу Хейварду. — Нас,

благородных мужей Дзигуна, герцогиня не принимает, а какой-то оборванец!..

— Это дело Трибунала, — процедил Искатель. — Отойди.

Альт ответил Хейварду возмущённым вздохом. Взгляда следопыта он долго, однако, не выдержал.

— Это так не пройдёт!.. — пробормотал он и спешно прошествовал мимо Искателя. Хейвард молча последовал за дворецким.

— У вас не жалуют Трибунал? — спросил он уже после того, как закрылись красивые кованые двери.

— Как и во всех Вольных мирах, в Дзигуне относятся к Трибуналу с большим уважением, — невозмутимо ответил дворецкий.

«Врёт, — отметил Хейвард. — Трибунал много где не любят, но редко где решаются так открыто противопоставлять себя ему. Имеется какой-то особый повод. Интересно...»

По высоким залам, извилистым лестницам и просторным комнатам Искатель в сопровождении дворецкого прошёл в молчании. Через какое-то время они оказались в небольшой приёмной — если Хейвард не заплутал, то она находилась в одной из башен.

— Я доложу о вас Её Светлости, мастер Хейвард, — дворецкий остановился у больших дверей и кивнул. — Ожидайте.

Хейвард прислонил пальцы к шляпе, дворецкий исчез за дверьми. Искатель привычно осмотрелся. В окне за высокими изящными стенами замка на многие мили виднелось лишь однообразное море травы, обрывающееся покрытыми лесом горами. Облаков в небе почти не осталось, и даже садящееся солнце освещало долину достаточно хорошо.

«Окно широкое, — привычно отметил Искатель. — Если что, смогу уйти через него.»

Естественно, в данном случае, даже если его идея суждено было провалиться, Хейвард едва ли мог ожидать какой-то потасовки. Однако он привык всегда иметь запасной план.

Двери, ведущие в тронный зал, распахнулись, показался дворецкий.

— Её Светлость герцогиня Элора Иридия Мисанад Кенсонто готова принять вас, мастер Хейвард. Прошу.

«Элора, вот как её зовут... Имя знакомое.»

Хейвард кивнул, качнув шляпой, и вошёл в тронный зал.

Как и всё в Дзигуне, зал был монументальный, словно вырубленный в скале. Огромные колонны, сводчатый потолок, грубые, но по-своему изысканные барельефы. Весь интерьер словно волнами сходил к трону, большому и чёрному, инкрустированному золотыми украшениями. На троне на вышитых золотом подушках царственно восседала герцогиня Элора. На фоне всего окружающего она казалась изящной, но вовсе не хрупкой. Светлые волосы в её причёске причудливо переплетались с седыми локонами, и создавалось впечатление, что её голова пылает. Также горели и глаза, не то благодаря особой магии, не то сами собой. На шее поблёскивало изящное ожерелье — видимо, сделанное из волшебного металла аелиса, подпитывающее её колдовскую силу.

«Высокая, — заметил Хейвард. — Выше меня почти на голову. Я её где-то видел.»

— Мы рады приветствовать Служителя Трибунала в нашем дворце, — произнесла герцогиня, не двигаясь, как каменная статуя. Хейвард снял шляпу и поклонился.

— Честь — быть принятым герцогиней, — исторг он.

— Что нужно Чрезвычайному Искателю Трибунала в нашем благословенном мире?

Хейвард на всякий случай окинул взглядом помещение. У трона герцогини стояло два охранника в глухих шлемах и с алебардами наперевес. Чуть подальше встал дворецкий.

Пожалуй, на большее уединение рассчитывать глупо. Оно, впрочем, и не требовалось.

— Я ищу жреца Хаоса Уролиса. Служил в храме на юге долины.

Лицо герцогини осталось неподвижным.

— Да, этот человек действительно был одним из жрецов, — подтвердила она. —

Однако он ушёл из долины.

— Это мне известно, — Хейвард кивнул, притронувшись к шляпе. — Трибуналу необходимо знать, куда ушёл этот жрец.

Герцогиня не ответила ни единым жестом.

— Мы с безмерным вниманием относимся к запросам Трибунала. Однако в первую очередь нас заботит благосостояние нашей долины. Незадолго до ухода преподобного Уролиса и всех сторонников Хаоса постигла великая беда. На их храм, и, таким образом, на наш Вольный мир, было совершено нападение мадралов. Мы уже направляли жалобу по этому поводу в Совет миров. Трибунал прислал вас, чтобы дать разъяснения по этому вопросу?

«Запрос проигнорировали, — понял Хейвард. — Зато на просьбу мадралов ответили почти сразу. А идрилам и вовсе удалось застопорить расследование одним разговором. Вот тебе и служение справедливости... Чёрт возьми, где-то я её видел!»

— Я уверен, раз вы подали жалобу, Совет миров уже начал её рассмотрение, — отделался Искатель дежурной фразой. — Я здесь исключительно за Уролисом.

— Нам печально это слышать. Позвольте узнать, что за страшное преступление против Трибунала совершил этот человек, раз найти его послали лучшего Искателя?

«Она в самом деле помогла ему бежать, — понял Хейвард. — Очевидно, не просто так, и не просто от мадралов. Здесь что-то глубже...»

— Это — дело Трибунала.

— И его верных слуг. Все здесь присутствующие — верные слуги Трибунала, а мы — в первую очередь.

Хейвард коротко сжал кулаки.

«Слуги Трибунала. Так о себе говорят только прямые подчинённые Владык Трибунала. Или те, кто получил помилование. Интересно...»

— Сожалею, герцогиня, но я не могу раскрыть вам этого.

— Мы позволим себе напомнить, что мы — властительница долины, мастер Хейвард. Ничто здесь не должно совершаться без нашего ведома.

«Прикрывает Уролиса и показывает власть. Неплохо. Арген говорил, что был здесь ещё с Фердосом, во время Восстания. Она может быть с ним связана? Проверим.»

— Ваша Светлость, — Хейвард снова поклонился. — Уверяю вас, ничто не свершится в долине без вашего ведома. Именно с этим я и пришёл к вашему двору. Однако воля Трибунала должна быть исполнена, во что бы то ни стало.

Если фраза, от которой плевались участники того Восстания, и произвела на герцогиню какое-то впечатление, она его не продемонстрировала.

— Простите нас, мастер Хейвард, но нечто уже совершается без нашего ведома. Этот жрец находится под нашей защитой, и недавно уже подвергся нападению со стороны внешних сил. Если жители нашей долины будут сомневаться в том, что мы можем их защитить, правление наше окажется бессмысленным.

«Стоп, — в разум Хейварда вдруг прокралось неожиданное подозрение. — Нэонал подробно рассказывал мне о лидерах Восстания. Может она быть?...»

— Исполнение воли Трибунала лишь послужит укреплению мира и спокойствия во вверенных вам землях, — исторг Искатель очередную дежурную фразу. Герцогиня не нахмурилась, не всплеснула руками, не повысила голоса — но каким-то непостижимым образом стало ясно, что терпеть это дальше она не намерена.

— Так нам заявляет Трибунал.

«Будь я проклят, это в самом деле может быть она. Арген, чтоб тебя, ты должен был быть конкретней!»

Если подозрения Хейварда верны — а они были похожи на правду — то он сейчас стоял перед одним из немногих существ, которых слово «Трибунал» могло сподвигнуть к чему угодно, кроме помощи его Служителям.

— Это так и есть, — Искатель поклонился снова. — Однако Трибунал не может действовать вопреки всему. Если Ваша Светлость не имеет возможности мне помочь, я не смею больше тратить вашего времени.

Хейвард поклонился ещё раз, собрался к выходу...

В этот раз на лице герцогини проскользнула тень улыбки.

— Мы этого не говорили, господин Чрезвычайный Искатель, — произнесла она и поднялась. — Господа, прошу вас оставить нас наедине. Дела Трибунала требуют величайшей деликатности.

— Да, Ваша Светлость, — дворецкий опять поклонился и махнул руками стражникам. Они втроём степенно вышли из зала, закрыв за собой двери.

«Прекрасно. Два раза прекрасно.»

Хейвард, незаметно для себя, положил руку на револьвер.

— Оружие вам не понадобится, — сказала герцогиня. Даже сейчас в её голосе не появилось ни оттенка эмоций. — Не будем продолжать эту комедию, мастер Хейвард. Вы здесь не по приказу Трибунала, верно?

«Проклятие. Умна.»

— Смелое утверждение, — сказал он вслух.

— Не сочтите его оскорблением, — герцогиня спустилась с трона. — Я не сомневаюсь, что вы — Феликс Хейвард, искуснейший Искатель на службе у Трибунала. Однако у меня есть причины считать, что вы прибыли сюда, преследуя свои собственные интересы, а не по велению Трибунала.

Хейвард не убрал руки с револьвера. Такая внезапная смена тона беседы ничего хорошего не предвещала.

— Смелое утверждение.

— Вы считаете это блефом? Отнюдь, — герцогиня улыбнулась, и в этой улыбке сквозило превосходство. — Если Трибунал решил запустить свои когти в жертву, он не разжимает их. Вы же готовы были уйти, как только я дала вам понять, что не собираюсь сотрудничать. Кроме того, обо *мне* знают очень немногие, даже в Трибунале. Гораздо более могущественные Служители, и Искатели. Если бы Трибунал в самом деле хотел направить кого-то в мой мир, это был бы один из них, а не вы.

Хейвард молчал.

«Она права. За ней прислали бы кого-то вроде Нэонала. Чёрт возьми, стоило расспросить Аргена подробней!..»

— Возможно, — продолжала герцогиня, — вы и лучше большинства, мастер Хейвард, но, вероятно, не настолько хороши, как говорят.

Хейвард поднял бровь.

«Она собирается просто прогнать меня, посмеявшись над самонадеянностью. Нет уж, не пройдёт. Я намерен вернуться к семье, во что бы то ни стало. И я вовсе не так прост, как вы посчитали.»

— Слухи не появляются из ничего, герцогиня Элора. Или Блистательная Инара, как вам будет угодно.

Герцогиня замерла. С её лица сошла улыбка, сменившись напряжением.

— Вам рассказали?.. — недрогнувшим голосом спросила она.

— Нет.

— Не верю! — выдохнула она. Хейвард пожал плечами.

— Вы не обязаны. Однако если бы мне в самом деле изначально было бы известно, что в долине Кенсонто правит помилованная Трибуналом жена Фердоса Макгамаха, одна из руководительниц Восстания, я бы использовал это знание.

Герцогиня молча, сверху вниз смотрела на Искателя. Тот не шевелился.

— Значит, вы действительно настолько хороши, насколько о вас говорят, — наконец произнесла она, уже не так холодно. — Меня это радует. Думаю, мы с вами найдём друг с другом общий язык.

— Я всё равно Искатель Трибунала, — осторожно указал Хейвард. Герцогиня подняла брови.

— Возможно, на словах. Но на деле? Вы без спроса заявили в Вольный Мир, к тому же находящийся под особым надзором Трибунала. Вы использовали своё положение, чтобы добиться того, чего хотели — вопреки воле Трибунала. Всё, что слышно об Искателе Хейварде по мирам Рейбора — это то, как он, одновременно с выполнением заданий Трибунала, умудряется помогать простым людям. Даже если это ему напрямую запрещают.

Хейвард всё ещё держал руку на револьвере.

«Что она пытается сделать?»

— Обо мне многое говорят.

— Вы не спешите доверять мне. Это хорошо, — герцогиня спустилась со ступеней трона. — И всё же, как я не стану отрицать, что я — Инара, также и вы не должны притворяться, что действуете сейчас по приказу Трибунала.

Хейвард вздохнул.

«Она хочет от меня что-то. И это что-то — ещё лишний шаг, который будет отделять меня от Мэри и Хоуп... Чёрт!»

— Для чего-то вам нужен Уролис и его умения, — продолжала Элора, — и я готова поверить, что вы не станете причинять вред кому бы то ни было этим знанием. Однако, как вы, вероятно, поняли, Уролис находится под моей защитой — не только как герцогини, но и как Инары. Я готова помочь вам найти его — только если лучший Искатель, для которого ещё хоть что-то значит честь, поможет сначала мне.

«Прекрасно.»

— Что я должен для вас найти? — спросил он.

— Не что, а кого, — герцогиня вновь слегка улыбнулась. — И я предполагаю, что вы уже сами знаете, что именно я хочу попросить, мастер Хейвард.

«Два раза прекрасно.»

— Он погиб в Грондоре, во время последней битвы Восстания...

— Уничтоженный с помощью одного единственного оружия Уларга, которое

принадлежало Трибуналу. Я тоже слышала эти слухи, мастер Хейвард, — герцогиня вздохнула. — У меня есть причины считать, что это не так.

— Какие?

Герцогиня крепко сжала руки так, что костяшки побелели. Хейвард не шелохнулся под гордым и возмущённым взглядом герцогини и сам не отводил глаз. Раз она достаточно умна, чтобы понять, что Трибунал его не посылал, то должна догадываться, что важна каждая крупица информации — если она хочет, чтобы он нашёл человека, давно ставшего призраком.

— Я не вижу других причин, почему Трибунал бы оставил меня в живых, — призналась наконец Инара. — Я должна была стать приманкой.

— Прошло пятнадцать лет.

— В моём мире — девятнадцать. Но для Трибунала — всего лишь три, — возразила герцогиня. — Кроме того, Фердос — идрил, он из Бессмертных. А значит, он стареет куда медленней.

— Возможно. Но время для него всё то же, что и для всех остальных, — Хейвард переложил зубочистку в другой уголок рта. — Он наверняка бы уже появился.

— Раз я жива, то у Трибунала есть веские причины считать, что жив и он. Этого мне вполне достаточно, чтобы... Верить. Верить, мастер Хейвард! — повторила герцогиня, и глаза её внезапно заблестели. — Понимаете? Я *чувствую*, что он ещё жив! Он не мог просто так погибнуть!

Хейвард покачал головой.

«Поверьте, — подумал он. — *Мне* это не нужно объяснять.»

— Я вас понимаю. Но вы должны знать, что можете ошибаться.

— Тогда найдите его могилу, — холодно произнесла герцогиня. — Найдите моего мужа, мастер Хейвард, живым или мёртвым. Пусть это будет хотя бы рассказ о том, как он умер — всё, что угодно. И я обещаю, я предоставлю вам всю поддержку и помощь, которая будет в моей власти. Никто не узнает, что вы были здесь без приказа Трибунала. Никто не узнает, что вы раскрыли, кого они здесь держат в заточении. И я сделаю всё, чтобы договориться о вашем разговоре с Уролисом, зачем бы он вам ни был нужен. Слово дочери рода Месанад, и слово Блистательной Инары, если вы поверите ему больше.

Хейвард кивнул. Если действовать дальше тем же способом, то, чтобы вернуться домой, он должен найти Фердоса. Всего лишь самого разыскиваемого бунтовщика за всю историю Трибунала. Быть может, проще было бы всё же лично выследить Уролиса. Но...

Феликс Хейвард, будучи Феликсом Хейвардом, не мог отказать в помощи отчаявшемуся человеку, стремящемуся вновь найти свою семью. Такому же, как он.

«Снова чёртова благотворительность, — усмехнулся Искатель. — Это будет непросто. Фердоса точно искали, и раз не нашли, то он спрятан лучше, чем кто-либо в истории Рейбора. Не говоря уже о том, что ни Бессмертным, ни Трибуналу не понравится, что кто-то заявился за их главным призом... Чёрт возьми, самый сложный поиск за все мои десять лет! — Хейвард сжал кулаки. — Тем быстрее нужно за него приниматься. Посмотрим, какую помощь она сможет предложить.»

— Вы можете переместить меня в Грондор?

— За мной наблюдают, — после недолгого раздумья ответила Инара. — Но я смогу это устроить, да.

«Значит, для неё вопрос не открытие портала, а обхождение определённых

ограничений, — отметил Хейвард. — Не даром Блистательную Инару окрестили величайшей чародейкой среди смертных.»

— Что-нибудь ещё, мастер Хейвард?

— Да, — кивнул Искатель. — Кое-что пригодится.

Глава 10. Поле битвы

Вокруг было очень темно, почти как ночью. Хейварду поначалу пришлось сощуриться и прикрыть глаза: сильный ветер бросал в лицо пыль и песок. Когда порыв наконец улёгся, Искатель опустил ладонь и окинул взглядом бесконечную пустошь. На сотни и тысячи миль вокруг — лишь камень и серый песок. Ни намёка на жизнь.

«И всё это — результат применения какого-то оружия Уларга... — Искатель покачал головой. — Надеюсь, найденный мной артефакт не так разрушителен.»

Хейвард вдохнул сквозь магическую маску, взятую у Элоры. Воздух в Грондоре по-прежнему был, но дышать им человеку было невозможно: и из-за пыли, и из-за густых едких газов, вырывающихся из-под истрадавшейся земли, и из-за отголосков заклинаний, сотворённых в ходе жестокой битвы. Само пребывание здесь было очень опасно. Кроме того, поджигало время. В Грондоре, пропитанном колдовством, пострадавшем от самой масштабной магической битвы за несколько тысячелетий, оно плелось почти также медленно, как в Мире Трибунала: час здесь мог оказаться целыми неделями в других мирах.

«Нельзя мешкать.»

Тем более, что портал, открытый Элорой, всё ещё мерцал за спиной Искателя. Вечно поддерживать его герцогиня не сможет. Искатель перенёсся к главному штабу Грондора — предполагаемому месту гибели Фердоса. Оставалось теперь понять, погиб ли он там на самом деле.

Хейвард осмотрелся. Сквозь густые пылевые тучи свет всё же пробивался, но с большим трудом. Вдоль горизонта змеились едва заметные остатки горной гряды.

«Звезда справа, — машинально оценил Хейвард. — Достаточно тепло — значит, сейчас вечер. Значит, я смотрю на юг.»

Искатель улыбнулся своей привычке. Время суток едва ли имело какое-либо значение в этом уничтоженном мире. Вокруг не было ничего, кроме пыли и пустоты. То и дело раздавались страшные звуки: не то треск, не то гул, не то грохот. Всякий шум распространялся на сотни миль вокруг, подхваченный ветром, многократно отражённый от каменистой земли и торчащих из неё валунов, словно скорбная поминальная песнь.

Совсем недалеко от Хейварда, однако, кое-что нарушало окружающий безрадостный однообразный пейзаж. В небольшом углублении, похожем на кратер, на фоне тёмно-серого камня поблёскивали какие-то красноватые осколки, выложенные в аккуратный круг.

«Оно?»

С каждым шагом из-под башмаков Хейварда вырывались небольшие облачка пыли. Оказалось, что внутри круга разложены ещё кристаллики, некоторые из которых даже немного мерцали в окружающих вечных сумерках.

«Да. Мемориал Восстания.»

Было бы глупо ожидать, что на этом месте, в пустом мире, за которым почти невозможно магическое наблюдение, в мире последней битвы Восстания с Трибуналом не станут собираться те, кто этому Восстанию сочувствовал. Пусть ненадолго, пусть лишь символически, пусть с существенным риском, но они всё же выражали свою приверженность тем идеалам, за которые выступал Фердос и его соратники. В Грондоре не было живых существ, которые могли бы нарушить покой этого мемориала. Не было сил, кроме ветра и песчаных бурь, которые могли бы его разрушить. Так что он стоял здесь

тайным памятником тому, что потрясло весь Рейбор пятнадцать лет назад.

«Или всего лишь три года по счёту Трибунала», — напомнил себе Хейвард и присел. В самом центре круга был выцарапан в камне символ восстания — положенные крест-накрест два магических меча, принадлежавших Фердосу, и поднятый над ними кулак. Банально, зато легко запомнить. Под символом — несколько фигур, руководители и организаторы Восстания. Среди них были живые существа почти со всего Рейбора: никто не остался тогда равнодушным. Почти по центру была нарисована фигура в платье, с развевающимися волосами, окружённая каким-то магическим полем.

«Элора. Точнее, Блистательная Инара. Понимаю, почему она так болезненно переживает забвение...»

Рядом с Элорой нарисована огромная фигура — сам Фердос Макгамах, Великий Опустошитель, как называли его в Трибунале. Всё тело фигуры было покрыто какими-то письменами. У пояса отчётливо виднелись всё те же два магических меча.

«Вот это рост, — отметил Искатель. — Даже Элора рядом с ним будет коротышкой.»

Фердос был идрилом Ардаса, ещё одного мира Бессмертных. Больше того — он был одним из Стражей: самой профессиональной части армии идрил, которая была их главной ударной силой на протяжении большей части Войны Бессмертных, предшествовавшей созданию Трибунала. К бунтарям-смертным идрилы обычно относились с удивительной мягкостью. Но вот предательство своего они не простят ни за что и никогда.

«Если Фердос действительно умер, они сделают всё, чтобы протрубить об этом на весь Рейбор.»

Хейвард, прищурившись, внимательно осмотрел всю остальную часть мемориала. На первый взгляд от штаба ничего не сохранилось. Магический удар, нанесённый по этому месту, смёл всё: строения, оружие, доспехи — всё обратилось в пыль. Однако то, как выглядел штаб до удара, Хейварда не интересовало. Он искал следы того, что случилось уже после поражения Фердоса. И он нашёл: у задней стенки кратера вместо ровной глади песка красовались ямы, канавы и бугорки. Ветер уже сдул все следы вокруг раскопок, но сомнений не оставалось: кто-то что-то искал.

Хейвард кивнул. Его предположение подтвердилось. Ещё до того, как здесь появился мемориал, каждый дюйм этого мира обыскал Трибунал в поисках какого-либо подтверждения того, что Фердос погиб. В конце концов, идрилы — Бессмертные, а потому пресловутый Принцип благоприятствует им неизмеримо больше, чем кому бы то ни было ещё. Так что среди всех, кто попал под удар, Фердос имел больше всего шансов выжить. Поиски в Грондоре наверняка были очень масштабными. Искали тело, те самые мечи, хоть что-то... Но, судя по всему, не нашли.

Хейвард поднялся. Сохранившиеся описания битвы были чуть ли не дословно известны всему Рейбору. Бессмертные и Трибунал сделали всё, чтобы заявить о своей победе как можно громче. В конце концов главный штаб Восстания был уничтожен одним магическим ударом из оружия Уларга по приказу Тайроса, лично руководившего этой битвой со стороны Трибунала. Однако о судьбе самого его руководителя напрямую ничего не говорилось. Если бы Трибунал нашёл что-нибудь из его личных вещей, его оружие или же само тело, он бы обязательно во всеулышание заявил о своей победе и продемонстрировал бы однозначные доказательства неминуемого рока, постигшего предателя. Раз этого не произошло, то таких доказательств Трибунал не нашёл. Следовательно, не исключено, что...

Хейвард покачал головой. Зацепка была призрачной, если не сказать сомнительной. Но

тем не менее, если он снова хотел увидеть семью, то выбора у него не было. Трибунал искал Фердоса, искал более упорно, чем кого бы то ни было. Раз они не заявили о результате, то, возможно, где-то по пути след Фердоса затерялся. И Хейварду надо было пройти весь этот путь самому — и не запутаться на том этапе, где это сделал Трибунал.

Искатель выпрямился и машинально положил руку на револьвер. Итак, Трибунал обыскал весь мир, но Фердоса не нашёл. Где искать дальше?

«Фердос — воин, — рассуждал следопыт. — Если он бежал, то не сам по себе, возможно, против своей воли. Значит, кто-то должен был ему помочь. Куда бы его направили после проигранной битвы? Его нельзя было забирать ни на одну из баз Восстания: Грондор был последним серьёзным форпостом, все остальные уже так или иначе были раздавлены Трибуналом. Нельзя Фердосу было перемещаться и ни в один мир под контролем Бессмертных или Трибунала: он был слишком знаменит, его бы тут же опознали. Значит, его должны были перенести в один из не заселённых разумными существами миров, при этом пригодный для жизни. Но таких миров в Рейборе всего лишь пять. Трибуналу не составило бы труда обыскать их все. Так что достаточно быстро Фердос должен был оказаться в каком-то другом мире. Но в каком? Где его могли скрыть от глаз Трибунала и зачем?..»

Хейвард коротко сжал кулаки. Вариантов было слишком много. В отличие от Трибунала, у него не было ресурсов, чтобы обыскать все пять необитаемых миров. Надо было полагаться на собственные знания и умозаключения. В Рейборе — десятки тысяч миров, из них тысячи так или иначе сочувствовали Восстанию. Фердос — не тот, кто мог бы легко затеряться в толпе, но ему было, куда податься.

Новый порыв ветра снова поднял в воздух тучи песка, Хейварду пришлось прикрыться. Мемориал оказался несколько припорошён. Припорошён, но всё-таки не скрыт...

«Надо пойти от противного,» — вдруг понял Хейвард. Попасть Фердос мог куда угодно, и прятать его могли сейчас, где угодно. Но спрятать идрила Ардаса, которого разыскивает Трибунал — это задача, требующая не только сочувствия Восстанию, но и определённой смелости, а также достаточно серьёзных ресурсов, как магических, так и материальных. Кто мог бы помочь лидеру Восстания скрыться?

Бессмертные были больше всех заинтересованы в поражении Восстания. Какие бы противоречия у них ни были с Трибуналом, они бы первые выдали Фердоса для показательного суда. Никакой Великий мир Старших рас тоже не мог быть среди подозреваемых: спаси они Фердоса, они использовали бы его как знамя борьбы против Бессмертных, и Восстание бы продолжилось.

«Значит, это должен быть кто-то из Вольных миров,» — решил Хейвард. Большая часть из них, по законам Трибунала, «опекалась» Бессмертными, а потому действовать независимо не могла бы, тем более по такому острому поводу. Многие другие были подобны Дзигуну: разобщённые политически, обладающие ограниченным потенциалом, находящиеся под неусыпным вниманием Трибунала. По-настоящему Вольных миров было всего два: Сходка, гнездо разбойников Рейбора, и Наин, самый главный учёный центр за пределами миров Бессмертных.

«Это не может быть Сходка.» Это было очевидно: разбойники, бандиты и пираты никогда не стали бы действовать, если бы не почуяли наживу. Спасение Фердоса не несёт ничего, кроме лишних опасностей. Значит, оставался Наин. Мир, целенаправленно созданный как место жизни для всех разумных рас. Мир, долгое время остававшийся вне

внимания Трибунала. Мир, где высказывались самые смелые идеи и находили помощь самые отъявленные враги Трибунала.

«Ненадёжно.» Конечно же, это лишь предположения и косвенные догадки. Чёрт возьми, нельзя даже было однозначно утверждать, что Фердос выжил. Однако если, если он в самом деле жив, то помощь могла бы ему прийти только из Наина.

Искатель повернулся ко всё ещё мерцающему за спиной порталу. Естественно, на блюдечке ему все ответы не поднесут. Наин, конечно, известен своей оппозиционностью, но ему удаётся оставаться на плаву как раз благодаря тому, что внешне все требования и законы Трибунала соблюдаются. Никакой контакт с сильными мира того, тем более от лица Искателя Трибунала, ничего не даст. Кроме того, сам Трибунал наверняка догадался, что Наин как-то замешен в побеге Фердоса и наверняка сам старательно проверил эту информацию. Так что придётся потрудиться...

«Конечно, это не должно было быть просто,» — кивнул сам себе Хейвард.

Глава 11. Мир вольнодумцев

Посреди ухоженного парка, с фигурно обстриженными кустами и туями, пылал сотнями огней, как обычных, так и магических, огромный особняк. Весь его фасад был украшен лепными колоннами самых разных фасонов, причудливо сочетающихся между собой. И в парке, и на особняке стояли статуи героев, чародеев, деятелей искусства в самых разных позах, неизменно, впрочем, величественных. Высоченные окна из тончайшего, обработанного чарами стекла, открывали вид на пышные залы, наполненные разнообразными картинами. Здесь были и простоватые картины людей, и изящные творения альтов, и схематичные рисунки гаубильтов — произведения самых разных жанров и стилей. И в залах, и в парке чинно шествовали парадно разодетые гости: высший цвет Наина. Наин славился своей терпимостью к самым разным расам и равноправием между магами и немагами. Даже различия в благородстве происхождения не играли тут особой роли, а потому и публика была ещё более разношёрстной, чем картины. Собрались все на выставку, которую специально организовал хозяин особняка, господин Дарин. Подобные мероприятия были явлением в Наине не необычным, но всё же пока достаточно новым.

Особым нововведением господина Дарина, человека образованного и просвещённого, была организация обслуживания выставки. Слуг, конечно, господин Дарин держал, но все они были очень приближены к его самым важным делам, и разбрасываться такими ценными кадрами для какого-то потешного мероприятия было бы верхом расточительства. А потому господин Дарин пошёл на смелый шаг — кинул клич в ближайших поселениях, призвав добровольцев поучаствовать в «главном культурном событии региона». В результате гостей водили по выставке, следили за картинами, разносили закуски и напитки десятки простых граждан Наина: людей, грайдцев, гузуров... Это делало мероприятие господина Дарина по-настоящему уникальным.

Выставка ещё была далека от завершения, как и поток посетителей и всё новых добровольцев. Управляющий господина Дарина как раз принимал последних на заднем дворе. Особого приёма, впрочем, не было: после прохождения краткого досмотра подошедший получал повязку на правую руку и определение в группу других добровольцев, занимающихся тем или иным. Мелькали молодые люди и девушки, коренастые грайдцы и приземистые гузуры...

— Проходите, проходите, — устало, но всё ещё вежливо повторял дежурные фразы управляющий. — Да, мы тоже рады вас приветствовать. Это, безусловно, большая помощь. Проходите, проходите...

— Зд-д-драв-в-вступайте, г-г-гаспад-д-дин...

От высокого дребезжащего голоса управляющий невольно поморщился. Стоявший перед ним доброволец оказался сутулым, невзрачным мужичком, вроде ещё не стариком, но уже и не молодым. Одет он был в чистую бежевую рубашку, не совсем крестьянскую, но всё-таки и недостаточно изысканную. Лицо добровольца, хоть и готовое на подвиг, отдавало-таки какой-то тупостью.

«Вот и нужны нам тут такие...» — мысленно проворчал управляющий.

— Здравствуйте, любезный, — обратился он к мужику. — Спасибо, что пришли.

Мужик дважды отрывисто кивнул.

— Д-д-для м-м-мен-н-ня б-б-большая ч-ч-честь...

— Да-да, для нас тоже, — «Он ещё и двух слов связать не может, бедняга...» — Что вы умеете, голубчик?

— Всё! — с готовностью выпалил доброволец. — К-к-куд-да-да пошлёт-т-те!..

«Нет, такого к гостям пускать нельзя, — покачал головой управляющий. — Это будет самым неблагоприятным впечатлением... О, я знаю, куда его пристроить.»

— Руки у вас крепкие, милейший?

— А т-т-то как же, г-г-гаспадин! Вот я сейч-ч-ча-а-ас...

— Я вам верю, уважаемый, верю! — замахал руками управляющий. — Вот вам повязка отправляйтесь-ка внутрь здания, через этот вход, а потом на са-а-амый нижний этаж. Слуги поймут, что с вами делать.

— Сп-п-па-а-асиба, га-а-аспадин, — доброволец схватил повязку и закивал. — Спа-а-асиб-б-б!..

— Идите, дражайший, идите! — похлопал его по плечу управляющий, обратился к следующим в очереди. Он почти тут же забыл о горбуне, которого послал на цокольные этажи помогать слугам с работами, требовавшими грубой силы.

Гости прибывали, добровольцы работали, картины демонстрировались — выставка продолжалась. Вольная экскурсия предполагалась до самой поздней ночи, а в конце, перед закрытием — фейерверки. В Рейборе, полном магии, разные световые выдумки встречались довольно часто. Но фейерверки господина Дарина, владевшего несколькими процветающими производствами по созданию искусственных субстанций самого разного назначения, почитались за диковинку — именно потому, что производились почти совсем без магии. Помимо фейерверков господин Дарин производил и разного рода синтетические порошки, и мыло, и спички — огромную редкость в Рейборе.

Мало кто, конечно, знал, что, помимо этого экзотического источника дохода, господин Дарин промышлял ещё кое-чем. В отличие от многих, свои идеалы свободы он реализовывал на деле, являясь самым крупным в Наине организатором переправки разных существ в другие миры. Наин, как Вольный мир, формально не мог иметь ничего общего с другими мирами по недипломатическим и неторговым каналам. Господин Дарин, как и многие другие образованные господа Наина, был с этим не согласен, и, среди многих, обеспечивал самым разным существам возможность работать на благо Наина за его пределами — как простым работягам, ищущим лучшей доли, так и птицам более высокого полёта, в том числе имевшим определённые сложности с Трибуналом или даже с Бессмертными. Об этом, однако, в самом деле знал очень мало кто и в Наине, и тем паче за его пределами.

Хейвард об этом знал. И хотя сутулиться ему было непривычно, а высокий голос давался с трудом, сейчас, шаркая по особняку Дарина, он был уверен, что лучшего шанса найти ниточку, ведущую к потерянному лидеру Восстания, у него не будет. Ведь чтобы спрятать чьё-то тайное перемещение в безопасный мир, лучше всего дать ему затеряться среди множества точно таких же перемещений.

Особняк внутри, даже в своей непарадной части, был грандиозен. Мраморные стены, колонны, подтянутые слуги, все как на подбор в одинаковой аккуратной одежде. На Хейварда, конечно, оглядывались часто, но именно это-то Искателю и требовалось. Кто заподозрит простоватого калеку в том, что он попытается проникнуть в кабинет самого господина Дарина и порыться в его бумагах?

Пусть основное призвание Дарина и было незаконным, не вести какую-то документацию он просто не мог. У него был целый архив, забитый справками, квитанциями,

свидетельствами и сметами, отражающими все долгие десятилетия его работы. Однако копаться в архиве Хейвард не мог: система классификации наверняка была подобрана так, чтобы никто, кроме самого хозяина, не мог в ней разобраться. Однако, одновременно с этим, за все годы материала не могло не накопиться так много, чтобы уже самому хозяину не потребовалась какая-то подсказка в том, как ориентироваться во всём этом богатстве.

Вот эту-то подсказку Хейвард и рассчитывал обнаружить.

Вместо подвалов, куда его послали, Искатель пошаркал вверх. Он торопливо извинялся и заикался, сталкиваясь с кем-то, и ему сходило это с рук. Оставалось надеяться, что ему удастся обнаружить кабинет достаточно скоро, и что там его не будет поджидать какая-нибудь вычурная охрана. Поднявшись на самый верх парадной лестницы, Хейвард оказался в большом коридоре, застланном красным ковром. Прямо напротив лестницы красовалась резная дверь с золотой лепниной и аккуратно начертанной на ней руной.

«Оно?»

Хейвард подошёл, потянулся к ручке...

Руна угрожающе вспыхнула красным. Искатель отдёрнул руку — руна погасла.

«Оно, — понял он. — Как бы туда войти...»

Вдруг он услышал чьи-то шаги. Дёрнувшись, он было развернулся...

— Эй ты, доброволец несчастный!

Хейвард, не выходя из роли, вздрогнул и повернулся к говорившему. На него, насмешливо ухмыляясь, смотрело трое слуг Дарина.

«Прекрасно.»

— Здра-а-ав-в-вствуйт-т-те... — протянул Хейвард. — А-а-а я...

— Ага, видим, видим, — хмыкнул самый крупный из слуг. — Тебя к нам сюда типа на помощь пристроили, да?

«Два раза прекрасно.»

— Я не бу-у-уду вам меша-а-ать, — выдал Хейвард, чуть ли не кланяясь. — Я-а-а...

— Ага, не будет он мешать! — хмыкнул самый здоровый из трёх слуг. — Ты-то не будешь? С твоим-то горбом и пустой башкой? Да ты не на что другое не годен, точно говорю!

— Да! — прогнусавил третий. — Только под ногами и годен болтаться!

Хейвард затравленно осмотрелся. Точнее, сделал вид, что затравленно.

«Надо попробовать до них как-нибудь достучаться. Конфликт сейчас неуместен, да и время идёт.»

— А вы-ы-ы мне ска-а-ажите, чт-т-то делать, — заискивающе сказал он. — Вы слуг-г-ги такого доброго га-а-аспадина...

— Доброго-то доброго, никто не спорит, — передний из слуг кивнул. — Платит нам хорошо, не обижает, как с равными гражданами Наина обращается. А поэтому мы его очень любим — видишь ли, калека. И поэтому, — тут слуга нахмурился, — мы очень *не* любим, когда кто-то пытается забраться в его кабинет.

Хейвард в притворном ужасе отшатнулся.

— Я-а-а не-е-е!..

— Ты не? — переспросил гнусавый. — Смотрите на него — он не! Калека-калекой, а посылы понимает, хе-хе...

— А что ты тогда тут вертишься? — с подозрением спросил первый, угрожающе приближаясь к Хейварду. — Ты что, на экскурсию, мать твою, пришёл? Так ты этажом

ошибся!

«Стоило ожидать,» — холодно оценил ситуацию Искатель.

— Пра-а-астите-е-е! — Хейвард закивал, как кукла. — Пра-а-астите! Я за-а-аб-б-блудился! Я па-а-а...

Слуги, тем временем, уже обступили Хейварда.

— Нет уж, заморыш, ты не пойдёшь никуда! — процедил самый большой, сжав кулаки.

— Это точно, — усмехнулся первый, разминая шею. — Получишь сейчас, падла. Будешь знать, как по кабинетам уважаемых людей шастать!

Хейварда припёрли к стене.

— Что скажете, ребята? — захихикал третий. — Будем сильно бить? Или калеку пощадим?

— Да смотря, что он скажет, — ухмылялся первый. — Ну, давай, увечный, моли о пощаде.

Хейвард, конечно, надеялся, что удастся всё сделать тихо. Но раз нет — то нет. У него всегда готов запасной план.

— Ну?! — набылчился второй. — Что скажешь-то, а?!..

— У вас полминуты, чтобы оставить меня в покое, — своим обычным, каркающим голосом ответил Хейвард.

Переход от блеющего высокого заикания оказался таким неожиданным, что все трое озлобленных слуг широко раскрыли рты и уставились на калеку. Который, впрочем, уже совсем не горбился, а смотрел на них на одном уровне холодными серыми глазами.

— Э-э-э... — протянул первый.

— А?.. — переспросил второй.

Полминуты уже прошло. С ними вышло и терпение Хейварда.

Одним коротким движением он ударил первого слугу в солнечное сплетение. Потом, не останавливая движения руки, заехал локтем в челюсть крепкому. Третий было дёрнулся, чтобы что-то сделать, но было поздно: Хейвард перехватил его удар и разок приложил наглеца головой о стену. Ещё один разворот, пинок в колено громиле и точный удар в висок. Потом — такой же точный удар по затылку первому.

Всё произошло меньше, чем за полминуты. И теперь вокруг Хейварда валялось три оглушённых человека. Которых, наверное, скоро хватятся.

«Стоит торопиться.»

Осмотревшись, Хейвард заметил ещё одну дверь, по соседству, руной не отмеченную. Подошёл, осторожно открыл — оказалось что-то вроде каминной или комнаты отдыха. Искатель, внимательно прислушиваясь, чтобы не быть застанным врасплох во второй раз, оттащил тела в комнату, закрыл за собой дверь, на всякий случай подпёр дверь стулом.

«Вернёмся к нашим баранам.»

Искатель опустил рядом с оглушёнными и внимательно осмотрел их. На всех троих он нашёл то, что ожидал обнаружить: небольшой камушек с поблёскивающей руной, в точности повторяющей нарисованную на двери кабинета. Вряд ли эта вещица была ключом от двери — тот наверняка всегда был при Дарине. Но какую-то магическую защиту это явно позволяло обходить.

Хейвард снял камень с одного из слуг и выпрямился.

«Взломать дверь я не смогу, — рассуждал Искатель. — Даже если удастся вскрыть замок, за это время сюда сбегутся слуги. Тайные пути входа и выхода в кабинет тоже могут

быть, но искать их слишком долго. Остаётся только...»

Хейвард подошёл к окну и осторожно выглянул. Внизу простиралась недоступная гостям часть парка — пустая и погружённая во тьму. Кое-где мелькали отдельные пятнышки света и слуги — видимо, они устанавливали фейерверки для завершающей части программы. Значит, они заняты. И смотреть на пятый этаж особняка точно не станут.

Хейвард потянулся к своему поясу. Из-за досмотра и револьвер, и длинный нож пришлось оставить. Но кое-что Искатель всё-таки смог с собой прихватить. Например, специальные перчатки с небольшими крючками, созданные всё тем же Бадуром, позволяющие цепляться почти за любую поверхность.

Хейвард надел их, открыл окно и осторожно выглянул. Снаружи всё также тихо. До соседнего окна, до кабинета, шёл карниз, вычурный, как и всё в особняке.

«Этого хватит.»

Искатель вылез из окна, схватился за карниз и аккуратно полез, цокая крючками. Скоро он оказался уже у окна кабинета. Оно, к счастью, заперто не было, и Хейвард, осторожно открыв его, проник внутрь.

Интерьер кабинета также демонстрировал богатство, но был куда практичнее остального особняка. Никаких обычных для рабочего пространство богачей стеллажей с книгами, кресел, декоративных столешниц. Письменный стол, лишённый каких-либо излишеств и побрякушек, удобный стул за ним, ещё один стул — по другую сторону стола, и всё.

«Удачно, — кивнул Искатель, снимая перчатки. — Удастся найти всё быстрее.»

Сделав шаг к столу, Хейвард вдруг заметил, как загорелась руна на двери. В этот раз — зеленоватым цветом.

«Надо двигаться быстрее.» Бумага с подсказкой, которая позволяла Дарину ориентироваться в собственном архиве, должна была быть где-то здесь.

Собственно, нужна была Хейварду не столько сама подсказка, сколько та самая системная информация, которую она раскрывала. Дарин, конечно же, работал не один: по всему миру вольнодумцев у него было множество соратников, в том числе и достаточно влиятельных. Переправкой Фердоса в мир, где тот скрывался сейчас, должен был заниматься некто средней руки — у кого, с одной стороны, хватило бы ресурсов, чтобы это проверить, а с другой — незаметности, чтобы избежать подозрений, как минимум поначалу.

Хейварду нужен был кто-то из частых партнёров Дарина: спасением лидера Восстания мог заниматься только надёжный и проверенный человек. Этот человек (или алыт, или любое другое разумное существо из тех, что населяли Наин) должен был также иметь определённый опыт в сокрытии тех, кто скрывался от Трибунала или от Бессмертных. Таких наинцы тоже скрывали, и Искателям об этом было известно. С другой стороны, у предполагаемого организатора переправки Фердоса должно было быть ещё и какое-то постоянное место сбора беженцев — где-то, где можно было бы спрятать идрилу в одной из стандартных партий. Ничто не должно было указывать на то, что среди беженцев или просто ищущих лучшей доли оказался сам лидер Восстания.

Было ещё одно обстоятельство. Спрятать Фердоса надо было не только фигурально, но и буквально: сами беженцы или работяги не должны были знать, что среди них — лидер Восстания. И если с внешностью Фердоса с помощью магии что-то сделать было можно, то с его ростом — нет. Идрилы Ардаса были выше среднего человека почти в два раза — такую громадину среди обычных людей или даже алытов заметить было очень легко. Зато

оставались ещё члауны — самая массивная из разумных рас Рейбора. Они уже были выше самих ардасских идрил раза в полтора. Фердоса, при должной подготовке, можно было представить ребёнком какого-нибудь члауна. И вот — цель выполнена; среди обычных беженцев в новый мир переправлен и самый разыскиваемый преступник Рейбора. Дальше, конечно же, его отправят куда-то ещё — Хейвард искренне сомневался, что Великий Опустошитель нашёл простое счастье в какой-нибудь бесхитростной работе на побегушках у наинцев. Но, чтобы двигаться дальше, нужно было для начала преодолеть этот шаг.

Итак, Хейварду нужен был человек, которому Дарин бы мог доверять, который мог бы переправлять в безопасные миры особо разыскиваемых личностей — и который, одновременно, занимался бы постоянной переправкой в какой-то один мир члаунов. Понять, кто это мог быть, Хейвард надеялся благодаря бумаге, которую обнаружил в верхнем ящике стола Дарина: таблицы с четырьмя графами, полностью заполненной особыми золотистыми чернилами. Это, однако, обещало быть сложнее, чем Хейвард себе представлял.

«Чёрт возьми, зашифровано!»

Вместо букв наинского алфавита, с которыми Хейвард был хорошо знаком, на листке красовались непонятные закорючки и символы. Какая-то система в написанном, очевидно, была: определённые символы и их последовательности повторялись, как и целые «слова».

«Этого стоило ожидать, — успокаиваясь, сказал себе Хейвард. — Дарин должен был предусмотреть что-то на случай, если бумага попадёт не в те руки, как сейчас. Вопрос в том, есть ли возможность это расшифровать?»

Помимо разнообразных стандартных шифров, в Рейборе был в ходу и самый надёжный способ защиты текста: магия. Стоило правильно подобрать заклинание, и никто, кроме самого мага, не смог бы ничего понять. Однако, насколько Хейвард знал, заклинание это было достаточно сложным. Обладал ли Дарин достаточными навыками для этого?

«Вряд ли. Будь он настолько могущественен, это было бы известно и видно. В особняке было бы гораздо больше магической защиты. Значит, ключ не магический.»

Что же это могло быть? Судя по всему, наинский алфавит тут совсем не при чём, да и никакая известная Хейварду система письменности: ни одного символа он узнать не мог. Правда, по сравнению с бесконечным разнообразием Рейбора знал Искатель жутко мало. Может, это какой-то другой язык?

«Проклятие, — Хейвард сжал кулаки. — Я следопыт, а не шпион!»

Что ж, видимо, придётся отказаться от простого пути. Кое-какие точки и личности в Наине, связанные с переправкой разных личностей в другие миры, были Хейварду известны. Можно будет пройти по ним — другого варианта у него не было. После этого — кропотливые поиски, слежка, подслушивания...

Вдруг кое-что на столе привлекло внимание Хейварда. На нём не было ни бумаг, ни статуэток, ни вообще каких-либо безделушек. Всё — строго практично: чернильница, богатое перо, хитрые наинские счёты. И — большая лупа в серебряной оправе, аккуратно лежащая на бархатной подушечке.

Хейвард задумался. Весь кабинет — олицетворение практичности. Может ли лупа быть просто случайным элементом?

«Хуже не будет,» — решил Искатель. Он подобрал лупу и посмотрел на бумагу сквозь толстое стекло. И тогда он не смог сдержать улыбку.

«Удачно.»

Таинственные символы теперь складывались в знакомые наинские слова. Видимо,

Дарину в самом деле не хватало сил на создание собственного заклинания. Зато вполне хватило денег на зачарованное стекло. Видимо, текст писался уже после покупки артефакта, так что ключ подходил к любому документу, который захотел бы зашифровать владелец. И было очень легко избавиться от нежелательной улики: один удар об угол стола — и больше секретные документы не прочтёт никто.

На листке же оказалось ровно то, что и искал Хейвард. В первой колонке стояло «прозвище» — видимо, так обозначались все партнёры Дарина в архиве. В соседней графе указывался род деятельности: люди, альты, гаубильты; благородные, простолюдины, маги; массовая переправка, регулярная переправка и тому подобное. Дальше — центры, где эта переправка осуществлялась. И в конце уже — имена.

Хейвард пробежался по бумаге и нашёл нужную строчку. Члауны — регулярные массовые переправки; все — особые переправки. Место — Силбел. Имя — Горс Милорт.

Хейвард ещё раз на всякий случай окинул взглядом бумагу, но никого другого не нашёл. Горс Милорт... Имя он уже слышал, но ничего большего сказать про этого человека не мог. Силбел — город достаточно крупный, расположенный на севере Наина. Хорошо, что в этом мире налажено перемещение между всеми большими центрами...

Тут что-то в двери щёлкнуло. Цвет руны изменился: с зелёного на синий.

«Чёрт.»

Через пару мгновений дверь распахнулась.

— Что ж, заходите, раз вам так нужно уединение, — послышался высокий голос хозяина особняка, господина Дарина. — Только учтите, много времени я вам уделить не могу, гости ждут.

Следующий голос заставил Хейварда, скрючившегося под окном, коротко выругаться.

— Я рад, что вы правильно понимаете сложившийся порядок вещей, господин Дарин.

«Илель! Что он тут делает?»

— Не заблуждайтесь, я делаю это не из уважения к вам, а из уважения к вашим работодателям, — устало вздохнул Дарин. Хейвард услышал звук отодвигающегося стула. — Так что же вы хотели обсудить, юноша?

— Это дело, — тягуче, как обычно, проговорил Илель, — имеет всерейборскую важность...

— Бросьте, — фыркнул Дарин. — Вы вовсе не официальное лицо.

— Почему вы?..

— Потому что я — один из депутатов Наинского Собрания. То бишь, официальное лицо. Для контакта с официальными лицами сильные Рейбора используют совершенно другие каналы. Так какое же дело задело идрил Аркан настолько, что они решили прислать сюда своего верного прихлебателя?

— Как бы вам ни хотелось, — Илель с трудом сдерживал гневную дрожь в голосе, — это дело в самом деле крайне серьёзно. И требует столь же серьёзного отношения.

— Полно, юноша, полно: я уже согласился вас выслушать. Бросьте всю эту ненужную шелуху. Пожалуйста, к сути.

— В Рейборе сейчас свободно перемещается преступник, по имени Феликс Хейвард. Вы...

— Хейвард, говорите? — деловито переспросил Дарин. — Что ж, я даже, пожалуй, с нём слышал... Он ведь Чрезвычайный Искатель, верно?

— Да, — холодно ответил Илель. — Но это ненадолго.

Дарин свистяще усмехнулся.

— Откуда у вас такая уверенность? Если бы против Служителя Трибунала был проведён официальный процесс, здесь, в Наине, об этом бы уже знали — Трибунал очень ценит свою открытость. Так что ваше утверждение слишком смело.

— Он совершил преступление против идрил Арканы, — почти по слогам процедил Илель. — А значит — совершил преступление против всего существующего порядка!

— Даже так? — заинтересованно переспросил Дарин. — То есть Трибунал в кои-то веке начал вести дела и против Бессмертных? Что ж, рад, что у господина Тайроса наконец удалось это продать. Давно пора, это можно только приветствовать.

Илель опешил — последовала долгая пауза.

— Вы хоть понимаете, что вы сейчас сказали, господин Дарин?!..

— Прекрасно понимаю, господин Илель. Вы почему-то решили, что ваш так называемый «существующий порядок» одинаков для всех в Рейборе. Вынужден уточнить: мы здесь, в Наине, очень ценим *наш* порядок. Если было допущено нарушение в ходе дела Трибунала, пусть сам Трибунал с этим и разбирается. Если же ему необходимо наше содействие — пускай обращается к Собранию через официальных представителей, коих в Наине целых три персоны. Мы рассмотрим этот вопрос в соответствии с принятыми процедурами.

Последовал резкий удар ладоней по столу.

— Вы, похоже, не отдаёте себе отчёта в том, что происходит! Я говорю от имени идрил Арканы!..

— Юноша, я понял, что вы крайне темпераментный, не стоит бить мне мебель, — голос Дарина внезапно оказался острее бритвы. Видимо, Илелю пришлось отступить, потому что скоро тот снова смягчился. — Так-то лучше. Теперь позволю себе уточнить один момент: вы говорите не *от имени* идрил Арканы — на это уполномочен только гражданин их мира, идрил по рождению, их официальный представитель. Он, кстати, тоже в Наине имеется, и тоже имеет полное право обратиться к Собранию с вопросом, затрагивающим каким-либо образом двусторонние отношения наших миров. Так вот, вы, юноша, говорите как *слуга* идрил Арканы. Будьте любезны точнее выбирать выражения.

— Слуга или нет, — не выдержал Илель, — я исполняю их волю. Хейвард опасен. Если он появится в Наине, вы обязаны его задержать.

— Обязан? — Дарин возмущённо фыркнул. — Почему же это обязан? Может, вообще потребуете, чтобы я пускал кровь каждому человеку, который носит шляпы? И вообще, юноша, почему вы пришли с этим вопросом ко мне?

— В последний раз Хейварда видели на Сходке, — с нажимом произнёс Илель. — В следующий он появится в самом населённом Вольном мире! Это ясно, как день!

— Ну о ясности тут ещё можно порассуждать, но вы не услышали моего вопроса, юноша, — вкрадчиво проговорил Дарин. — Не «почему вы пришли сюда», а «почему вы обратились ко мне». Вы слышите разницу?

— Потому что вы — представитель власти в Наине, — в голосе Илеля слышалось и повеление, и презрение одновременно. — Разве нет?

Дарин тихо рассмеялся.

— Ох, как вам много ещё предстоит усвоить, юноша... Я — всего лишь один из тысячи депутатов Собрания. У меня, безусловно, есть определённое влияние, но оно ограничено. Мы в Наине очень ценим нашу демократию. Так что увы — ничем не могу вам помочь,

юноша.

— Вы не понимаете! — Илель почти сорвался на крик. — Он опасен!

— Хейвард ведь человек, верно? — уточнил Дарин. — К тому же и не владеющий вовсе магией? Ответьте себе на вопрос, юноша: стали бы идрилы Арканы ограничиваться отправкой на поимку по-настоящему важного злодея-человека своего зелёного ручного пёсика, или этот человек не прожил бы и минуты после того, как осмелился им навредить?

— Вы заблуждаетесь, если считаете, что смеете надо мной насмеяться, — после небольшой паузы процедил Илель. Его магические кристаллы угрожающе загудели. — Вы — всего лишь человек. Ваши силы — ничто даже по сравнению со мной, не говоря уже об идрилах. Мы знаем обо всех ваших грязных делишках! О том, что вы, в нарушение статуса Вольного мира, смеете распространять ваше влияние на другие миры! Вы!..

— Да? — голос Дарина снова резал, как меч. — Вот как? Это что же, официальные обвинения, юноша? Возможно, вы можете назвать какие-либо имена, помимо моей скромной персоны? Или указать на конкретные деяния, о которых вы столь туманно говорите? Или же, скажем, предоставить конкретные улики и доказательства?

Илель молчал.

— Нет? Так я и думал. Не заблуждайтесь и вы, юноша: вы всего лишь зажавшийся богатенький сынок, пользующийся именем своего уважаемого отца и ещё более уважаемых покровителей. То, что вас решили вытянуть из грязи, ещё не значит, что вы по-настоящему из неё вышли. А теперь уходите. Меня ждут гости.

Какое-то время было слышно только злобное сопение Илеля.

— Вы ещё пожалеете!..

— Убирайтесь, — впервые за весь разговор процедил Дарин. — И больше в моём доме не появляйтесь.

Послышались громкие шаги, хлопнула дверь.

— Глупый мальчишка... — пробормотал Дарин. — Ему найти этого Искателя поручили, а он всему Рейбору растрезвонить решил...

В этот момент господин Дарин смог наконец идентифицировать то, что беспокоило его весь разговор: шею ему упорно продувал сквозняк. Хозяин выставки поднялся и с удивлением обнаружил слегка приоткрытое окно.

— Странно... — снова пробормотал он, на этот раз едва различимо. Он подошёл к окну и закрыл его. На всякий случай выглянул — и не увидел никого, кроме слуг, уже готовых запускать фейерверки.

А всё потому, что Хейвард уже успел взобраться по очередной колонне на самое неприметное место в особняке — на крышу.

«Чёртов Илель, — Искатель сжал кулаки. — Ему, видимо, дали понять, что артефакт имеет существенное значение, раз он по-прежнему за мной гоняется. На Сходку он пришёл, потому что я его заманил. Что его привело в Наин? Совпадение? — Хейвард покачал головой. — Надо быть осторожней.»

Он достал из-за пазухи артефакт, который сумел пронести мимо охраны особняка.

«Что же он позволяет делать, раз идрилы едва не переступают законы Трибунала, чтобы до него добраться? Неужели в такой маленькой вещице скрывается такое могущество?..»

Сзади засвистело, ухнуло, и небо окрасилось разноцветными огнями. Хейвард поднял голову. Товары, произведённые на фабриках Дарина, освещали ночную тьму, вызывая бурные аплодисменты и восторженные крики гостей выставки. Разноцветных трюков магия

позволяла производить в избытке — но вот такие, настоящие фейерверки, основанные на порохе и красителях, в Рейборе видели редко. Хейвард был в их числе: он видел их ещё тогда, в своём мире. Последний раз они ходили посмотреть их с Мэри и Хоуп. Малышка сначала испугалась, но потом заворожённо смотрела на яркие огоньки. Мэри просто молча держала Хейварда за руку...

Искатель убрал артефакт на место. Если он достаточно важен, чтобы заинтересовать идрил, перенести Хейварда домой он точно сможет. И Искатель наконец-то снова воссоединится с семьёй, чего бы ему это ни стоило. Надо будет быть скрытнее — что ж, он ещё не исчерпал свой потенциал перевоплощений.

«Надо дальше искать Фердоса, — подумал Хейвард. — А потому надо пройти к Милорту.»

Просто так попасть к ещё одному богатому наинцу не получится. Да и пробраться в его имение с целью раздобыть нужные сведения тоже не вариант: у Дарина Хейвард точно знал, что искать, у Милорта — нет.

«Что ж, — Искатель ухмыльнулся. — Как раз пригодится потенциал перевоплощений.»

Глава 12. Новый шанс для каждого

Далёкое серое с зелёными вкраплениями небо давило, как крышка гроба. Обычно на острове Милад в это время года стояла ещё достаточно тёплая погода, но в городе, где деревьев было исчезающе мало, а от высоких каменных домов неизменно тянуло холодом, было зябко. Один из рабочих дрожащими руками поднёс к расплющенной сигарете в зубах огниво. Слабенький огонёк никак не хотел схватывать отсыревший табак, но наконец от сигареты всё же потянуло дымом.

— Пёс бы его побрал, как же холодно! — выругался он.

— Да, — голосом, похожим на бренчащие шестерёнки, поддакнул ещё один пожилой рабочий.

— Ещё и не платят давно! — пожаловался третий, растирая руки и переминаясь с ноги на ногу. — Даже на куртки не хватает!

— Ты плохо пользуешься деньгами, — с мерзкой ухмылочкой проговорил первый. — Как там говорил наш «господин» фабричный надзиратель? «Если вы не умеете правильно распорядиться средствами, это проблема ваша!»

— Он ещё назвал нас «тупыми ослиами», — добавил рабочий с лязгающим голосом.

— Да к чёрту надзирателя! — выдавил третий, всё так же подпрыгивая на месте. — К чёрту фабрику и господина Бруха! Мне надоело так жить!

— Тихо! — первый испуганно заозирался по сторонам, чуть не выронив сигарету. — Ты что! За такой трёп тебе знаешь, что сделают!

— Да плевать! С самого Восстания Фердоса так паршиво не было! Жрать нечего, надеть нечего, а в обмен что? Старому Бигу позавчера станок руку отрезал, а ему даже перевязки не сделали, просто вышвырнули на улицу! Валить отсюда надо, вот что!

— И куда это ты собрался? — курящий протёр чумазой рукой не менее чумазое лицо.

— Я... — третьего пробрала дрожь. — Я слышал здесь недалеко, у старой башни, есть конторка, принадлежащая благородному господину Милорту. Они как раз ищут рабочих...

— Ха! — рассмеялся первый. — Ты серьёзно намерен податься в другой мир? «Новый шанс для каждого», а? Ты, значит, уходи, а мы тут оставайся?

— Куда угодно, везде будет лучше, чем здесь!

— Не стоит того, — опять проскрежетал пожилой. — Я был там. Там Милорты платят едой, никуда с того мира не отпускают. А благородный Столиэль, который заведует как раз отправкой всех туда, злой и алчный. Они скорее сдерут с тебя последнюю шкуру, чем дадут этот «новый шанс».

— Плевать. Хотя бы будет каждый день жратва. Хотя бы надо работать на плантациях, а не с этими пёсьими машинами. Хотя бы там потеплее...

— Не на плантациях, а на лесозаготовках. И вообще, тебя, с твоим телосложением, возьмут не туда, а на рудники. Горбатиться в пещерах целыми днями, с киркой подмышкой, не видя солнца и...

— Откуда ты знаешь?! Ты не Смотрящий, чтобы всю судьбу наперёд!..

— Эй! — громко воскликнул первый. — Эй ты, старик! Тебе от нас что-то нужно?

У противоположной стороны улицы действительно стоял сгорбившийся мужчина, тяжело опершись о костыль. Его небритое лицо пересекала грязная чёрная повязка, прикрывавшая один глаз. Заметив, что на него обратили внимание, мужчина испуганно

поднял вторую руку и попятился.

— Нет! — сипло ответил он. — Нет-нет! Я просто проходил мимо!..

— Вот и проходи дальше! — прорычал первый. Калека послушно закивал головой, и по каменной улочке эхом разнеслось постукивание деревянной палки.

— Зря ты так, — крикнул старый.

— Вот так шпионы господ и выглядят, — первый бросил сигарету и зло затоптал её. — Надо за базаром следить: всё они пронюхают и разведают...

— Да ну тебя! Они ж не Иннарган...

— Правильно, — первый сделал какой-то едва заметный жест рукой. — Они хуже. Иннарган-то на нашей стороне...

«Удобно быть всемогущим Богом Хаоса, — тихо усмехнулся Хейвард, неторопливо продвигался вниз по улице, стуча палкой по булыжнику. — Все, от мага-владельца мира, до простого рабочего, уверены, что ты на их стороне.»

В Силбеле Хейвард появился ещё вчера, и ночь ему пришлось провести в бедных кварталах. Со своим потрёпанным плащом и вещевым мешком за плечами он прекрасно вписался в трущобы. Специально искать нужные слухи не потребовалось: уже на утро он знал, что от лица Милорта занимается приёмом рабочих некий Столиэль, и занимается он этим в местных трущобах в одном из старых зданий, подальше от исторического центра города. И теперь Искатель направлялся именно туда.

Старая башня, куда и нужно было попасть, когда-то была заставой на дальних подступах к Силбелу. Теперь она превратилась в притон-таверну низкой пробы, в которую часто заходили местные бедные рабочие. В узких окнах-бойницах горел слабый свет, изнутри доносились крики, возгласы, стук, грохот. Из трубы, грубо вделанной в зазор в рассыпающейся от старости стене, а также из прохудившейся крыши валил густой серый дым. Поднимаясь вверх, он смешивался с едким чёрным чадом фабрик, так что город вечно находился в тени туч пепла. Хейварда, в прочем, не интересовал убогонький интерьер забегаловки, дешёвое пойло и пьяные сплетни. Его внимание привлекла небольшая относительно опрятная постройка рядом с башней. У крыльца с литыми чугунными перилами стоял плечистый охранник-грайдец, сложивший когтистые руки на груди и недружелюбно поглядывающий на шатающихся мимо прохожих.

«Не самое неприметное место, — отметил Искатель. — Осталось попасть внутрь.»

Хейвард простучал клюкой по брусчатке и смиренно поклонился охраннику.

— О многоуважаемый... Я прошу вашего прощения, но не подскажите ли вы старику, где он может найти стоящую работу?

Маленькие глазки охранника обратились к Искателю. На клыкастом лице грайдца появилась едва заметная презрительная ухмылка.

— Добрые люди говорили, что благородный господин Столиэль предлагает здесь работу всем, кто готов потрудиться на благо рода Милортов...

Грайдец хищно оскалился.

— Болтают, бродяга. Проваливай отсюда!

Хейвард сделал неловкий шаг к охраннику.

— Я был бы вам бесконечно, бесконечно признателен, многоуважаемый, если бы вы дали мне возможность поговорить с благородным господином Столиэлем! Я готов пойти на службу...

— Не тебе об этом просить, увечное отребье! Катись отсюда!

Грайдец угрожающе хрустнул шеей.

«Пора проверить слухи.»

— Но ведь работники нужны как воздух там, в мире-саду, где всё покрыто лесами благородного господина Милорта! Неужели многоуважаемый не сжалится над одним презренным стариком, который мог бы помочь там по мере своих собственных скромных сил? Позвольте мне поговорить с благородным господином Столиэлем!

Грайдец шагнул вперёд так, что Хейвард на самом деле едва не упал.

— Ещё раз говорю: болтают! Тех, кто распускает свой язык, почём зря, благородные господа не жалуют! Господин Столиэль не станет общаться с такой швалью, как ты! Отвали, а не то пушу тебе кровь!..

«Ладно, твердолобый, потрачусь и на тебя.»

Хейвард отступил, прикрывшись рукой, словно в страхе, и тут же запустил её в мешочек на поясе.

— Неужели, многоуважаемый, мы не сможем с вами договориться?

Грайдец прорычал и поднял сжатую в кулак руку, но почти тут же остановился. На ладони Хейварда красным поблёскивал кристалл рубина. Кристалл переливался золотистыми крапинками — верный признак наличия в нём магии, а это повышало его стоимость минимум в пять раз. Впрочем, других кристаллов в Грондоре быть и не могло.

— Я уверен, что мы можем достичь понимания, многоуважаемый. Обещаю, если вы проведёте меня к благородному господину Столиэлю, вы ни капли об этом не пожалеете!

Грайдец, открывший от удивления рот, озадаченно нахмурился.

— Я не должен впускать посторонних...

Хейвард слегка покатал кристалл по ладони.

— Я собираюсь всего лишь предложить благородному господину что-то, что его очень заинтересует. Поверьте, вы никоим образом не навредите вашему работодателю.

Грайдец размышлял лишь секунду. Он кивнул, взял кристалл и открыл перед Хейвардом тяжёлую резную дверь.

— За мной.

Петли скрипнули, и Хейвард прохромал вслед за грайдцем. Он попал в помещение с низким потолком, маленькими, едва заметными оконцами на дальней стене. По стенам висели скупые на свет масляные лампы. По всей комнате — на грубых скамьях, на грязном полу, сбившись в кучи или забившись в углы, — стояли бедняки, оборванные, ссутулившиеся, тихо переговаривавшиеся о чём-то своём. Среди собравшихся то тут, то там виднелись и женщины, и дети, жмущиеся друг к другу, прячущиеся за спинами мужчин. Все они были вроде бы и единым целым, прильнувшим к одному-единственному источнику слабой надежды; а вроде бы и глубоко разделёнными, замкнутыми лишь на себе, на своём горе и отчаянии. Грайдец-охранник всколыхнул это людское море, заставив всех расступиться. На его пути внезапно появился рабочий.

— Мы здесь были раньше! Пусть он встанет в очередь!..

Охранник тихо зарычал. Смельчака оттянули в сторону его товарищи.

«Вот вам и новый шанс,» — мрачно подумал Хейвард. Об этой стороне реальности прекраснодушные меценаты вроде Дарина вспоминать не любили: о том, что к их великолепным идеям обращаются в первую очередь те, кому уже нечего терять.

«Не время философствовать,» — оборвал себя Искатель.

Грайдец двинулся дальше, и теперь все почти отскакивали в сторону, чтобы только не

возникать у него на дороге. Какая-то девушка с маленьким ребёнком не успела убраться с пути охранника, и тот грубо отпихнул её, почти бросил.

— Эй! — уцепился за руку грайдца один рабочий. — Только тронь их!..

Грайдец отвесил тому оплеуху. Рабочий повалился на колени и замотал головой, совершенно явно потеряв ориентацию. Женщина тут же бросилась к нему, охватив плечи руками. Ребёнок тихо заплакал.

Хейвард вздрогнул. Женщина, обнимающая мужа, плачущий ребёнок... Это вызвало в его сознании совершенно другую картину. Снова две женские фигуры, снова они зовут его к себе, а он не может их защитить...

«Хватит, — резко прекратил эти рассуждения Хейвард. — Я не смогу помочь этим людям. Если я вмешаюсь, будет только хуже. И чем больше я здесь медлю, тем дальше я от Мэри и Хоуп.»

И Искатель опустил глаза и поспешно захромал вслед за грайдцем, постукивая палкой.

Охранник же уже подошёл к двустворчатым дверям в глубине комнаты, коротко переглянувшись с ещё одним грайдцем, сторожащим их. За дверьми оказалась отделанная камнем комната с большим искрящимся порталом.

«Видимо, именно сюда отправляют рабочих. Это должно быть серьёзное предприятие: на поддержание такой махины уходит очень много магии.»

Однако Искателя провели не в портал, а в помещение за бежевой резной дверью: в светлый кабинет, с покрытыми бархатом стенами и потолком. Окон внутри не было, под потолком висела люстра с магическими кристаллами. Рядом со столом, сделанным из экзотического дерева, стоял альт в белом пиджаке с высоким воротником. На вытянутых ухоженных пальцах он держал небольшое зеркальце, другой рукой что-то делая со своим угловатым лицом. Альт скосил глаза на вошедших, фыркнул и посмотрел обратно в зеркало.

— Я занят, — бросил он томным голосом. Грайдец замялся, неуверенно взглянув на Хейварда.

— Этот говорит, что может вам что-то предложить...

Хейвард похлопал грайдца по могучей руке и сделал шаг вперёд. Стояла сложная задача: одновременно показать, что он может быть Столиэлю полезен, и что от него не исходит и не может исходить никакой угрозы.

«Посмотрим, насколько точны слухи.»

— О благороднейший Столиэль! — он нарочито громко стукнул палкой об пол и неуклюже поклонился. — Я слышал о том, что вы, в своей безграничной щедрости, помогаете обездоленным вновь найти в жизни смысл и потрудиться на благое дело!

Столиэль медленно повернул к Хейварду голову, изогнув изящную бровь.

— Старик, — он коротко усмехнулся и кивнул охраннику. За Хейвардом хлопнула дверь. — Как тебе удалось пробраться сюда?

Хейвард было дёрнулся, чтобы поклониться ещё раз, но остановился. Теперь, когда грайдец ушёл, следовало вести себя более уверенно.

— Я слышал, вы, благородный господин Столиэль, направляете людей в другой мир по приказу благороднейшего лорда и покровителя вашего, Горса Милорта.

Альт презрительно сощурился.

— Чернь распускает про благородных самые разные слухи. Этим сплетням место в подворотнях и сточных канавах. А ты, бродяга, должен предоставить мне что-то действительно ценное, иначе я вышвырну тебя отсюда, и ты будешь хром на обе ноги!

«Значит, по поводу его пыла слухи не ввали. Он и правда легко заводится. Посмотрим, как дело обстоит с алчностью.»

— Не стоит подозревать меня в злом умысле, Столиэль. Я пришёл с деловым предложением.

Мешочек с кристаллами звякнул, на лице Столиэля тут же заиграли красноватые блики, усиленные магическим светом его лампы. Альт преобразился: вместо разгневанно-возмущённого благородного лица теперь появилась чуть ли не детская мордочка: брови сложились домиком, рот слегка приоткрылся от удивления, а глаза потеряли всякий признак мысли.

Хейвард усмехнулся.

— Насколько я понимаю, моё предложение вас заинтересовало.

— Да...

Увидев, как альт потянулся к мешочку, Искатель чуть отодвинул руку.

— Я готов сделать вложение только после того, как буду убеждён в его целесообразности.

— Да, да, конечно... Можете на нас положиться...

Хейвард подавил усмешку.

— Выходит, слухи, о которых я упоминал, основаны не на пустом месте?

— Да. Благородный господин Милорт предлагает беднякам — людям, члаунам и грайдцам, — по всему Наину возможность работать на лесозаготовках в другом мире. Условия там...

— Как вы понимаете, меня интересуют не лесозаготовки.

— Мы всегда делаем всё возможное, чтобы помочь состоятельным и благородным господам в нелёгкую минуту!

— Моя ситуация несколько необычна. Мои отношения с Трибуналом и с Бессмертными несколько... Натянутые.

«Пока, на самом деле, хватает одного Илеля. Надеюсь, мне никогда не придётся по-настоящему столкнуться с обоими...»

Альт не отрывал взгляда от кристаллов, поспешно кивнул.

— Понимаю. Наин вовсе не стремится делить личности по их убеждениям. В мире под покровительством благородного Милорта есть убежище для всех, кто бросил вызов лорду Тайросу...

«Вот, что значит репутация, — невольно отметил Искатель. — Сказал Трибунал — слышат Тайрос...»

— Кроме Смотрящих, правда: их мы от Трибунала укрыть не в состоянии, — внезапно торопливо добавил Столиэль и с надеждой спросил: — Но вы ведь не Смотрящий, верно?..

Хейвард хмыкнул.

— Нет. Но мне нужно не просто убежище, — Искатель внимательно следил за Столиэлем. — Я стар, мне нужен покой и уединение. Такие, которые не мог бы прервать и потревожить никто. В каком-нибудь отдалённом уголке Рейбора — таком, о котором знали бы лишь единицы.

Что-то в этих словах заставило альта взять себя в руки. Столиэль выпрямился и серьёзно кивнул.

— Я вас понял. Да, имеется возможность попасть из мира благородного Милорта как раз в такой мир, где вы сможете в спокойствии провести оставшиеся дни. Возьмите это, —

он взял со стола карточку с двумя треугольниками, малый в большом, и протянул её Хейварду. — Я открою вам портал к моему доверенному лицу. Покажите ему карточку, он поймёт, что она значит.

«В яблочко, — оценил Хейвард. — У них в самом деле есть, куда переправить Фердоса.»

Столиэль очевидно ждал, что кристаллы уже будут в его руках, но Хейвард не спешил.

— Что будет дальше?

— Вас проведут к нужному portalу, а оттуда вы попадёте в интересующий вас мир.

«Лжёт. Не может не быть дополнительных этапов проверки и удостоверения. Чёрт, это всё усложняет... Главное, чтобы я смог выйти на след Фердоса.»

— И Трибунал меня там не достанет?

Лицо Столиэля пересекла елеиная улыбка.

— Там вы будете в большей безопасности, чем где-либо ещё. Трибунал уже пытался пробраться туда — на данный момент все их попытки не увенчались успехом.

«Как я и думал, это не конечный мир. Что ж, на один шаг я всё равно ближе.»

Хейвард криво ухмыльнулся.

— Прекрасно. Откройте портал.

Столиэль фыркнул, но снова покосился на блестящие кристаллы и спорить не стал. Он подобрал со стола кристалл в дорогой металлической оправы, глубоко вздохнул и сделал несколько чётких движений руками. У противоположной стены открылся портал.

— Вот, — сказал алыт, сдерживая разогнавшееся от сложных чар дыхание. — Там вас встретит мой подопечный...

— Портал безопасен?

Столиэль недовольно нахмурился.

— Я уверен, вы можете нам доверять...

— Вы должны понимать, что я скрываюсь от Трибунала и от Бессмертных всю свою жизнь. Доверие — недоступная для меня роскошь.

— Что ж... Как угодно, — Столиэль с видимым усилием сохранил спокойствие и зашёл в портал. Уже в следующую секунду он снова появился в своём кабинете. — Это вас устроит?

«Я и не думал, что он настолько жадный. Интересно, как долго Милорт будет его терпеть.»

— Вполне.

Хейвард кинул мешочек Столиэлю. Алыт осторожно поймал его и раскрыл. Глаза его сверкали почти также ярко, как кристаллы в его руках. Хейвард подошёл к portalу и машинально поднял руку к шляпе, однако вовремя вспомнил, что она — в вещевом мешке за спиной.

— Благодарю.

Столиэль пробормотал что-то невнятное, самозабвенно пересчитывая кристаллы. Искатель же шагнул в портал, пока алыт не вспомнил о его существовании и не задался лишними вопросами.

Глава 13. Немного милосердия

За порталом оказалась небольшая каменная комната. Блоки были очень грубой отделки, но эта грубость казалась нарочитой, будто бы изначально запланированной архитектором. Сквозь широкие окна и полупрозрачный потолок из какого-то неведомого материала лился яркий солнечный свет. Внутри было жарко, но Хейвард остался и в плаще, и в повязке на глазу. Представление ещё не кончилось.

В сквозном проёме напротив виднелась винтовая лестница вниз. Прежде, чем Искатель решил, спускаться ли, на стенах заплескалась чья-то тень. Вскоре показалась зеленоватая человекоподобная фигура, покрытая чешуёй, с большими жёлтыми глазами.

«Экбена... Любопытно.»

Экбена наклонила голову набок и внимательно осмотрела Хейварда.

— А кто вы? — спросила она на своём шипящем наречии, коротко высунув длинный узкий язык. Вместо ответа Хейвард протянул экбене карточку, данную Столиэлем. Экбена лишь кинула на неё взгляд, быстро выхватила из рук Хейварда и глубоко кивнула, почти поклонилась.

— Я поняла. Следуйте за мной.

Хейвард вышел за экбеной на лестницу, старательно прихрамывая и пристукивая клюкой. Спуск был достаточно крутым, но Хейвард справлялся, неуклюже переваливаясь со ступени на ступень.

— Вы не используете магию?

— Есть другие способы справляться с трудностями жизни, — нарочито по-стариковски хекнул Хейвард. Экбена снова склонила голову.

— Прошу простить меня. Нам редко приходится укрывать тех, у кого произошло недопонимание с Трибуналом и кто не владеет магией.

«Видимо, это-то и обозначают два треугольника. Сколько же таких беженцев Милорт укрыл за последние годы?»

— Я не удивлён.

В основании башни оказался большой зал. Каменные стены украшали цветастые гобелены. На большинстве из них была изображена одна из согласных букв наинского алфавита; под ней раскрыл пасть в рыке гордой лев, а над ней распахнул могучие крылья величавый орёл.

«Фамильный герб Милортов. Странно, я его раньше не видел.» Хотя, возможно, Хейвард просто забыл об этом. Несмотря на всю цветастость и изобретательность, все эмблемы благородных родов всего Рейбора казались очень однообразными.

На полу у дальней стены глухим белым светом сияли какие-то руны. Они образовывали какую-то сложную геометрическую фигуру, что-то наподобие круга с орнаментом.

«То ли это, о чём я думаю?»

— Вам необходима помощь, господин? — услужливо поинтересовалась экбена, заметив замешкавшегося Хейварда. Она тут же схватилась за кристаллы, видимо, сразу готовая колдовать.

Хейвард снова выдал кривую усмешку.

«Как заботливо: поинтересоваться о состоянии старика. Нет, я вовсе не так беспомощен.»

— Нет-нет, благодарю вас, — Хейвард указал большим пальцем себе за спину. — Залюбовался вашим Корневым кристаллом, только и всего.

Экбена выпрямилась.

— Корневые кристаллы — распространённая практика во всём Рейборе. И я уверяю вас: господин Милорт не только соблюдает все предписания и обычаи, но и невероятно милостив к тем, кто работает на него.

«Как я и думал. Что ж, по крайней мере, здесь они его спрятали, в отличие от Яхиса.»

— Не сомневаюсь, — Хейвард немного поклонился. — И вообще, я не из тех, кто трясётся над исполнением каждого постановления Трибунала.

Экбена улыбнулась странной, свойственной её расе улыбкой: слегка обнажила коротенькие остренькие клыки и приподняла уголки рта.

— Я и не сомневалась.

Они вышли из башни наружу. Хейварду пришлось зажмуриться от яркого солнца. Когда глаза привыкли, ему открылось широкое пространство, покрытое пнями. Чуть дальше возвышались деревья, образовывавшие густейший лес. И на просеке, и у леса копошились рабочие: грайдцы, люди, и те самые члауны. Среди них ходили надзиратели, зорко следящие, чтобы ни один труженик не смел отвлечься от работы. У поясов большинства из них Хейвард заметил кнуты.

«Хотя бы потеплее,» — вспомнил он.

— Прощу за мной.

— Да, конечно, — замешкавшийся Хейвард поспешил дальше вслед за экбеной. Путь их лежал прочь от работников, через просеку и в лес. Когда башня за их спинами спряталась за деревьями, прямо у тропинки, словно по какому-то волшебству, возник небольшой холмик. Под деревом, растущем на нём, зияла нора с неровными краями, из которых торчали кривые корни. В глубине норы виднелся едва различимый огонёк.

«Интересно.»

Экбена наклонилась в пещеру и издала необычный звук, похожий на свист. В ответ на него из ямы с шуршанием выбралось мохнатое существо с клыкастой пастью и стоящими торчком острыми ушами.

Хейвард сжал кулаки — так незаметно, как мог.

«Чёрт возьми, прекрасно!»

Зверь шумно втянул воздух и маленькими глазками-бусинами посмотрел на Хейварда. Экбена, не произнося ни слова, показала ему карточку от Столиэля. Зверь слегка оскалился и кивнул.

«Дважды прекрасно.»

— Рарур, наш волколак, проводит вас до нужного вам места, — экбена снова поклонилась. — Оттуда вы отправитесь туда, где вас ждёт мир и покой, как и обещал вам благородный господин Столиэль.

— Благодарю, — Хейвард слегка склонил голову.

— Пусть Хаос ведёт вас, — экбена поклонилась и торопливо удалилась.

Глаза Искателя встретились с пристальным взглядом волколака.

«Это будет гораздо сложнее.»

Волколаки — серьёзные противники: жестокие, живучие и, самое главное, невероятно прозорливые. По Принципу разница между ними и людьми небольшая. Но волколаки как раз страшны отнюдь не магией.

«Я зря тороплюсь, — подумал Искатель. — С волколаком не знаешь, чего ждать. Будет либо тупой, как грайдец, либо...»

— Как ты двигаешься? — на своём рычащем языке спросил волколак.

— Я гораздо более прыток, чем может показаться на первый взгляд, — ответил Хейвард на наинском.

— Хорошо, — оскалился волколак. — До портала день пути. Не отставай, калека.

Тепло от костра расслабляло, но засыпать Хейвард себе не позволял. Несмотря на то что он был всего лишь обычным человеком, к тому же стареющим, несмотря на то что давала о себе знать бессонная ночь, терять бдительность именно сейчас было бы верхом глупости.

«Если что-то случится, это будет теперь,» — решил Искатель. Весь день он провёл, пытаясь догнать шустрого волколака, проворно передвигавшегося по тропическому лесу. Чем дальше, тем больше Хейварду мешала клюка, но он упорно следовал своему образу, не желая выдавать волколаку ничего лишнего. С наступлением сумерек лес очень быстро погрузился во тьму, и идти стало вовсе невозможно. Волколак в тот момент внезапно пропал. Хейвард ожидал нападения уже тогда — но ничего не произошло. Поэтому Искатель развёл костёр, потратив на него драгоценные спички, подготовился с помощью тех скромных пожитков, что были у него в мешке, и стал ждать.

Ждать пришлось не очень долго. Кусты рядом с костром зашуршали, и оттуда едва слышно выбрался волколак. Зверь кинул быстрый взгляд на огонь, потом внимательно посмотрел на Хейварда.

— Как разжёт?

Рука Хейварда чуть плотнее сжала револьвер, спрятанный под плащом.

— Привык справляться с трудностями.

Волколак оскалился. Видимо, это было подобие улыбки.

— Много сюрпризов, калека.

Хейвард не ответил. Зверь, наострив уши, внимательно наблюдал за ним. В чёрных глазах бликами отражалось пламя.

— Бегаешь от Трибунала?

«Пока нет. К счастью.»

— В своём роде.

— Куда?

— К миру и покою.

Волколак отрывисто захрипел — это был смех.

— Ты отвечаешь криво, человек. Такие мира не ищут.

Хейвард не двигался. Его опасения подтвердились: волколак вовсе не был тупым, как грайдец. А значит, шансы в схватке были равны. В лучшем случае.

Волколак чуть приподнял голову и шумно втянул воздух.

— Ты умён, попытался забить мой нос запахом дыма, — он облизнул передние клыки. — Но я не так стар, как ты.

Хейвард промолчал. Он сразу сел так, чтобы иметь возможность сразу вскочить. Волколаки обычно нападают с прыжком, чтобы не дать жертве воспользоваться оружием. Если успеть убраться в сторону, будет шанс.

— Ты не любишь волколаков, — произнёс зверь. — Я это чую. Но не чую ни волнения, ни страха. Среди людей такое редко.

Хейвард не ответил.

— Я чувю, что принёс с собой оружие. Чую твой живой глаз под повязкой. Сними эту тряпку.

«Может быть, ему вовсе не приказано ликвидировать таких пришельцев, — решил Хейвард. — Жест не помешает.»

Искатель стянул повязку с глаза и положил её на колено. Револьвера, однако, он не отпустил. Волколак слегка наклонил голову.

— Покажи оружие, — прорычал зверь. — Я учуял его. Я знаю, где его прячешь. Ничего не потеряешь.

«Что ж, так в самом деле будет удобнее выстрелить.»

Хейвард достал револьвер, повернув дуло к волколаку. Зверь, прижав уши, ещё пару раз втянул воздух.

— Я видел такое оружие раньше, — наконец сказал он. — Это гузурское.

— Это — не гузурское, — поправил Хейвард. — Его сделали люди.

— Рха! Я никогда не слышал о том, чтобы люди делали такое оружие.

Хейвард пожал плечами. Волколак снова понюхал воздух.

— Ты не врёшь. Или хорошо повелеваешь своим телом. Таких людей, сильных, мало.

«Слишком разговорчивый. Хотел бы убить, напал бы сразу.»

— Может, тебе просто не повезло с ними встречаться, — предположил Хейвард.

— Нет. Я их сразу чую. Их ни с кем не спутать. Они готовы делать то, на что другие люди не способны.

— Едва ли так можно сказать из-за одного запаха.

— Запах не врёт, как и волколаки! — прорычал зверь. — Я чувю в тебе силу и знаю, что ты пойдёшь на всё, чтобы добиться своего. Тот, кто держит меня здесь, Милорт, тоже готов на всё. Я его ненавижу, но должен это признать.

«Любопытно.»

— Ты поэтому ему служишь? Потому что он самый сильный?

— Рха! Нет. Ни он, ни ты — не самые сильные. Самого сильного я чувю и видел здесь пятнадцать лет назад. Его запах до сих пор гуляет по лесу. Но я думаю, что он не человек.

Хейвард напрягся. Волколак видел Фердоса?..

— Он был высокий? — уточнил Искатель. — Лысый, белые глаза без зрачков, татуировки по всему телу?

— Волколаки не запоминают образов. Мы запоминаем запахи, — зверь пересел по-другому. — Такой чистой, незамутнённой силы я никогда не чувю.

«Это может быть он. По крайней мере, ещё одна зацепка.»

— Ты знаешь, куда его отправили?

— Знаю, откуда, — ответил волколак и приподнялся на задних лапах. — Но это не важно. Я тебя сейчас убью.

Хейвард не вздрогнул и не дёрнулся. Этого он и ждал.

— На тех, кого надо убить, указывают двумя треугольниками, как на тебя, — волколак облизнулся. — Такие тут иногда бывают. Но тебя я убивать не хочу. Сильных людей слишком мало, чтобы их убивать.

— Тогда не обязательно это делать, — попытался Хейвард. — У меня нет ссоры с твоим господином. Я уйду и не помешаю ему.

— Он негосподин! — огрызнулся зверь. — Я тебе не верю. Вы, люди, умеете врать.

Часто используете это для себя.

«Так-так.»

— Милорт обманул тебя.

Волколак, не отрывая взгляда от Хейварда, глубоко вздохнул.

— Мой родной мир отдали кому-то, кого защищал Трибунал. Они поймали меня, а потом передали Милорту. Тот посадил в клетку. Через три дня выпустил, сказал, что отпустит к семье, если убью для него какого-то человека. Я убил — волколаки всегда выполняют обещанное. Но Милорт не отпустил к семье. Он поймал их и посадил в клетку, — волколак зарычал, когти пропахали борозды в мягкой земле. — Теперь я здесь, чтобы убивать тех, на кого укажут двумя треугольниками. Иначе Милорт убьёт мою семью. В этом я ему верю.

Хейвард сжал кулаки.

«Наверняка сам себе Милорт говорит, что только так можно контролировать опасную тварь. И под этим предлогом оторвал этого волколака от дома...»

— Милорт обещал тебя отпустить?

— Он говорил, что отпустит, если я окуплю стоимость своей шкуры, — пробормотал волколак. — Тогда он не врал. Но я не знаю, что это значит. Освободиться не могу.

Волколак вздыбил шерсть, обнажил клыки, присел.

— Если тебе это доставит утешение, человек, я убью тебя без удовольствия. Просто для семьи.

«Я тебя понимаю.»

Прежде, чем волколак прыгнул, Хейвард бросил в его сторону щепоть магической пыли. Едкие частицы попали зверю в нос и глаза.

Волколак взвыл, помотал головой, но всё-таки прыгнул. Хейварда на том же месте, правда, уже не было: он отскочил в сторону и навёл дуло на волколака. Оставалось нажать на курок...

Искатель не успел: волколак в одно движение оказался рядом с ним и ударом лапы выбил револьвер из рук Хейварда. Человек успел пнуть зверя прежде, чем тот атаковал, и выхватил нож. Волколак же снова прыгнул, его разъяренная пасть нацелилась на шею Искателя. Тот выставил вперёд левую руку, обмотанную толстой кожей, и челюсти сомкнулись на ней. Хейвард глухо вскрикнул и ударил ножом по голове волколака. Один удар — отлетел кусок уха, второй — ухо оторвалось полностью, и только на третий раз волколак с ворчанием разжал челюсти. Зверь, обзлённый запахом собственной крови, снова обернулся к человеку — но тот уже держал в руках револьвер.

— Во второй раз не промахнись, — предупредил он.

Волколака это не остановило: зарывав, он бросился на Хейварда...

Прогремел выстрел. Волколак приземлился туда, где только что был Хейвард, но подняться не мог. Плечо зверя оказалось пробито на вылет, и правая передняя лапа его не слушалась.

Волколак, ощерившись, посмотрел на Хейварда, снова оказавшегося в другом месте.

— Заканчивай, — прорычал он.

Хейвард в самом деле держал волколака на мушке. Теперь он не дёргался, и попасть в голову Искатель вполне мог. Оставлять его в живых было нельзя: волколаки не умеют врать, и он расскажет о странном человеке, спасшемся и интересовавшемся Фердосом. Это опасно...

Но Феликс Хейвард просто не мог убить другое живое существо, которое, как и он сам, стремилось вернуться к семье.

— Заканчивай! — повторил волколак. — Скоро моё плечо восстановится, я снова нападу!

«Милорт говорил, что освободит его, если тот окупит свою шкуру, — вспомнил Искатель. — Если бы он не собирался это делать, он бы так не сказал. Сейчас Раур для него убирает неудобных — тех, кто может засунуть нос в его секретную деятельность. А что такие люди, как Милорт, ценят больше всего?»

— Зачем ты медлишь?! Больше шанса не будет!

Хейвард кивнул. Таким, как Милорт, дороже всего — информация. Что ж, информацию он и получит.

— Если ты ничего не сделаешь, я убью тебя первый!.. — волколак поднялся на трёх здоровых лапах.

— Я знаю, что ты можешь предложить Милорту в обмен на твою шкуру.

Волколак остановился. Он прижал целое ухо и потихоньку отрастающее второе, присел обратно. Шерсть на хохолке опустилась, зверь слегка склонил голову.

— Откуда ты знаешь, что ему нужно?

— Я знаю, как думают такие люди, — Хейвард всё ещё не убирал револьвер. — Им всем нужно одно и то же.

Волколак резко дёрнул правым плечом — из него вывалилась пуля и глухо упала на землю. Зверь лизнул уже почти затянувшуюся рану и снова повернулся к Хейварду.

— Как ты предлагаешь мне спастись?

— Ты скажешь Милорту, что сражался со Служителем Трибунала, — медленно проговорил Хейвард. — Ты скажешь ему, что этот Служитель смог напасть на след его секретных перемещений, и что он знает о его связях с Дарином.

— Кто этот Дарин?

— Это не важно. Важно, что это сможет насторожить Милорта. И тогда ты напомнишь ему о том, что он обещал отпустить тебя за стоимость твоей шкуры.

Волколак уже успокоил дыхание и внимательно смотрел на Хейварда. Костёр погас от магической пыли, и теперь в глазах волколака отражались далёкие и неяркие звёзды.

— Волколаки не лгут, — прорычал зверь.

— Сейчас не лгу и я, — ответил Хейвард. — Я в самом деле пришёл от Трибунала и я в самом деле исследую, как Милорт переправлял особенно важных личностей.

— Но я не убил тебя.

— Скажи, что пустил мне кровь. И отдай ему это, — Хейвард бросил волколаку монету с символом Трибунала и бросил её волколаку. — Всё, что я сказал, правда, и Милорт этому поверит.

«С ней расставаться не положено... Скажу Цоццоргу, что утерять в борьбе с Илелем. А Милорта это убедит.»

Зверь неуклюже повертел монету в своих когтях.

— Милорт отпустит мою семью за слова?

— Он обменяет твою свободу и свободу твоей семьи на безопасность своего главного дела. Для него это будет честной сделкой. Он может сожалеть о своём выборе потом, но вы уже будете далеко.

Волколак какое-то время смотрел на Хейварда.

— Если Милорт меня обманет опять?

Хейвард пожал плечами.

— Это самый большой шанс, который тебе выпал. Будет глупо его не использовать.

Волколак облизнул клыки. Потом он посмотрел на монету. Затем опять на Хейварда. И наконец кивнул.

— Ты ищешь того человека? Которого я учуял пятнадцать лет назад?

«А вот это Милорт знать не должен.»

— Нет, — Искатель опустил револьвер. — Я ищу альта, которого Милорт переправил через этот мир когда-то за последние три года.

«Я уверен, какой-то альт, бегущий от Трибунала, за этот срок должен был попасться.»

Волколак снова засмеялся.

— Но ты спрашивал о нём так, будто ищешь его.

«Проклятие. Чёртовы волколаки, ничего от них не скроешь...»

— Я хотел бы его найти, да. Но не как Служитель Трибунала.

Волколак фыркнул.

— Ты либо Служитель, либо нет. По-другому не бывает.

«Либо, либо... Что ж, значит, я не настолько прилежный Искатель, каким меня все считают.»

— Зачем ты хочешь его найти? — повторил вопрос волколак.

Хейвард вздохнул.

— Его... Его ищет его жена. Я ей помогаю.

Волколак покачал головой.

— Люди сложные. У вас столько разных условий. Столько личин. Не всегда знаешь, какая правильная.

«Чёртова благотворительность. Не стоило...»

Зверь рыкнул и снова посмотрел на Искателя.

— Но запах не обманывает. Я верю тебе. Я скажу Милорту то, что ты сказал. Покажу тебе место, куда пятнадцать лет назад привели того человека. Там по-прежнему открыт портал. Ты сможешь пойти за ним.

Хейвард кивнул.

— Благодарю тебя, Раур.

Зверь снова засмеялся.

— Мы, волколаки, поступаем по справедливости. Жизнь за жизнь. Я не наврежу тебе. Тебе стоит отдохнуть: до того портала полдня пути. Дорога тяжёлая.

С этими словами зверь сорвался с места и снова исчез в кустах. Даже те едва различимые звуки, которые он издавал, скоро пропали в ночном лесу.

«Получилось лучше, чем я ожидал.»

Хейвард вернулся к погасшему костру, достал спички, снова разжёл его. Остатки магической пыли заискрились в темноте, но скоро пламя снова загорелось ровно, как и раньше. Искатель присел у огня, снял с предплечья окровавленную кожаную обмотку и позволил себе внимательно рассмотреть раненую руку.

«Всё-таки могло быть ещё лучше.»

Теперь, когда опасность миновала, боль от ран дала себе знать. Кожа спасла: Хейвард, поняв, что ему придётся иметь дело с волколаком, подготовился максимально. Если бы он не защитил руку, челюсти зверя без труда перекусили бы её пополам. А так — только

небольшой отёк и несколько небольших ран. Кровь скоро остановится, отёк спадёт...

«Но оставлять это так нельзя.»

Искатель снял с пояса флягу, смыл кровь и песок с предплечья. Затем, запустив руку в свой вещевой мешок, выудил оттуда маленький конверт с белым порошком. Он аккуратно посыпал все ранки, крепко стискивая зубы, борясь с жгучей болью. Затем, отрезав от подола рубашки лоскут, он крепко перевязал им предплечье. Боль, и обжигающая, от ран, и ноющая, от отёка, никуда не делась. Да и рубашка была далеко не чистой. Но магический порошок, изготовливавшийся по технологии диввов, идеально обеззараживал раны и восстанавливал повреждённую плоть.

«Свои плюсы в служении Трибуналу есть,» — хмыкнул Хейвард и посмотрел в костёр. Самое срочное сделано — можно поразмышлять над тем, что он узнал. Волколаки в самом деле не врут, как неоднократно сказал Раур — они просто не способны к этому. Поэтому, раз зверь дал слово, Хейвард будет в безопасности.

«Надеюсь, Милорт отпустит его семью.» Это было бы справедливо и правильно. И самое главное, — в очередной раз дало бы Хейварду почувствовать, что он всё-таки не так низко ещё пал.

«Милорт, кстати, оставил путь до Фердоса открытым.» Это имело смысл: закрытие портала оставляло магический след гораздо более явный, чем портал открытый. Однако Хейвард был уверен, что простыми соображениями скрытности Милорт вовсе не ограничивался.

Естественно, добраться до идрила могли лишь люди, знающие обо всём этом деле. В первую очередь, относился к ним сам Милорт. Сомнений быть не могло: наинец — и, возможно, сразу все наинцы, кто участвовал в сокрытии Фердоса, — вовсе не собирались предоставлять лидеру Восстания спокойной жизни. По крайней мере, не надолго.

«Как они собираются его использовать?» По сути, вопрос этот был бесполезным. По всему Рейбору имя Фердоса означало лишь одно: Восстание. Как-либо ещё его использовать было невозможно. Значит...

«Наинцы собираются бунтовать? — Хейвард усмехнулся. — Любопытно. Вольный мир, больше многих других наживающийся на порядке Трибунала — решит бросить ему вызов?»

Искатель потянулся к разбросанному в ходе боя хворосту и подбросил пару веточек в костёр. Судя по всему, охота Бессмертных — как минимум идрил Арканы — за артефактами Уларга была вовсе не единственным процессом, угрожающим нарушением стабильности Рейбора.

Хейвард покачал головой. Что бы это ни было, его это не касалось. Он устал. Слишком долго он выполнял указания Трибунала: сначала — полуискренне, потом — как бессильный слуга. Слишком долго он наблюдал за бессмысленной грызнёй смертных, за высокомерными амбициями Старших, за заоблачными интригами Бессмертных. С него хватит.

Сейчас путь у него был другой. Найти Фердоса — найти Уролиса — найти Иннаргана. И тогда он попадёт домой. И снова будет с семьёй.

«А для этого надо отдохнуть,» — сказал сам себе Искатель. Бывали такие поиски и задания, даже ещё в его родном мире, которые требовали многодневных тяжёлых переходов и бессонных ночей. И тогда это было испытанием, а теперь Хейвард и вовсе с трудом переносил нечто подобное.

«Старею...» — с лёгким недовольством подумал он. Хейвард снял со спины вещевой мешок, положил его под голову, отодвинул клюку, укутался в плащ и лёг у костра. Мир был

тёплый, так что ничего застудить он себе не мог. Костёр — и, хотелось надеяться, волколак — надёжно оберегали его от всех прочих возможных гостей.

Искатель стал проваливаться в сон. Мысли задрезжали, завертелись в голове, словно сами собой. Рыскающий рядом волколак; что-то задумавший Милорт; вездесущий Трибунал; таинственный артефакт Уларга; всемогущий Иннарган; Элора, жаждущая вернуть своего возлюбленного...

И ещё один, до боли мучительный образ. Мэри и Хоуп, провожающие его на последнее задание, на поимку Большого Уэбба. Его обещание вернуться к ним. Расстроенные глазки доченьки, сочувственный взгляд жены...

«Я вернусь... — бессильно пообещал он. — Я вернусь!..»

Потом наступил сон.

Глава 14. Новые охотники

В густой лес солнечные лучи проникали плохо, но Хейвард всё равно проснулся рано. По ту сторону от потухшего костра сидел волколак, не мигая наблюдая за Искателем.

— Ты готов? — спросил зверь.

«Пора.»

Искатель встал, надел мешок и плащ, подобрал всё же клюку и кивнул волколаку. Зверь тут же двинулся по одной ему известной тропе, человек — за ним.

К полудню, когда жара заставила Хейварда снять плащ, они достигли небольшой прогалины. Деревья, кусты и трава словно отступили от открытого портала — светлого пятна, сияющего прямо посреди неё.

— Вот он, — сказал волколак. — Сюда отправили того человека пятнадцать лет назад. Не знаю, что там, но тебе туда.

Хейвард глубоко кивнул — почти поклонился.

— Спасибо тебе, Раур.

Волколак кивнул в ответ, прикрыв глаза.

— Я ответил услугой на услугу. Жаль, что среди людей немного таких, как ты.

«Ты судишь слишком скоро.»

— Удачи в возвращении семьи.

Но волколак его уже не слушал — только зашуршали заросли, в которых скрылся зверь.

Хейвард обернулся к portalу. Его догадка подтвердилась: Фердоса действительно спасли, и его действительно спасли наинцы. И вот теперь Искатель стоял прямо перед порталом, ведущим в тайный мир Милорта. Там — а, может, ещё несколько порталов спустя — и скрывался лидер Восстания. Только вот...

«Только вот вряд ли Трибунал или Бессмертные застопорились здесь.»

Они наверняка также поняли, что за делом, скорее всего, стоят наинцы. Сеть Дарина претерпела большие изменения за прошедшие пятнадцать лет — всего около восьми по счёту Наина — но Милорт был всё там же, и Трибунал вполне мог выйти на него. Если бы поисками Фердоса руководил кто-то вроде Цоцорга, то вся эта лавочка с незаконным владением целыми мирами и переправкой в них разных живых существ была бы немедленно прикрыта. Но вот Цоцорга тогда в Трибунале не было. Да и занимался поисками наверняка кто-то, больше похожий на Нэонала — а тот вполне был готов закрыть глаза на такое нарушение на фоне бегства лидера Восстания.

И он бы точно прошёл ровно тот же путь, что и Хейвард. Возможно, даже быстрее.

«Что ж. Есть только один способ узнать.»

Он шагнул в портал.

Палящие солнечные лучи тут же вгрызлись в кожу, глаза на свету пришлось сощурить. Приставив ладонь ко лбу козырьком, Хейвард взгляделся вдаль. Вокруг простирались бесконечные песчаные барханы. Безжалостное голубое небо резало глаз. За порталом, который тоже находился в некой арке, недалеко возвышались коричневые горы с изрезанными вершинами, будто специально порушенные. А между гор...

Что было между гор, Искатель разглядеть не успел.

— Стоящий перед вами просит прощения за неожиданное вторжение, мастер

Хейвард, — прозвучало где-то над ним.

В первую секунду он не понял, что происходит. Он отскочил в сторону от голоса, выхватил револьвер, нацелился на говорящего. Потом он заметил, что говорящий парил над землёй, был высок и аккуратно одет. И только потом он его узнал.

«Вот чёрт...»

Хейвард застыл, не в силах ни пошевелиться, ни опустить револьвер. Нэонал вежливо, как обычно, склонил голову.

— Стоящий перед вами просит прощение за то, что напугал вас. Он не хотел доставить вам такие неудобства.

Хейвард кивнул и медленно убрал в кобуру револьвер.

«Он не должен узнать о Фердосе. И о том, что я знаю, на что способен артефакт.»

— Как вы меня нашли? — ровным голосом спросил Искатель.

— Стоящий перед вами, по поручению Главного Искателя, проверял обстоятельства вашего контакта с преступником Яхисом, — также вкрадчиво, как обычно, заговорил Нэонал. — Узнав всё, что ему нужно, он переместился в мир, где вы обычно останавливались, Норвон. Однако там он обнаружил лишь следы борьбы, что только обеспокоило стоящего перед вами. Он провёл поиск по порталной сфере, и, к своему невероятному удивлению, обнаружил её у мастера Илеля.

«Хорошо, — подумал Хейвард. — В этом и был смысл.»

— Он уверял стоящего перед вами, что нашёл её на Сходке, — продолжал тем временем Нэонал. — Однако там стоящий перед вами вас не нашёл. Тогда он решил найти вас по вашей монете Трибунала — и снова удивился, когда обнаружил её в лапах волколака.

Хейвард сжал кулаки.

«Монета? Её должен мочь отслеживать только Цоццорг, мой нынешний руководитель. Но это не важно. От Илеля скрылся, а от Трибунала не убежал. Безмозглый дурак, должен был догадаться...»

— По счастью, стоящему перед вами удалось обнаружить портал недалеко от волколака. Он посчитал, что сейчас есть возможность вмешаться.

Нэонал говорил всё тем же вежливым, мягким голосом, что и всегда. И всё же Хейвард чувствовал: наставник его проверяет.

— Не могли бы вы объяснить, мастер Хейвард, чего вы пытались достичь? Было опрометчиво избавляться от сферы и от монеты. Можно было бы подумать, что вы пытаетесь укрыться от Трибунала.

Хейвард разжал кулаки.

«Он должен понять,» — подумал Искатель. Они работали вместе все восемь лет, это должно что-то значить...

— Так оно и было, — признался Хейвард. — Те, кто на меня напал, были из Аланталя и подчинялись Илелю.

— Стоящий перед вами видел следы вашей работы, — кивнул Нэонал. — Он осмелится предположить, что те альты намеревались убить вас и забрать артефакт.

Хейвард кивнул.

— Я посчитал, что Илель получил команду от идрил добыть артефакт во что бы то ни стало. Поэтому я решил избавиться от сферы, чтобы завести его в тупик. Бессмертные вполне могли бы отслужить сферу Служителя Трибунала — что они, собственно, и сделали.

Дивв задумчиво вздохнул.

— Стоящий перед вами видит смысл в этом, — наконец сказал он. — Рана на вашей руке и палка для опоры — результат их работы?

Хейвард коротко глянул на повреждённое предплечье. Потом со стуком бросил клюку.

— Нет. Клюка — часть образа, для незаметности. А раны от волколака.

Нэонал поднял руку и коротко прикрыл глаза. Предплечье коротко зачесалось, но вся боль скоро пропала. Хейвард снял повязку: как и следовало ожидать, всё затянулось.

— Благодарю, Нэонал, — кивнул он.

— Для стоящего перед вами это сущие пустяки, — сказал дивв. — Он, однако, позволит себе спросить, зачем вы отдали волколаку монету. Ведь Илель — не Старший Служитель, и он не смог бы отследить вас по ней.

— Нет, — согласился Хейвард. — Я думал, что монета приведёт ко мне Главного Искателя. Ведь теперь он мой начальник.

Нэонал улыбнулся.

— Очевидно, *вы* сами так не считаете, мастер Хейвард. Ведь монета — как Шёпот. Она приводит к вам, только если вы сами этого захотите.

«Вот как? Весь вопрос — в личной преданности... Что ж, буду иметь в виду.»

— И всё же, зачем вы отдали её?

— Этого волколака держали в том мире против его воли. Монета даст ему шанс на свободу.

— Вы смогли убедить волколака соврать?

— Он не станет врать. Монета сделает всё за него.

Нэонал кивнул.

— Стоящий перед вами никогда не сомневался в вашем благородстве. Сохранять его даже в труднейшие времена — свойство достойнейших.

Хейвард глубоко кивнул.

— Благодарю вас.

— Правда, стоящий перед вами не может не указать, что отдать главную вещь, подтверждающую ваше служение Трибуналу, было опрометчиво.

Хейвард посмотрел в глубокие белые глаза Нэонала. Как и у всех могущественнейших магов из Бессмертных, у дивва уже не было зрачков. Всё, что осталось — это яркие миндалины света, отражающие великую магическую мощь, которой владел их обладатель.

— Стоящий перед вами рад видеть, что вы уцелели, мастер Хейвард, — неожиданно для Искателя сказал его наставник. — Пусть не все ваши решения до конца оправданы, вам удалось скрыться так надёжно, что даже Старшему Искателю пришлось потрудиться, чтобы вас найти.

Хейвард облегчённо вздохнул.

«Если он и следил за мной, то уже после того, как я ушёл из Дзигуна, — понял он. — Он не знает о Фердосе. Не знает ни об Элоре, ни о Милорте, ни о том, что я делаю... Значит, он нашёл меня... Просто, чтобы проведать?»

— Пришлось прибегнуть к некоторым ухищрениям, — сказал Хейвард. — Скрываться от приспешника идрил — не так просто, как хотелось бы.

— Вы считаете, что Илель действовал по указанию идрил?

— Я в этом уверен, — кивнул Хейвард. — Идрилы подкупили Яхиса, заставив того напасть на мадралов. Затем они попытались вывести меня из игры, когда расстроились их изначальные планы. И теперь Илель охотится за мной отнюдь не из спортивного интереса.

Преследование Чрезвычайного Искателя — не простая блажь. Они пошли против Трибунала, чтобы завладеть артефактом...

— Стоящий перед вами предполагает, что вам известно, на что способен артефакт?

Хейвард не выдержал и достал зубочистку.

— Точно я не знаю, — осторожно сказал он. — Но раз идрилы натравили на меня своего цепного пса и напрямую нарушили законы Трибунала — для этого должна быть веская причина.

— Вы правы, — серьёзно произнёс Нэонал. — Пока вас не было, вскрылось, что артефакт в самом деле обладает невероятным могуществом. Он не должен оказаться в руках идрил.

— Это... — Хейвард осёкся, но вопрос всё же задал. — Это решение Главного Служителя Тайроса?

Нэонал почтительно склонил голову.

— Вы как всегда проницательны, мастер Хейвард. Таково суждение наставника стоящего перед вами, да. И стоящий перед вами полностью с ним согласен.

Хейвард знал, что будет дальше. Нэонал потребует, чтобы он вернулся в Трибунал, чтобы передать артефакт. Это прервёт его поиски Фердоса, отдалит его от семьи...

«Я не могу,» — обречённо подумал Хейвард. Надо что-нибудь придумать, чтобы...

— Поэтому, — продолжил Нэонал, — стоящий перед вами вынужден попросить вас отдать артефакт.

Хейвард медленно кивнул.

— У меня нет сферы...

— Вам не обязательно отправляться в Трибунал, — возразил Нэонал. — Необходимо доставить туда сам артефакт, чтобы он был в безопасности.

Хейвард замер.

«Точно. Всё дело ведь в артефакте.» Нэонал вовсе не проверял бывшего подчинённого, не стремился увести его из-под удара идрил. Он пришёл, чтобы забрать артефакт.

«А я должен дальше бегать от идрил, — понял Хейвард. — Отвлекать их, пока Трибунал не воспользуется им сам.»

Хейвард сжал кулаки. Раз против него играют вслепую — сыграет и он.

«Я не дам разлучить меня с семьёй снова.»

— У меня его нет.

Нэонал поднял брови.

— Стоящий перед вами удивлён. Это было очень опрометчиво.

— Отнюдь, — пожал плечами Хейвард. — Если артефактом интересуются идрилы, а Илель продолжает промахиваться — вопрос времени, когда они включатся в охоту сами. Я не смогу им противостоять. А главное — не допустить, чтобы они заполучили артефакт.

Дивв медленно кивнул.

— Стоящий перед вами видит смысл в этом. У кого вы оставили артефакт?

— Ни у кого. Я оставил его в Грондоре.

Нэонал широко улыбнулся и снова кивнул.

— В мире последней битвы с Восстанием магии хватит на то, чтобы творить все чары Трибунала целый год. Обнаружить там артефакт будет невозможно... Очень умно, мастер Хейвард.

Искатель склонил голову.

— Вы очень добры.

— Где в Грондоре вы спрятали артефакт?

«А вот это будет сложнее.»

— У одного из порталов.

— Какого?

— Там сложно ориентироваться, лорд Нэонал.

— Стоящий перед вами — не лорд. И он позволит себе усомниться, что вы просто бросили артефакт, не убедившись в наличии хоть каких-то ориентиров.

— Хм, — «Пусть будет так.» — Недалеко от мемориала Восстанию.

— Благодарю вас, мастер Хейвард, — дивв поклонился. — С вашего позволения, я заберу артефакт в Трибунал.

— Это стоило сделать сразу, — сказал Хейвард. — Я собирался передать его Цоццоргу...

— Эта... — Нэонал внезапно заколебался. — Эта вещь слишком могущественна. Она не должна попасть не в те руки.

Хейвард внешне остался спокоен.

«То есть — ни к кому, кроме Тайроса.»

— Трибунал благодарен вам, мастер Хейвард, — продолжил дивв. — У него давно не было такого верного и искусного Служителя. Продолжайте скрываться. Стоящий перед вами уверен, что у вас есть время, чтобы провести его в этом мире, пока не пришли идрилы.

Нэонал снова поднял руку и слегка прикрыл глаза. Песок перед ним зашуршал, завертелся и начал складываться в какую-то фигуру. Скоро на земле лежал плащ — точно такой же бесцветный, как у Хейварда. Но абсолютно новый.

— Возьмите это, — проговорил дивв. — Оно поможет вам укрыться от солнца и от лишних наблюдателей. Как только артефакт будет в Трибунале, стоящий перед вами вернётся.

Хейвард склонил голову.

— Раз таков приказ.

Нэонал улыбнулся.

— Это просьба, мастер Хейвард.

С лёгким хлопком дивв исчез. Он телепортировался — на это были способны только могущественнейшие маги Бессмертных. Просто исчезнуть в одном месте и появиться в другом: без порталов, без порталных сфер, без чего бы то ни было ещё. И это — лишь толика их могущества.

Хейвард кивнул.

«Значит, артефакт желает найти Тайрос,» — снова повторил главный вывод Искатель. Это было логично: если нечто понадобилось идрилам Главный Служитель просто обязан был сделать всё, чтобы заполучить ту же вещь и себе. Возможно, даже использовать её. И также логично, что заняться он поручил этим одному из своих верных учеников.

«Возможно, именно через меня он и узнал об этом,» — вдруг подумал Хейвард. Ведь именно он рассказал Нэоналу об идрилах...

«К чёрту.» Артефакт-то на самом деле у него в руках. Поэтому он должен в начале найти Фердоса. Потом он сможет объясниться с Нэоналом — он поймёт. В конце концов, Бессмертный всегда относился к нему с уважением, как к другому живому существу. Он прекрасно знает, что для Хейварда значит семья. Дальше — пускай этот артефакт попадает к

Трибуналу. Хоть к Цоцторгу, хоть к Нэоналу, хоть к Тайросу.

«Но плащ уже здесь,» — Хейвард перевёл взгляд на сотворённый Нэоналом из песка предмет. Если он в самом деле защищает от солнца, грех им не воспользоваться. Хейвард уже потянулся к плащу...

Но тут что-то его остановило. Какое-то смутное, неуловимое подозрение. Ведь он постоянно за всем наблюдал — а это его никогда не подводило.

Искатель присел и присмотрелся к плащу. На первый взгляд плащ, как плащ: серый, без узоров, без прикрас. Точно такой, какой предпочёл бы Хейвард, чтобы скрываться от чужих глаз. Так и должно было выглядеть колдовство Бессмертных: с виду невзрачное, а на деле...

И тут Хейвард заметил кое-что. Точнее, заметил он это, видимо, ещё раньше, просто не осознал. Часть песчинок, из которых был соткан плащ, была ещё видна. Она всё ещё висела в воздухе. Так и не коснувшись земли.

«Не может быть...»

Хейвард перехватил поудобней свою клюку и одним быстрым движением ткнул плащ. Те самые песчинки, на которые он обратил внимание в начале, тут же упали на землю. Зато другие, поднятые в воздух резким движением и попавшие под тень плаща, замерли, словно замороженные. То же случилось и с кончиком клюки: он оторвался от основной деревяшки с глухим хрустом, будто отгрызенный, и медленно опускался на землю.

Хейвард крепко сжал кулаки.

«Нэонал... Чёрт тебя побери!» Его наставник наложил на плащ крайне сложное заклинание — такое, которое имитировало разницу во времени между разными мирами Рейбора. Под плащом всё происходило гораздо медленнее, чем за его пределами. Стоило Хейварду его надеть, как он бы застыл, для всего окружающего мира. Чтобы снять плащ и не навредить себе, ему пришлось бы снять его сразу полностью, а это потребовало бы очень хитро извернуться — и заняло бы целые часы в отношении остального мира. Хейвард бы не умер, не испытал бы боли, но видел бы, как уходит время. И уж точно не успел бы смыться отсюда до прихода Нэонала.

«Проклятие!» Его предали. Его наставник — его друг — собирался захватить его для Трибунала...

«Это имеет смысл.» Естественно, Нэонал разглядел в словах Хейварда ложь. Он понял что тот наверняка не просто бежит от идрил, но преследует свою какую-то собственную цель. Возможно, даже предположил, что она связана с артефактом. И поэтому решил задержать его. Чтобы затем запереть в Трибунале — по крайней мере, пока не удастся обнаружить артефакт. Наверняка в голове Нэонала это было оправдано: всё, лишь бы Трибунал не потерял столь важную вещь.

Хейвард глубоко вздохнул, успокаиваясь. Что ж, то, что и Тайрос хотел заполучить себе артефакт, он уже понял. Теперь он понял ещё и, на что он и его слуги готовы пойти.

«Идрилы, Трибунал... Чёрт!» К счастью, Хейвард пока ничего не нарушил, ни одного правила Трибунала. Да, он покинул место, где изначально планировал ожидать их решения. Но Цоцторг ему не запрещал этого делать — просто отослал из Трибунала. Да и потом... Неужели Нэонал в самом деле собирался его пленить, как какого-то зверька? Может, он всё-таки?..

«Нельзя больше сталкиваться с Нэоналом.» Монету он выбросил, плащ останется здесь — а значит, отследить его будет нельзя. Это заклинание требовало огромной затраты энергии, даже для Бессмертного. Нэоналу нужно будет какое-то время, чтобы

восстановиться. Что давало Хейварду какую-то фору.

Её надо было использовать. Ведь, когда у Хейварда всё получится, это будет не важно — ни амбиции идрил, ни козни Тайроса, ни предательство Нэонала.

«Потому что тогда я оставлю Рейбор навсегда.»

Глава 15. Песчаная пустошь

Среди гор, увиденных Хейвардом сразу после выхода из порталов, оказалось довольно большое поселение. По нему были разбросаны глиняные или выдолбленные в песчаного цвета скалах домишки, явно предназначенные для кого-то человекоподобного. Однако отсутствовал элемент, необходимый для любого населённого пункта: само население.

В тени гор было уже не так жарко, поэтому Хейвард снял с головы плащ и позволил себе остановиться, чтобы осмотреться. На вид пустые поселения могли быть одним из двух: либо засадой, либо брошенным из-за какой-то беды селением. Хейвард прислушался и огляделся, всматриваясь в каждую тень на земле.

«Похоже, что правда брошено,» — решил он.

Чем дальше он углублялся в расселину, тем больше было домов, выдолбленных в скалах. На склонах то тут, то там змеились длинные полосы-пустоты, похожие на шрамы, нанесённые огромными когтями.

«Здесь добывали аелис,» — понял Искатель. Этот магический металл, один из немногих материалов в Рейборе, содержащий магию сам по себе, залегал всегда неглубоко и как раз такими полосами, будто каплями стекая по камню. Однако теперь ни в одной из расселин-шрамов ничего не блестело.

«Они добыли весь аелис, который был. Поэтому рудник опустел.»

Магия была распространена в мирах Рейбора неодинаково. Были и такие миры, которые могли жить только и исключительно благодаря этой самой магии. Обычно в таких мирах обнаруживались и самые богатые залежи аелиса или каких-нибудь заряженных магией кристаллов. Бессмертные расы уже тысячелетиями находили такие миры и вывозили из них всё, что можно. В некоторых мирах, полностью зависимых от магии, аелис кончался. Тогда эти миры начинали задыхаться и чахнуть, превращаясь в безжизненные каменные пустоши. Видимо, такая участь ждала и этот мир.

«Фердос точно не здесь,» — решил Хейвард. Даже идрилу, даже такому опытному и неприхотливому, как Фердос, невозможно будет прожить в этом мире долгое время. Это равнозначно самоубийству. Значит, Фердоса отправили ещё куда-то. А значит, где-то здесь должен быть ещё один портал. Причём открытый, если те, кто прятал Фердоса, не хотели выдать его местоположение.

Хейвард внимательно осмотрел припорошённую песком дорожку. Раз здесь добывали аелис, причём в больших количествах, то его должны были как-то переправлять в другие миры. Подозрения Искателя подтвердились: под слоем песка он обнаружил зубчатый рельс. Такая система рельсов должна была пронизывать весь городок и в итоге замыкаться на самом важном месте всех таких рудников: площадке с порталами.

«Милорт спрятал портал к Фердосу там,» — решил Искатель. Даже тот небольшой магический фон, который излучал открытый портал, будет надёжно замаскирован другими, дающими точно такое же излучение.

Дорога вдоль рельса не заняла много времени, и Хейвард скоро нашёл то, что искал. Портальное помещение расположилось посреди городка огромным серым кругом, в который с разных сторон входили такие же рельсы. Внутри, однако, было темно.

Искатель задумчиво пожевал зубочистку и, наконец, выбросил её. Открытые порталы всё-таки дают какой-никакой свет, так темно внутри быть не должно. Конечно, Искатель

мог ошибиться, и портал дальше к Фердосу мог быть совершенно в другой стороне. Но без проверки уходить было глупо.

Из вещевого мешка Хейвард достал небольшой прозрачный вытянутый кристалл — ещё одно приспособление, выдаваемое Служителям Трибунала. Нирагский кристалл реагировал на магию и давал знать, когда её обнаруживал. Конечно, он не отличался запредельной чувствительностью, но уловить портал прямо рядом с собой должен был.

«Придётся идти на ощупь.»

Вытянув перед собой кристалл, Хейвард осторожно вступил в тёмное помещение. Уже у самого входа кристалл тихо зазвенел. Когда Хейвард приблизился к стене, звон стал выше и теперь был больше похож на свист. Постепенно глаза привыкали к полутьме, да и слабый свет кристалла помогал кое-что разглядеть. Повинуясь едва различимым оттенкам в свисте кристалла, Хейвард повернулся вправо. Провёл рукой, чтобы удостовериться. Не ошибся: он наткнулся на часть стены, испещрённую какими-то узорами и письменами.

«Портал. Запечатанный, но не закрытый.»

Хейвард осмотрелся. Рядом были такие же плиты — и, значит, такие же порталы. Надо было искать ещё: Фердосу не стали бы пропускать через один из основных порталов. Мир, куда отправили лидера Восстания, должен был быть почти недостижим.

Осторожно продвигаясь вдоль порталов, Хейвард то и дело натёкался на какие-то кучи не то пыли, не то обломков. Пару раз что-то неприятно хрустнуло.

«Кости, — присмотревшись, понял Искатель. — Кого-то из рудника забрать не успели.»

Что-то зашуршало в другом конце зала. Хейвард резко развернулся, выхватив револьвер и щёлкнув костями на полу. Во тьму устремилось какое-то неведомое существо, размером с крысу. Хейвард убрал револьвер, но кобуру не застегнул. Лучше перестраховаться.

По мере того, как Искатель продвигался всё глубже в помещение, свист кристалла постепенно стих и стал снова похож на звон. Запечатанные порталы кончились, и теперь началась обычная стена, уже потрескавшаяся и осыпающаяся. Вход, ярким пятном врывающийся в поле зрения, снова был близко, а кристалл почти вовсе замолк.

Хейвард остановился. На всякий случай он ещё пошарил кристаллом в пространстве, но тот лишь слабо отозвался на основные порталы.

«Портал должен быть тут, — решил Искатель. — Если он будет слишком далеко от других, его можно будет засечь. Может быть, в этом мире есть ещё рудники...»

Хейвард невесело покачал головой. Бродить по пустынному миру без средства передвижения и источников еды и воды — затея бесполезная. Это значит, ему придётся выбраться каким-то образом к Элоре, в Наин или в мир Сходки, и потом уже снова отправляться в этот мир, достаточно надолго. К этому времени Нэонал точно успеет проверить Грондор, его вмешательство спровоцирует на более решительные действия идрил...

Кристалл неожиданно громко звякнул, но тут же снова замолк. Искатель остановился и медленно провёл кристаллом назад. Ему не показалось: в определённый момент кристалл действительно снова начал звенеть. Хейвард осторожно приблизил его к стене, и звон превратился в свист. Теперь он обратил внимание на то, что не заметил вначале: фрагмент стены, у которого он стоял, был абсолютно гладким и ровным. За исключением длинной, едва заметной полосы вдоль стены, на которую и реагировал кристалл.

«Интересно.»

Света от кристалла решительно не хватало, поэтому Хейварду пришлось приблизиться

почти вплотную. Эта полоса оказалась полой внутри. Из неё тянул едва различимый сквозняк.

«Дверь, — понял Хейвард. Он снова поднёс кристалл к полосе — тот снова издал пронзительный свист. — За ней что-то есть. Надо открыть...»

В этот момент Хейвард уловил какое-то невнятное шуршание у стен комнаты. Искатель осмотрелся — на кучках пыли и у костей замелькали чьи-то светящиеся жёлтенькие глазки.

«Надо быстрее!» — Хейвард обернулся назад к двери. Ни ручки, ни какого-либо рычага он не нащупал. Замочной скважины — по крайней мере, рядом с дверью — тоже не наблюдалось.

«Раз есть сквозняк, то она не до конца закрыта, — решил Искатель. — Вероятно, нужно лишь правильно приложить силу...»

Теперь к шуршанию прибавилось недовольное шипение. Те самые крысopodobные твари уже вышли на середину порталной комнаты и злобно поглядывали на Хейварда, клацая челюстями.

«Стая!» — понял Искатель. Интересно: эти звери поселились здесь, чтобы спастись от палящего солнца, или их специально подселил Милорт для охраны портала?

«Надо поторопиться.»

Хейвард достал нож, перевернул лезвием вверх, аккуратно просунул его в проём. Он медленно повёл ножом вниз по всей длине щели — и скоро наткнулся на препятствие.

«Вот оно.» Надо как-то вытолкнуть это — и тогда дверь откроется.

Твари уже обступили Хейварда почти вплотную. Особенно смелые из них уже подпрыгивали к Искателю — впрочем, сразу отскакивая назад, и только задираясь. Хотя вряд ли подобное заигрывание продлилось бы ещё долго.

Хейвард крепче взял кинжал, нашёл самое удобное положение и надавил. Лезвие, сделанное из крепчайшего гузурского металла, выдержало. Через несколько секунд что-то в проёме щёлкнуло, и из-за двери со свистом вышел воздух.

Твари взвизгнули и приблизились к Искателю. Хейвард одним движением убрал нож, выхватил револьвер и два раза выстрелил. Гром эхом отразился от голых стен, толпа тварей чуть отпрянула назад. Искатель навалился на дверь — та медленно, со скрипом начала поддаваться. Внутри уже явственно виден был портал, и его свет пролился на порталную комнату.

Озверевшие же от встречи с неожиданным посетителем твари не собирались сдаваться. Зверьки скалили кривые зубки, махали когтистыми лапками и снова начали приближаться.

«Чёрт!»

Хейвард выстрелил ещё раз, но теперь это не дало ему передышку. Крысopodobные создания набросились на него. Искатель пнул ближайшую тварь, выстрелил ещё. Следующая крыса уже была у его ноги, и лодыжку пронзила острая боль. Твари окружили его, некоторые даже забрались на стены...

Дверь, наконец, открылась достаточно, чтобы пропустить внутрь Хейварда. Не теряя времени, Искатель бросился к portalу. Часть тварей отхлынула от магического света, но кое-какие всё равно облепили человека. Он пнул ещё одну гнуса, выстрелил, стряхнул с себя что-то...

Он прыгнул в портал.

Глава 16. Лучшая защита

Только выйдя из портала, Хейвард сразу запутался в каких-то ветках и всё-таки упал. Упал он на мягкий мох, устланный опавшей хвоей. Тут же вскочил: одна из крысopodobных тварей крепко ухватилась за плащ и не собиралась отцепляться, царапая лапками шею. Хейвард выхватил нож и перерезал существу глотку — только тогда оно отпустило.

Хейвард коротко осмотрел себя. После встречи с волколаком ущерб был меньше: в двух местах была прокушена правая нога, какое-то существо успело-таки куснуть его за локоть. Сильно болело левое ухо — видимо, его укусили за мочку.

«Старею.»

Искатель снова достал магический порошок диввов. Укусы животных, тем более неизвестных — всегда большая опасность, его здесь могло и не хватить. Оставалось надеяться, что если они и переносили какую-нибудь заразу, она не успеет овладеть его телом до возвращения к Элоре.

К счастью, твари не полезли за ним в портал, и теперь Хейвард смог наконец-то толком осмотреться. Мир, в котором он оказался, напоминал бесконечный склон горы. Каменистая почва, изрезанная расселинами, огромные деревья, пробивающие могучими корнями камень и добирающиеся до живой почвы, редкий стук, треск и воющий в кронах ветер. Местами видны были снежные сугробы, кое-где — прогалины, поросшие мхом. Недалеко выше по склону виднелся грубый деревянный столб, очевидно поставленный тут рукой человека.

Ветки, в которых он запутался, оказались еловыми. Они были специально навалены перед порталом. От мага такая маскировка не спасёт, но от других ненужных глаз этот нехитрый трюк скрыть портал вполне мог. Кроме того, незваные гости в этот мир, очевидно, заявлялись нечасто.

Он спустил плащ с плеч и постарался в него укутаться. Каков бы ни был климат этого нового мира на самом деле, после знойной пустыни он казался жутко холодным.

«Лучше двигаться быстро.»

У столба обнаружилась едва приметная тропинка, ведущая дальше наверх, петляющая между соснами, елями и ещё какими-то огромными хвойными деревьями, перепрыгивающая через камни и обходящая моховые прогалины. Скоро до Хейварда стали доноситься вовсе не лесные звуки, а кое-что, очень напоминающее речь. Причём речь человеческую.

Хейвард замер. Местные... Если бы у него был выбор, он бы предпочёл с ними не встречаться. Он прихрамывал, раны начинали поднывать, на фоне усталости мешок казался в разы тяжелее, чем раньше. Патроны у него ещё были, но сейчас револьвер был разряжен. Ножом он много не навоюет...

Но это всё — если ему не удастся договориться. Практика показывала, что всё далеко не всегда сводилось к мордобою.

«Надеюсь, Фердос недалеко.»

Осторожно поднявшись чуть выше по тропинке, Искатель стал различать голоса лучше. Говорили на непонятном языке с необычными интонациями и шуршаще-шипящими звуками. И тем не менее, это была человеческая речь. И, больше того, она принадлежала детям.

Хейвард остановился, стараясь не шуметь. Недалеко от тропинки, ещё выше по склону, он увидел мальчика и девочку, лет тринадцати. Они сидели у кучи валежника и веточек, сосредоточенно разводили костёр.

Хейвард задумался. Вне зависимости от его предпочтений, чтобы найти Фердоса, так или иначе придётся выходить на контакт с местными. В конце концов, появление в своих окрестностях гиганта с татуировками и белыми глазами они не упустили бы. Вопрос в том, стоит ли это делать через детей...

Вдруг где-то совсем недалеко от Хейварда раздался высокий крик. Из кустов выпрыгнул мальчишка лет пяти и с воплями помчался к старшим товарищам.

«Чёрт.» Дети, сами того не желая, порой становились лучшими шпионами.

Теперь его заметили и старшие мальчик с девочкой. Мальчик тут же поднял с земли копьё и направил его на Хейварда. Девочка схватилась за что-то, напоминающее пращу. Младший мальчик спрятался за спинами старших и осторожно выглядывал оттуда. Дети выглядели напуганными, но решительными.

«Как я и ожидал.» И тем не менее, вариантов у него больше не было. Искатель выпрямился, высоко поднял над головой руки, держа ладони раскрытыми, и улыбнулся. Вышло наверняка зловеще, но это было всё, на что он был способен.

Когда Хейвард шагнул к ним, все три ребёнка вздрогнули, а девочка крутанула пращу. Хейвард тут же остановился и ещё выше поднял руки. Броска не произошло: дети всё также стояли у незажжённого костра, готовые в любой момент броситься прочь.

«Нельзя их пугать.» Дети, конечно, убегут в поселение. И вернутся с разъярёнными взрослыми. Тогда всё будет точно потеряно.

Хейвард перевёл взгляд на костёр. Он был сложен вроде правильно, снег вокруг него был расчищен. Но что-то у детей не получалось. Когда Искатель увидел небольшую палочку, прислонённую к чуть более крупному суку, всё встало на свои места.

«Что ж... Хотя бы можно попытаться.» Вхождение в расположение к другим людям никогда не было его сильной стороной. По счастью, дела часто говорят больше слов.

Хейвард стал медленно приближаться. Дети попятились, маленький мальчик громко испуганно вздохнул. Искатель перевёл взгляд на костёр и присел у него. Дети, которых он по-прежнему краем глаза видел, внимательно наблюдали за ним. Хейвард достал спичку и зажёл её. На сильном ветру этого мира она чуть не потухла, но пламя всё-таки удалось сохранить, спрятав в ладонях. Искатель поднёс его к сухому валежнику, и тот мгновенно вспыхнул. Огонь взметнулся высоко, подняв сноп искр. Хейвард отступил назад и посмотрел на детей. Все трое стояли с широко раскрытыми ртами.

Раньше всех опомнился старший мальчик. Снова подняв копьё, он громко что-то спросил. Хейвард пожал плечами.

— Не понимаю, — как можно отчётливей произнёс он. Мальчик, похоже, тоже его не понял, и чуть выше поднял копьё.

«Хотя бы теперь они уже не так напуганы, — решил Искатель. — Но этого мало.» Хейвард почти не сомневался, что местные были как-то связаны с укрытием Фердоса. Милорт человек прагматичный и не упустит ни одного шанса как-то сыграть себе на руку. Только вот... Что могло ему понадобиться от этих людей? Как они могли оградить от опасности лидера Восстания и как могли встать на пути у незваных гостей, от того же Трибунала или от Бессмертных, если они явятся?..

Мальчик снова что-то спросил, также уверенно, даже сопроводил слова угрожающим жестом копьём. Тут Хейвард разглядел наконец это самое копьё. Простецкое, из какого-то очень плохого металла, сделанное почти на коленке.

«Так не может быть. Я не в Подвластном мире, это точно — Фердоса бы уже нашли

хозяйева этого мира. В остальных мирах Рейбора далеко ушли за такие вот технологии. Если только...»

И тут Искатель всё понял. И улыбнулся.

«Умно. Чертовски умно.»

Мальчик снова повторил вопрос. Хейвард поднял руки. Теперь он знал, что надо сказать.

— Милорт, — произнёс Искатель. — Меня прислал Горс Милорт.

Младший мальчик всё также недоумённо хлопал глазами. Девочка вопросительно глянула на старшего парня. А тот, видимо, всё понял. Он опустил копьё, серьёзно посмотрел на Хейварда и решительно кивнул. Потом перевёл взгляд на девочку и что-то ей сказал. Та тут же, взглянув ещё на Хейварда, побежала куда-то дальше по дорожке. Маленький мальчик, лишь мгновение помедлив, бросился вслед за ней.

Хейвард на всякий случай склонил голову в знак благодарности. Мальчик что-то пробормотал и ткнул острием в костёр. Хейвард смог лишь снова пожать плечами.

— Не понимаю, — повторил он.

Мальчик кивнул опять, и больше заговорить не пытался. Он не выпускал копьё, но теперь опирался о него, как о палку, переводя то и дело взгляд с удивительного для него незнакомца на костёр.

«Да. Именно так. Чертовски умно...»

Костёр, то, как дети его разводили, копьё, — всё это помогло Искателю понять, как именно Милорт собирался скрывать Фердоса почти вечно. Раскрыть лидера Восстания могла лишь невероятная случайность.

Догадывался ли Трибунал и Бессмертные, что Фердос выжил после Грондора? Однозначно. Ни те, ни другие не упустили бы возможности похвастаться своей победой во всеуслышание. Все, кому поручали найти Фердоса, понимали, что он покинул Грондор.

Знали ли они, что он дальше отправился в Наин? Наверняка. Мало было миров в Рейборе, решавшихся достаточно открыто противостоять Трибуналу, не вступая при этом на тропу войны. Ни один не отличался настолько откровенной фрондой, как Наин. Так что любой, кто хоть немного был знаком с мирами Рейбора, догадался бы, что с исчезновением Фердоса был связан именно Наин.

Поняли бы они, что организовал перенос Горс Милорт? Скорее всего. В отличие от Хейварда, многие из них помнили времена Восстания и знали, кто ему сочувствовал, тем более — среди высшей аристократии Наина.

Попали бы они через Столиэля в мир-плантацию? Пожалуй. Вряд ли алыт торговал своими услугами направо и налево, иначе Милорт избавился бы от него давным-давно. Однако Хейварду удалось его подкупить. С ресурсами Трибунала эта задача становилась тривиальной до смешного.

Смогли бы они пройти через весь лес и найти тот самый нужный портал? Вовсе не исключено. Милорт наверняка использовал много разных способов защиты, чтобы покрыть и свои полулегальные владения, и секретный путь к спасению для главного мятежника Рейбора. Но к каждому замку можно было подобрать отмычку. Волколак — враг опасный, но вовсе не непобедимый. Тем, кто был сведущ в магии, ничего не стоило бы отвлечь его, а затем обыскать окрестности с помощью колдовства.

Разобрались ли они со спрятанным порталом в мире брошенного рудника аелиса? Возможно. Заключение о том, что портал спрятали в помещении для транспортировки руды,

было не первым, что приходило в голову, но как только становилось ясным, что мир именно рудник, мысль оказывалась достаточно очевидной. Найти спрятанный портал — дело техники.

Итак, большинство из тех, кто искал лидера Восстания, наверняка добралось туда же, где был сейчас Хейвард. Так что же хранило Фердоса все эти годы? Это была не ловушка, не неочевидная последовательность порталов, не заклинание, не даже какой-нибудь сверхмогущественный артефакт Уларга. Лучшей гарантией безопасности этого мира был он сам.

Этот мир был Примитивным. Это значит, что местные жители понятия не имели ни о других расах, ни о Восстании, ни о Трибунале, ни о Рейборе — ни даже о магии. Они существовали с незапамятных времён сами по себе, были один-на-один со своей собственной природой и собственными трудностями. Здесь можно было бы начать новую жизнь даже такому, как Фердос. Здесь можно было потеряться и забыться. И, самое главное, здесь можно было надёжно спрятаться от тех, кто не мыслит своего существования без магии. Кто настолько глубоко укоренился в Рейборе, что не может существовать без него. Для кого вселенная настолько широка, что мелкая пыль под ногами, едва ли способная обращать на себя внимание, окажется вовсе незаметной. Старшие и тем более Бессмертные к смертным относились пренебрежительно даже в Рейборе. А уж жители Примитивных миров... Недаром их называли именно так — Примитивные. В глазах магов, они были недостойны даже того, чтобы их подчинять. И уж точно они были недостойны того, чтобы скрывать Фердоса Макгамаха, лидера самого крупного Восстания за всю историю. Поэтому никто — от самых талантливых сыщиков-магов Бессмертных до натасканных лично Тайросом Искателей — не смог бы его обнаружить, кроме как случайно.

В реальность Хейварда вернули новые крики. По дорожке в сопровождении девчушки приближался ещё какой-то человек, судя по походке — старик.

«Он может быть достаточно стар, чтобы помнить, как сюда перенесли Фердоса, — подумал Искатель. — И поэтому...»

Хейвард усмехнулся. Рано он торжествует. Всё было настолько давно и настолько ловко провернуто, что его вели вперёд лишь его собственные теории — которые, как это часто бывает, вполне могли оказаться ошибочными. В конце концов, Фердоса он по-прежнему не нашёл. Пока.

Старик с девочкой приблизились к костру. Мальчик отступил в сторону, уступая место старшему. Старик, сощурившись, осмотрел Хейварда с ног до головы и задал какой-то вопрос. В этот раз Искатель не стал тратить времени на лишние политесы.

— Меня прислал Милорт, — чётко произнёс Хейвард и поклонился. — Горс Милорт.

Суровое лицо старика сначала смягчилось, а потом расплылось в улыбке.

— Приветствовать! — с сияющими от счастья слезящимися глазами проговорил он и несколько раз не то кивнул, не то поклонился. — Вы прибывать из дверь-между-мирами! Мы давно вас ждать!

«Естественно, Милорт с ними договорился. И, видимо, время от времени наведывался сюда, чтобы не забывали.»

— Благодарю, — Хейвард поклонился в ответ. — Я...

— Великий господин Милорт присылать вас вместо себя, я понимать! — закивал опять старик. — Мы проводить вас к Великий воин! Идти, идти, за мной!

И старик зашаркал по дороге.

«Вот и всё. Большинство Искателей будут сбиты с толку Примитивным миром и не увидят подсказки. Решат, что ошиблись порталом. Решат, что это ложный след. Но уж точно не подумают, что эти люди, не знающие магии, способны хоть на что-то. Тонко, Милорт, тонко. Но...»

Но кое-какие лазейки всё ещё оставались. Старшие и Бессмертные ни во что не ставили жителей Примитивных миров, это так. Однако ничто не мешало относиться к ним, как к источнику информации. Местные, очевидно, знают о Фердосе. Даже если бы Милорт не собирався держать с этим миром связь, они наверняка заметили бы огромного роста человека в окрестностях. И если бы кому-то вдруг вздумалось пытаться местных, они узнали бы о нём. И тогда...

«Впереди может быть ещё что-то,» — решил Хейвард.

— Идти, идти! — поманил Искателя старик. — В наша деревня сначала!

Хейвард кивнул и двинулся за стариком. Проходя мимо мальчика, всё ещё сжимающего копьё, Хейвард остановился. Ребёнок поднял на Искателя полные осторожного, совсем недетского любопытства глаза.

«Чёртова благотворительность...»

Хейвард достал спички и провёл одной из них по коробку, не зажигая. Потом протянул мальчику. Тот кинул взгляд на старика. После одобрительного кивка последнего, мальчик осторожно принял подарок.

«Это немного, — убеждал самого себя Хейвард, идя по тропинке вслед за шаркающим стариком. — Но хоть что-то...»

— Вы звать Воина для Великий битва? — старик бодро прихрамывал по дороге, уводя Хейварда дальше в деревню.

«Великая битва... Милорт в самом деле не терял времени.»

— Пока нет, — медленно ответил Хейвард, чтобы старик понял. — Надо кое-что обсудить.

— Понимать, понимать, — кивнул старик. — Идти в деревню! Мы помогать. Ваш одежда плохой, хе!

Хейвард кивнул.

«Что ж, мне помощь тоже не помешает.»

Глава 17. Старый воин

Лес разрезал огромный обрыв, противоположный край которого терялся в тумане. Недалеко от Хейварда, на самом краю, виднелся покосившийся грубый домик: брёвна едва отёсаны, плохо подогнаны друг к другу, между ними даже издали заметны щели. И всё равно — это было куда лучше жалких лачуг местных.

«Примерно такого и следовало ожидать.»

В деревне Хейварду и выдали тёплую одежду, и перебинтовали раны, и накормили, пускай и скудно, и указали, где жил Фердос. Место было достаточно отдалённое от деревни, но Хейвард настоял, чтобы он пошёл один. И вот теперь он был уже в шаге от главы Восстания.

Подходя к домику, Хейвард услышал мерное постукивание и полязгивание, доносившееся изнутри. Он машинально проверил револьвер и нащупал в мешке последнюю бомбу. Естественно, он не собирался сражаться, но осторожность никогда не бывает лишней.

Постукивание тем временем стало громче. За открытой дверью видно было тёмное пространство, в котором сидела какая-то большая фигура. В полутьме Хейварду удалось разглядеть какой-то деревянный предмет и ножик, то и дело впивающийся в деревяшку и отхватывающий от неё кусочки. Самого человека внутри видно было плохо. Не заметить нельзя было только белые, словно горящие глаза, без зрачков.

Хейвард встал напротив двери, но с приветствием его опередили. Не прерывая своего занятия и даже не косясь на подошедшего, фигура заговорила. Голос был глухим, исходившим будто из колодца, но всё равно гулким и сильным. Вслед за голосом красноречиво лязгнул ножик. Говорила фигура на том же языке, что и местные, поэтому Хейвард не ответил. Фигура, впрочем, и сама более не проявляла к нему никакого интереса.

«Значит, он тоже не любит болтать. Тем лучше.»

— Фердос Макгамах, Великий Опустошитель, — произнёс он на одном из знакомых ему общерейборских языков. — Я пришёл поговорить.

Тень в домике внезапно остановилась. Белые глаза угрожающе блеснули. Тень отложила нож и деревяшку в сторону, выпрямилась и медленно вышла на свет.

Не узнать в Фердосе идрила Ардаса было невозможно: Искатель доходил лидеру Восстания всего лишь до солнечного сплетения. Широкая оголённая грудь, выглядящая как настоящий доспех, огромные плечи, едва поместившиеся в дверной проём, руки, напоминающие стволы деревьев, и крепко сжатые кулаки, подобные валунам, были испещрены серыми рунами-татуировками. Белые глаза без зрачков холодно смотрели сверху вниз на Искателя.

Хейвард знал, что Фердос был Стражем, элитным воином идрил. Он знал, что его считали чуть ли не лучшим бойцом, могущим без труда победить сразу несколько врагов. Он знал, что, как и всякий Бессмертный, Фердос обладал невероятным магическим могуществом. Но только сейчас, увидев воочию эту гору мышц, эти горящие белые глаза, эти легендарные магические татуировки — только тогда он осознал, с кем по-настоящему имеет дело. Найти его мог желать либо безумец, либо кто-то ещё более могучий.

«Если кто-то до него и добрался, то он мёртв,» — понял Искатель.

Фердос возвышался подобно горе, но Хейвард не шелохнулся. У него-то как раз был

шанс уйти из этого мира живым. В конце концов, он озаботился этим ещё при встрече с Элорой, когда сам не верил, что Фердос жив.

— Кто ты? — Фердос говорил тихо, почти шёпотом, и его голос практически сливался со скрипом вековых деревьев вокруг. Этот шёпот звучал более угрожающе, чем самый громкий крик.

— Феликс Хейвард, — Искатель склонил голову. — Я проделал долгий путь, чтобы найти тебя.

На фоне Фердоса вороний голос Хейварда звучал чуть ли не как детский лепет.

— Хм, — Фердос сощурился. — Я говорил Милорту, чтобы он никого больше не посылал.

«Значит, Милорт в самом деле регулярно навещает его. Любопытно.» Это и объясняло такое спокойствие идрила. Впрочем, тому было вовсе нечего бояться — даже враждебно настроенный человек не смог бы ему навредить.

«Лучше не врать,» — решил Хейвард.

— Я не от Милорта.

Если Фердоса как-то и удивил ответ, он этого не показал.

— Хм, — идрил расправил плечи. — Ты смел для трибунальского прихлебателя.

«Прихлебателя... Скоро — уже нет.»

— Меня послал не Трибунал. И никто из Бессмертных.

— Хм.

Фердос подался вперёд, и Хейвард невольно отступил. Опустошитель прошёл к небольшой пристройке у дома и достал оттуда огромный топор, похожий, скорее, на алебарду на рукояти из молодого деревца.

— Кто?

«А теперь осторожно.» Хейвард внимательно следил за движениями могучей фигуры, взвалившей на плечо топор.

— Элора.

Фердос остановился и повернулся к Искателю. Идрил сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев. Воздух прорезало какое-то лёгкое жужжание.

— Не смей мне лгать, человек, — процедил Фердос.

— Я не лгу, — ответил Хейвард. Искатель достал из-за пазухи небольшой медальон: гранатовый камушек в аккуратной стальной оправе, с каким-то символом. Фердос тут же перевёл взгляд на украшение.

— Ты подарил ей после того, как она сбежала с тобой из Дзигуна, — сказал Хейвард. — Она дала его мне, чтобы я доказал, что пришёл от неё.

Фердос взял медальон с удивительной для такого гиганта нежностью. Медальон уместился в самом центре его могучей ладони, и идрил прикрыл его пальцами другой руки.

— Как ты её нашёл? — резко спросил он.

— Случайно.

— Ты считаешь, я тебе поверю, смертный? — Фердос опустил топор, зажал медальон в кулаке и приблизился к Хейварду. — Что какой-то человек случайно нашёл мою жену?

Татуировки на теле Стаража загудели ещё сильнее. Один удар, один щелчок — и Искателя бы не стало.

— Ты не должен мне доверять безоговорочно, — пожал плечами Хейвард. — Но я не лгу.

— Хм, — Фердос чуть поиграл топором. — Докажи.

Искатель кивнул. Теперь пришло время для козыря.

— До Грондора вы с Элорой часто говорили об успехах Восстания. Когда вас предал Аулдан Чёрное крыло, ты готов был бросить начатое. Но она тебя переубедила.

Фердос молча смотрел на Хейварда. Прочитать что-либо в его белых глазах было невозможно.

— Доверие, спутница надежды, — продолжил Искатель. — Только вместе они могут подарить людям счастье. Так она тебе сказала.

Топор в руке Фердоса замер. Цепочка от медальона, свешивавшаяся из огромного кулака, мерно покачивалась туда-сюда.

— Как она? — неожиданно глухо спросил идрил.

— В безопасности, — сказал Хейвард. — Под наблюдением Трибунала, но в безопасности.

— Хм.

Помолчав, Фердос отправился куда-то за дом. Хейвард последовал за ним, едва поспевая за гигантом. Опустошитель выбрал дерево, шириной с Хейварда, снял с плеча топор и ударил по стволу. Хруст разнёсся на многие мили вокруг, где-то вдалеке тревожно крикнула птица.

— Как она узнала, что я здесь?

— Это узнал я. Она лишь верила, что ты всё ещё жив.

— Хм, — новый удар. — Случайно нашёл мою жену, специально нашёл меня... Ещё и носишь с собой нечто из творений Уларга, если мои заклятия меня не обманывают. Я начинаю думать, что ты не простой человек.

«Так и есть.»

Вслух, впрочем, Хейвард ничего не сказал.

Топор опять врезался в дерево и пробил его почти до середины. Ствол покачнулся, но всё равно устоял.

— Что ты хочешь?

«Я хочу?..» Хейвард не выказал удивления.

— Это очевидно. Элора попросила меня найти тебя. И помочь вам воссоединиться.

Фердос замер, занеся топор. Потом опустил оружие, глубоко вздохнул.

«Хотя бы у кого-то будет счастливый финал,» — подумал Искатель. Фердосу и Элоре через многое пришлось пройти — включая пятнадцать, или даже больше, лет разлуки. Но теперь у них был шанс, о котором мечтал каждый, кто хоть когда-то любил: начать всё заново.

«Надеюсь, у меня тоже скоро будет этот шанс.» Хейвард крепко сжал пояс, насильно отрывая от себя образ двух женщин...

— Нет.

Хейвард разжал руки.

— Нет?

— Нет, — повторил Фердос. Он снова занёс топор, тот со свистом рассёк воздух. Металл прошиб дерево насквозь, и ствол со скрипом и грохотом повалился на камни, взметнув в воздух снежинки и едва не задев Хейварда. Искатель же до сих пор не мог поверить своим ушам.

— Возможно, я не так выразился. Вы можете...

— Как ты думаешь, Феликс Хейвард, — Фердос прислонил топор к пню и обернулся к Искателю, сложив руки на груди, — почему я здесь? Почему я прозябаю тут, вдали от всего, что мне знакомо?

Идрил подошёл к Хейварду и снова навис над ним.

— Чтобы защитить её, — отчеканил Фердос. — Только ради этого.

— Защитить? От чего?

— От меня, — голос у Фердоса был таким же ровным, как и раньше. — Я приношу лишь горе и страдания. Она не заслужила такого.

Хейвард едва не покачал головой. Фердос Макгамах, Великий Опустошитель, лидер Восстания... Прячется за какими-то ничего не значащими фразами о спасении любимой женщины, стремясь уйти из её жизни?

«Не верю.»

— Ты не прав, — проговорил Искатель. — Ваше Восстание было единственной надеждой многих бросить вызов Трибуналу и Бессмертным.

— И оно утопло в крови, — отрезал Фердос. — Оно потерпело поражение.

Идрил отвернулся и подошёл к дереву. Опустошитель развернулся и без видимых усилий взвалил на плечо огромное бревно. Ступая также размеренно, как обычно, он направился куда-то направо, и Хейвард пошёл следом, следя, чтобы массивный ствол не задел его. Ещё дальше за домом на громоздких санях с длинными полозьями лежало уже три таких ствола. Фердос бросил дерево сверху, и где-то вдалеке раздался взволнованный птичий крик.

— Если я появлюсь где-нибудь, — продолжил наконец Опустошитель, — всё начнётся заново. Как бы безнадежно оно ни было.

«Может, так оно и надо.» Вслух Искатель снова ничего не сказал.

— Этого не должно произойти, — твёрдо сказал идрил. — Мне надоело жонглировать жизнями.

— Это не твой выбор, — не выдержал Хейвард. Идрил исподлобья посмотрел на человека, но Искателю было всё равно. — Ты думаешь, Милорт держит тебя просто так? Он хочет снова воспользоваться тобой. Разве не лучше будет самому решать, когда и что произойдёт?

Страж пожал плечами.

— Он может делать, что хочет. А я оставил этот путь позади и не собираюсь на него возвращаться. Ради всех, кто может погибнуть. Особенно... Особенно ради Элоры. Она не должна страдать.

«Да она только тебя и ждёт!» — возмущённо подумал Искатель. И вот это — лидер Восстания? Который так легко отказывается от своего настоящего счастья?

— Она страдает *сейчас*, — не сдавался Хейвард. — Она в плену у Трибунала. Она лишилась всего, что ей было дорого. А ты можешь вернуть ей себя. Вы получите надежду, оба. Вы по-настоящему сможете начать всё сначала.

Фердос молчал, глядя в землю. Искатель прекрасно знал бурю эмоций, скрывавшуюся за бесстрастным голосом и каменным выражением лица. Фердоса раздирала невыносимая боль, похожая на чёрную дыру, сосущую силы и мысли. Это была единственная боль, которая понимала самых чёрствых и закалённых людей. Боль, слишком хорошо Хейварду знакомая.

«Значит, его можно убедить.»

— Если я выйду, меня быстро найдут, — пробормотал идрил. — И это новое не

продлится и двух дней.

— Я могу доставить её сюда, — выпалил Хейвард. — Вы сможете дальше скрываться здесь.

— Ты? — хмыкнул Опустошитель. — Выведешь её из-под надзора Трибунала? «Чёрт возьми, я найду способ!»

— Да.

Идрил покачал головой и тяжело посмотрел на Хейварда.

— Ты хочешь добра, Феликс Хейвард, — произнёс он. — Но ты не понимаешь, не можешь понять. Если я вернусь к Элоре, как бы то ни было, я снова втяну её на ту гибельную тропу, по которой шёл всю жизнь. Она должна быть в безопасности. И она должна начать новую жизнь — без меня.

Хейвард покачал головой.

— Она не может...

— Со мной её ждёт только смерть.

Хейвард сделал шаг вперёд.

— Она надеется. Если...

— Ей не стоит, — отрубил идрил, и воздух снова загудел от его татуировок. — Разговор окончен.

Хейвард сжал кулаки. Как Фердос может этого не понимать? Как он может не понимать, что его и его любимую разделяет лишь расстояние — вовсе не преграда в мире магии? Как он не понимает, что сейчас, когда они оба потеряны, они нужны друг другу, как никогда? Как он не понимает, что тысячи простых людей по всему Рейбору отдали бы всё, лишь бы снова быть вместе? Что то, что испытывает человек, потерявший любовь бесповоротно и окончательно, хуже самой мучительной смерти и пытки, и что сознательно обрекать себя на страдания — значит, делать и без того несовершенный мир ещё больнее и беспощаднее?..

«Очевидно, тем, кто потерял надежду, ничто не сможет её вернуть.» Искатель вздохнул.

— Хорошо, — сказал Хейвард. Фердос кивнул.

— Скажи ей, что я погиб в Грондоре, — произнёс идрил, поправляя бревно. — Что я встретил славную смерть.

Хейвард кивнул. Конечно, это будет сложнее, чем себе представляет Опустошитель — Элора не поверит. Потому что для неё надежда не умерла.

— Сожалею, что потратил твоё время, — Искатель снова склонил голову и развернулся, чтобы уйти.

— Что тебе от неё надо? — вдруг спросил Фердос.

Хейвард остановился. Так ему всё-таки не всё равно, не так ли?..

«К чёрту.»

— Я хочу найти свою семью, — прокаркал Искатель. — Она может мне помочь.

— Хм. Надеюсь, у тебя получится.

Искатель кивнул. Он снова направился прочь от укрытия старого воина...

— Феликс Хейвард, — Фердос выпрямился и бросил человеку медальон. — Не появляйся здесь больше.

«Как же низко могут пасть великие. Когда-то — лидер сотен тысяч по всему Рейбору. Теперь — трусливо прячущий голову в песок старик.»

— Я тебя не потревожу.

Глава 18. Служитель Трибунала

Уже через полчаса Хейвард был у портала, который вёл в мир-рудник. Он отдал одежду местным, заверил старика-старосту в том, что всё в порядке. И в самом деле, всё вроде было нормально. Фердоса Искатель нашёл, что сказать Элоре, он придумает... Но сейчас его занимал более сложный вопрос.

«Через мир-лесоповал Милорта мне не вернуться,» — Хейвард осторожно убирал в сторону еловые ветки, обнажая искрящуюся поверхность портала. Теоретически, конечно, он мог бы всё равно пробраться туда и отыскать какой-нибудь портал в Наин — наверняка какой-то там был. Но это будет долго. За это время Нэонал точно вернётся из Грондора — а к этому моменту Искателю надо быть как можно дальше от тех миров, где дивв его видел.

«У меня всё ещё есть бомба,» — вспомнил Хейвард. Мощи взрыва должно было хватить, чтобы размуровать какой-нибудь из порталов в комнате перемещений. Раз сами порталы были открыты, то и попасть куда-то ещё Хейвард сможет. А оттуда уже — добраться снова до Никсафена, а там — в Дзигун...

Хейвард шагнул в портал. Он появился всё в том же тёмном порталном помещении. Теперь только крысopodobные твари не кишели вокруг, а валялись на полу, мёртвые, уничтоженные. А прямо напротив Хейварда, у той самой стальной двери, стояла фигура в аккуратной форме Искателей.

«Чёрт.»

Фигура заметила Хейварда. Её лицо расплылось в довольной улыбке.

— Вот ты где, предатель.

«Это я предатель?! Я не собирался сковывать своих друзей заклятием времени!»

— Мирандаль, — узнал Искателя Хейвард. — Что ты здесь делаешь?

— Мы тебя ищем, — ответил альт и хмыкнул. — Предатель.

— Я никого не предавал, — отрезал Хейвард. — Кто «мы»?

— Нэонал так не считает, — покачал головой Мирандаль. — Ты утаил то, что нашёл в результате поиска. А это — нарушение правил Трибунала.

Хейвард сжал кулаки.

«Прекрасно.»

— Я действовал в интересах Трибунала.

— В интересах Трибунала было бы, чтобы ты передал то, что нашёл, Нэоналу, а не стал врать ему! — возмутился Мирандаль. — Из-за этого целых десять его подчинённых уже часа два бродят по этой пустоши, пытаюсь тебя найти!

«Дважды прекрасно, чёрт возьми.»

— У меня нет желания с тобой драться. Дай мне уйти. Нэонал не узнает.

— Наш Старший Искатель вовсе не так туп, как ты думаешь. Он желает говорить с тобой. И он будет с тобой говорить — но только так, как положено с предателем, *человек*, — Мирандаль ухмыльнулся. — Со скованным и с обезоруженным.

Альт вскинул руку, его магические кристаллы громко загудели и вспыхнули. Ему оставалось лишь довершить верные движения, чтобы сотворить заклинание...

Рефлексы Хейварда, однако, были быстрее. Грохнул выстрел, фигура с вскриком повалилась на пол. И только потом Хейвард осознал, что он сделал.

«Нет...»

Рука не подвела — Хейвард попал прямо в голову. Хвалёный принцип с таким выстрелом не справился. Пол был заляпан кровью и ошмётками мозга.

Хейвард убрал револьвер. Мирандаль, подчинённый Нэонала. Хейвард с ним работал мало, но кое-что о нём узнать успел. Заносчивый, как и все альты. Но далеко не такой подлый, как Илель...

«Чёрт.»

Он только что убил Искателя Трибунала. При исполнении. Это означает, что он теперь — враг Трибунала. И вот так, одним движением, все последние восемь лет жизни — перечёркнуты. Нэонал с большим вниманием относился ко всем своим подчинённым. А предательства Бессмертные не прощают, даже если сами на это и идут.

Роль, которую Хейвард разыгрывал в Наине, внезапно стала реальностью. Теперь и Трибунал, и Бессмертные за ним охотятся по-настоящему. Теперь обе стороны знают, что он оставил артефакт при себе и не останутся, пока не заполучат его в свои руки.

«Теперь права на ошибку нет,» — Хейвард сжал кулаки. С объяснением с Нэоналом или без, как Искатель Трибунала или нет, сбежавший от Илеля или нет — он вернётся домой. Это всё, что имеет значение.

Надо поторапливаться.

«Мирандаль сказал, что здесь десять Искателей, — задумался Хейвард. — Здесь ли сам?..»

«Присутствующему здесь известно, что и вы здесь, мастер Хейвард,» — раздался внутри сознания Хейварда вкрадчивый голос.

Хейвард вздрогнул и прислушался. Да, это был Нэонал. Но он был не рядом с Хейвардом — просто где-то в этом мире.

«Он использует Шёпот,» — понял бывший Искатель. Сейчас Хейвард должен был слышать лишь Шёпот Цоцорга. Но, видимо, его бывший наставник всё-таки решил оставить кое-какие тузы у себя в рукаве.

«Надо двигаться осторожно.» Шёпот слышали все, кто подчинялся конкретному Служителю, но он сам не мог знать, где находятся подчинённые. Только если они не выдадут своего местоположения.

Хейвард осмотрел труп Мирандаля и снял с Искателя порталную сферу. Лучшим вариантом было бы переместиться прямо сейчас. Нэонал не сможет сразу понять, куда переместился Хейвард, и...

«Присутствующий здесь сожалеет, что пришлось прибегнуть к ловушке, чтобы вас удержать. Он признаётся, что подозревал, что артефакт при вас. Он не мог допустить, чтобы это творение ушло из-под внимания Трибунала. Ему жаль. Он уверяет вас, вы бы не пострадали.»

«Не подойдёт.» Порталы, открытые с помощью сфер, отслеживались, как и любые другие. С одной поправкой: если обычный портал позволял понять, что за маг его сотворил, то в случае со сферой магический след указывал на саму сферу. Так что верный портал дивв обнаружит сразу. И Хейвард лишь отсрочит неизбежное... К тому же, он поставит под удар Фердоса. Этого надо было избежать.

Хейвард перезарядил револьвер, прицепил к поясу порталную сферу и осторожно подошёл к выходу. На улице уже наступила ночь, и городок-рудник окутала тьма.

«Присутствующий здесь осмелится предположить, что вам стало известно, что представляет из себя артефакт,» — снова донёсся Шёпот Нэонала. Хейвард, подняв

револьвер, вышел из порталного помещения.

«Десять Искателей,» — размышлял он. Значит, едва ли они заняли весь рудник. Скорее всего, ходить они будут парами, если ожидают от него какой-то угрозы...

«Творение Уларга, способное призвать Иннаргана, — продолжал дивв. — Лишь толика его могущества, разбросанного по всему Рейбору, так будоражит умы Бессмертных.»

Хейвард перебежал к соседнему дому и осторожно выглянул за угол. Так и есть, ему не показалось: посреди улицы мерцал одинокий магический огонёк, вызванный очередным Искателем. Судя по росту это был гузур, внимательно озирающийся по сторонам.

«Надо зайти сверху,» — решил Хейвард, натягивая перчатки с крючочками.

«Он будоражит и ваш ум, мастер Хейвард. Присутствующий здесь не может читать ваши мысли, но он уверен, что это так.»

Прыжок Хейварда оказался точным: гузур, глухо вскрикнув, повалился на землю. Хейвард один раз приложил Искателя лбом о рельс, и этого оказалось достаточно. Гузур дышал, но сознание потерял.

«Хорошо, — Хейвард снял сферу. — Смерти я им не желаю.»

«Присутствующий здесь не может вас винить. Он знает, что для вас значит имя Иннаргана.»

Хейвард уходил глубже в рудник. Улочки становились всё уже и извилистей, будто пробивались специально на случай какой-то погони. Других Искателей Хейвард почти не слышал — впрочем, в этом и была суть их профессии. Главное — не наткнуться на них прежде, чем они на него.

— Вот он! — услышал Хейвард крик.

«Вы надеетесь вернуться домой, мастер Хейвард. Это естественное желание любого, вне зависимости от его происхождения.»

С обеих сторон улицы к Хейварду бежало два Искателя: алыт и гаубильт. Не тратя времени, Хейвард бросил себе прямо под ноги щепоть магической пыли — и всё заволочло густым дымом. Оба Искателя закашлялись, но не прекратили погоню. Алыт снял с пояса магический кристалл и сотворил заклинание — он проверял окружающие дома на спрятавшегося человека. Гаубильт же достал короткий кривой кинжал и присел, чтобы подрезать ноги убегающему предателю.

«Но вы ошибаетесь. Уларг вовсе не был тем увлечённым исследователем, которым его любят представлять. Он создавал могущественное оружие, мастер Хейвард — такое, которое позволило бы бросить вызов Бессмертным и Трибуналу.»

Но Хейвард не собирался убегать. Вставив в рот дыхательное устройство, которое дала ему Элора для Грондора, он приблизился к алыту и ударил его порталной сферой. Алыт глухо вздохнул и упал. Хейвард развернулся в поисках гаубильта, но промахнулся, и гаубильт сам вскочил на человека. Хейварду удалось задержать руку с кинжалом, но другой, костлявой и крепкой, Искатель принялся его душить. Хейвард захрипел, припал на одно колено...

«В Рейборе прошло несколько сотен лет. Для Трибунала — почти сто. И всё это время его артефакты работают. Их всё ещё можно использовать. И поэтому за ними охотятся, мастер Хейвард.»

Хейвард со всей силы врезался спиной в ближайшее здание. Этого хватило, чтобы гаубильт ослабил хватку. Хейвард ударил его локтем в живот, а потом — порталной сферой в лоб. Этот Искатель тоже отключился.

«Четыре сферы, — тяжело дыша, подвёл итог Хейвард. — Мне хватит. Надо убираться.»

«Только представьте, мастер Хейвард, что произойдёт, если нечто подобное попадёт в руки тех, кто желает лишь возрастания своего могущества. Вы сами убедились, что идрилы Арканы готовы зайти достаточно далеко. Вы думаете, кто-либо из Бессмертных сильно от них отличается?»

Звуки борьбы далеко разнеслись по заброшенному руднику. Ещё пять Искателей почти сразу же оказались у тел своих собратьев.

— Они живы! — констатировал один.

— Что ж, не всё ещё в этом предателе потеряно... — пробормотал другой. — Обыскать всё вокруг! Он должен!..

В этот момент в одном из проходов у развилки набухло облако магического дыма. Все пятеро Искателей бросились туда.

Как раз в противоположную сторону от места, куда направлялся Хейвард.

«Один раз мы осмелились применить одно из орудий Уларга — в Грондоре, против Восстания. Присутствующий здесь предположит, что вы в самом деле были в том мире, мастер Хейвард. Вы видели, что от него осталось. Ни один другой мир не заслуживает подобной участи.»

Хейвард оказался в небольшом закутке. Это был тупик, но другого ему и не было нужно. Пора было приводить план в исполнение.

Человек снял с пояса первую попавшуюся сферу и ввёл на ней случайные координаты. Потом взялся за следующую — повторил то же самое.

«Именно поэтому всё, что создал Уларг, должно храниться в Трибунале. Под его защитой. Под его властью. Чтобы избежать чего-либо подобного.»

«Или чтобы вновь применить против очередного Восстания!» — незаметно для себя подумал Хейвард. Нет уж, его это всё не касается. Эти сложные выборы, эти враждующие силы, эти соперничества между разными расами... Хватит, нужно просто вернуться домой!

Хейвард по очереди активировал все сферы. Обычно сферы оставались в руках перемещающихся, когда те проходили сквозь портал — и потому перемещались с ними. Но портал закрывался, когда сквозь него пройдёт сфера, создавшая его. Именно это Искатель и собирался использовать.

«Даже если у вас получится, мастер Хейвард, — настойчиво продолжал Нэонал. — Иннарган вовсе не настолько всемогущ, как представляется.»

Хейвард игнорировал бывшего наставника. Все четыре сферы лежали на земле перед ним, над ними — открытые порталы в случайные миры, которые Искателям придётся проверить, чтобы его найти. И только одна из них вела туда, куда ему по-настоящему было надо — в Никсафен.

— Феликс, стой!

Хейвард обернулся.

— Кирания, — пробормотал он, но тут же взял себя в руки. — Не мешай мне.

— Это правда? — спросила альтийка. — То, что шеф говорил — это правда?

«Шёпот... Ну да, его слышали все подчинённые. Все, кто пришёл за мной охотиться.»

— Не знаю про Уларга и его артефакты. Но я хочу вернуться к семье. И он в самом деле собирался заключить меня в ловушку.

Кирания ненадолго опустила глаза, выдохнула.

— Ох, Феликс... Что же ты сделал, чтобы он...

— Я сделал?! — возмутился Хейвард. Альтийка снова подняла руки.

— Ведь ты знаешь шефа! Он не делает ничего без своих на то причин...

«Преданность. Да, вот это оно. Преданность подчинённых начальнику. То, на чём держится Трибунал.»

— А у меня есть мои причины действовать так, как я действую, — отрезал Хейвард. — Я вернусь к семье, и остальное не важно.

— Феликс, — медленно проговорила Кирания, отпуская свой магический кристалл, — ты сам говорил, что твой мир — Примитивный. Сколько времени прошло, с тех пор как ты ушёл?..

Хейвард крепко сжал кулаки.

«Даже если он сможет отправить в ваш родной мир, — Нэонал не мог слышать разговора Хейварда и Кирании, но развивал ту же мысль, — присутствующий здесь вынужден выразить опасение, что вы не сможете вернуть себе ту жизнь, которая у вас была.»

Хейвард дрогнул. Они правы — оба. Он сам ещё недавно сомневался, что артефакт сможет ему помочь. А уж тем более...

— Сколько бы ни прошло — слишком много, — отрезал он. — Если есть шанс, я не стану им пренебрегать.

— Феликс, не делай этого! — повысила голос Кирания. — Ты идёшь против Трибунала! Ты ведь понимаешь, что это значит?

— Да. И мне нет до этого дела.

— Нет дела? — не поверила услышанному альтийка. — Ты сам работал с нами столько лет! Ты сам видел, что мы делаем, ради чего служим! Неужели ты?..

— А ещё я видел, на что Трибунал закрывает глаза и на что готов, — отрезал Хейвард. — Мне это не нужно.

«Мастер Хейвард, присутствующий здесь вас прекрасно понимает, — звучал дальше вкрадчивый голос Нэонала. — Скоро он сможет лично встать перед вами. Если вы прекратите сопротивление, всё можно уладить. Нет необходимости так опрометчиво сжигать все мосты. Ведь вы — Искатель. Вы должны это понимать.»

Хейвард сощурился.

— Ты сообщила Нэоналу, где я.

— Он сможет тебя вразумить, — уверенно произнесла Кирания. — Ты всё ещё слышишь его Шёпот, Феликс! Ты всё ещё Искатель, Служитель Трибунала! Нэонал — твой наставник!..

«Точно. Шёпот слышат только те, кто является Служителями. Кто верит, что он ещё Служитель. И кто предан своему наставнику.»

Это всё объясняло. Именно поэтому Нэонал смог найти его монету у Раура — потому что Хейвард по-прежнему считал своим наставником его, а не Цоцорга. Поэтому он слышал и его Шёпот сейчас.

Поэтому он не мог просто так бросить всё, что связывало его с Трибуналом. До тех пор, пока он не примет окончательного решения.

«Мастер Хейвард, не делайте...»

Хейвард прикрыл глаза. Он вспомнил, зачем отправился на этот поиск — первый по-настоящему собственный поиск за десять лет. Что именно он собирался вернуть и почему двигался вперёд. Чего он желал больше всего в жизни и чего его хотели лишить.

И Шёпот заглох — также внезапно, как и зазвучал.

— Наша связь с Трибуналом — не пустой звук, Феликс, — не сдавалась Кирания. — Все отступают, ты можешь...

— Нет, — также твёрдо ответил Хейвард. — Я больше не Искатель.

Кирания тяжело вздохнула.

— Мне жаль, Феликс.

Сотворить заклинания она не успела — всё вокруг заволокло густое облако дыма. Когда альтейка согнала дым заклинаниями, все четыре портала пропали — как и сам Хейвард.

Уже через несколько минут Хейвард вышел из тайного портала, спрятанного на склоне гор в долине Кенсонто.

Как ни странно, теперь, когда он точно знал, что его будет преследовать и Трибунал, стало легче. Естественно, теперь ему придётся скрываться ещё тщательней и внимательней. Кроме того, время у него поджимало: рано или поздно Нэонал догадается проверить портал, ведущий в Дзигун, хоть Хейвард и забросил сферу в портал, ведущий в один из других миров.

«Я успею, — заверил себя Хейвард. — Надо только поговорить с Элорой...»

Достаточно скоро он оказался на тропинке, ведущей вниз, в долину. Если бы он продолжил идти направо, то снова попал бы к разрушенному святилищу Хаоса. Хотелось надеяться, что жрец будет примерно там же...

Скоро, однако, Хейвард услышал голоса. Он тут же скрылся в зарослях и прислушался. Язык этот он знал — и он не предвещал ничего хорошего. Ведь за ним охотился не только Трибунал.

«Проклятие, — выругался Хейвард, узнав алантальское наречие. — Илель здесь.»

Глава 19. Бессмертная надежда

Герцогиня Элора восседала в своём тронном зале. Проникающие внутрь лучи утреннего солнца лишь несколько скрашивали серый камень. Вот-вот должен был начаться приём просителей — часть бесконечных ежедневных обязанностей, связанных с владычеством в долине. Уже четвёртый приём после того, как Феликс Хейвард покинул её, чтобы найти Фердоса.

«Уже четыре дня...» — подумала Элора. Точнее, эта мысль принадлежала Инаре — которая не умерла и не задохнулась в этой темнице Трибунала. Которая и направила беглого Искателя на поиски того единственного...

Герцогиня Элора же не показывала своих чувств, как и всегда. Она понимала, что задание было сложным. И что Хейвард будет делать всё, чтобы выполнить его — если он хочет добраться до Уролиса.

Дальше предаваться размышлениям у неё не получилось — двери в зал распахнулись. — Ваша Светлость! — вскричал возбуждённый дворецкий с растрёпанной причёской. — Ваша Светлость! На нас напали!..

«Новое нападение... — с болью подумала герцогиня. — А прошло всего семь дней...» — Нам печально это слышать, — она сохранила свою стойкость. — Кто?

Дворецкий ответить не успел. Двери распахнулись вновь, и сквозь них прошествовал высокий алыт со светлыми волосами, никак не являющийся подданными герцогини. Бедный дворецкий попытался как-то ему воспрепятствовать — и тут же был отпихнут в сторону телекинезом.

— Прочь с дороги, ничтожество!

Герцогиня поднялась, выпрямившись во весь рост, сложила руки перед собой.

— Кто вы? — её голос эхом отразился от каменных стен. — Как вы смеее?..

— Ой, избавь меня от пустых угроз, человек, — бросил алыт, поигрывая в руках магическим кристаллом. — Я не собираюсь выслушивать это.

Герцогиня чуть подняла голову.

— Мы — владычица в Вольном мире, — холодно произнесла она. — Никто не смеет просто так заявляться в наши владения и угрожать нашим подданным.

— А ещё ты, — прервал её алыт, постепенно приближаясь к трону, — известная преступница, ведшая людей против Бессмертных.

Герцогиня не дрогнула. В конце концов, это должно было когда-то случиться. Девятнадцать лет в плену в Дзигуне — кто-то из тех, кто пленил её здесь, просто обязан был переложить обузу на кого-то из подчинённых.

— О да, — с видимым удовольствием протянул алыт. — Мы знаем, кто ты такая. Так что будь любезна, не забывайся: здесь я задаю тон беседе!

Герцогиня не отреагировала на крик.

— Мы так понимаем, вы явились по приказу Трибунала?

— О нет-нет-нет, — усмехнулся алыт. — Мои хозяева куда более могущественны.

Герцогиня снова выпрямилась. Не Трибунал? Что ж, тогда это куда более тривиально, чем ей показалось.

— Как вам угодно, — пожала плечами герцогиня. — В таком случае, кто бы вас ни послал, вам придётся уйти из нашей долины. Немедленно.

— Не-е-ет уж, ты заблуждаешься, — алыт поцыкал, погрозив пальцем в воздухе. — Я и мои алыты уйдём только тогда, когда выполним наше задание, — алыт остановился, сложив руки на груди и задрал голову. — Ты зналась с ещё одним преступником, согрешившим против Бессмертных. С Феликсом Хейвардом.

«Не может быть...» — Инара содрогнулась от ужасной догадки. Его не могли поймать...

Герцогиня Элора же не шелохнулась.

— Что заставляет вас так думать?

— Потому что ты уже смела удерживать здесь то, что принадлежало по праву идрилам Арканы, — процедил пришелец. — А он явился сюда, чтобы побольше об этом разнюхать!

— Мы правильно вас понимаем, — герцогиня оставалась стоять у трона, возвышаясь над алытом, — что предыдущее нападение на ваш мир, имевшее место неделю назад и о котором сообщалось Трибуналу, было содеяно по указке идрил Арканы?

Очевидно, алыт не ожидал такого поворота. Он злобно фыркнул.

— Следи за своим языком! — он тыкнул кристаллом в герцогиню. — Важно то, что Хейвард был здесь. И он нужен идрилам! Ты обязана сообщить всё, что об этом знаешь — или мы и дальше будем перерывать всю долину, пока не найдём его!

«Хватит.» Ни Элоре, ни Инаре не хотелось продолжать беседу с этим наглецом.

— Мы не знаем никого с таким именем, — голос Элоры снова прогремел по всему залу. — А теперь убирайтесь.

Алыт громко расхохотался.

— Кем же ты себя возомнила? Не в твоём положении сейчас указывать, человек. Ты — преступник! Ты сейчас — под надзором Трибунала! А мы лишь вершим волю Бессмертных. Мы восстанавливаем справедливость!

— Справедливость? — с усмешкой переспросила Элора. — Мы в этом сомневаемся. Бессмертные или нет, ваши хозяева обязаны подчиняться воле Трибунала. Дзигун — Вольный мир. А потому никто не смеет вершить здесь правосудие, кроме его властителей и Трибунала.

Алыт фыркнул.

— Как я сказал, — с нажимом произнёс он, — мы закончим здесь только тогда, когда получим Хейварда. Сдай его — и мы уйдём сейчас же.

— Очевидно, вы, несмотря на вашу осведомлённость, остаётесь в неведении по поводу тонкостей работы Трибунала, — герцогиня нажала на небольшой рычажок в подлокотнике трона.

— Что это я такого не знаю? — ухмыльнулся пришелец. — Что ты думаешь сделать? Пожаловаться Трибуналу? Также, как когда на вас напали мадралы?

Элора вытащила нечто из подлокотника трона.

— У нас есть более действенные методы, — она показала алыту монету — очень похожую на ту, что носили Служители Трибунала. Только на этой остался лишь треугольник с глазом — символ Служителей, а не всего Трибунала.

— Быть может мы и совершили некие ошибки в прошлом, но теперь мы — слуга Трибунала. И как таковая, мы, и вся наша долина, находимся под защитой лорда Тайроса. Полагаю, вы понимаете, что это значит?

Алыт явно выглядел ошеломлённым.

— Он...

— Только попробуйте навредить нам, или кому-либо из наших подданных, — с нажимом произнесла Элора, — и вам придётся столкнуться с Главным Служителем, с лучшими силами Трибунала.

Альт тяжело вздохнул. Но кристалла не отпустил.

— Мы не закончили, — с тем же самым упорством произнёс он. — Пока Хейвард не окажется у нас, мы не прекратим его искать.

— Значит, вы не оставляете нам выбора.

Элора прикоснулась большим пальцем к монете, и та завибрировала. Точно такая же монета завибрировала и где-то в Мире Трибунала. Возможно, Инара и стала пленницей — но своих пленников Трибунал охраняет внимательней, чем кто-либо.

Альт, несмотря на всю свою заносчивость, это понял. Он наконец-то убрал свой кристалл.

— Ты не представляешь, что ты начала, — выпалил он, развернулся и прошествовал прочь из зала. Несчастный дворецкий только тут позволил себе подняться.

— Ваше Сиятельство... — дрожащим голосом заговорил он. — Это...

— Постарайтесь взять себя в руки, господин дворецкий, — твёрдо сказала Элора. — Как много альтов прибыло с этим... Нахалом?

— Несколько десятков, — пробормотал дворецкий. — Все они сейчас окружили замок, Ваше Сиятельство!

— Они вступили в бой со стражей?

— Да, но магия...

Элора кивнула.

— Передайте наш приказ: пусть все стражники отступают во внутренний двор и готовятся держать оборону. Мы постараемся им содействовать, как сможем. Пошлите также весть по всем благородным господам...

— Уже сделано, Ваше Сиятельство, — к дворецкому снова вернулось его чинное спокойствие. Он глубоко поклонился. — Они скоро будут здесь.

— Благодарим вас. Вы свободны.

Дворецкий снова поклонился и вышел из зала, плотно закрыв за собой двери. И только тут Элора позволила себе опуститься на трон и прикрыть глаза.

«Надеюсь, Хейварда не поймали, — устало подумала герцогиня. — Он — мой последний шанс...»

— Мне жаль, что навлёк на вас эту напасть, Ваше Сиятельство.

Герцогиня вздрогнула и резко обернулась к Хейварду. Тот стоял справа от её трона, забравшись в открытое окно, как только вышел Илель.

— Как... — Элора взяла себя в руки и поднялась. — Как давно вы здесь, мастер Хейвард?

— Около семи минут.

Герцогиня кивнула.

— Честно признаться, не сразу узнала вас без шляпы.

— В этом смысл. Прошу прощения за внезапное вторжение — пришлось обходить патрули Илеля.

— Так вот, как его зовут... — герцогиня спустилась с трона. — Я так понимаю, вы знаете, что вас ищут?

Хейвард кивнул.

— Вы в самом деле позвали Тайроса?

Герцогиня горько усмехнулась.

— Я сомневаюсь, что это будет Главный Служитель собственной персоной. Обычно, по крайней мере, это не так. Такое уже случалось раньше, и не раз: кое-кто из противников Восстания оказывался не согласным с решением Трибунала, доискивался до правды, нападал... Правда, так нагло ещё не действовал никто.

— Поскольку за ними не стояли идрилы Арканы.

— Возможно... — задумчиво пробормотала Элора.

«Значит, Тайрос пришлёт кого-то из доверенных лиц, — решил Хейвард. — Это может быть кто угодно. Например, Нэонал.»

— Если скоро здесь будут люди Главного Служителя, нам стоит поторопиться.

— Вас беспокоит возможность появления Служителей? — удивилась Элора. — Ведь вы — один из них.

Хейвард коротко сжал кулаки.

— Уже нет.

Элора медленно кивнула.

— Вопреки всему, что говорит разум, — проговорила она, — я рада это слышать.

«Всё может оказаться не так односторонне,» — подумал бывший Искатель.

— Я не знал, что вы находитесь под защитой Тайроса.

— Под защитой? — герцогиня презрительно скривила губы. — Прошу вас. Он всего лишь стережёт приманку, только и всего.

«И обеспечивает безопасность. Кое-кто был бы счастлив это услышать.»

— Я знаю, как это выглядит, — неожиданно продолжила Элора. — Будто бы я предала забвению всё то, за что боролась и отдалась на милость Трибунала, точнее, его Главного Служителя, получив в обмен жизнь. Но это... Это не жизнь. Я заперта в этой долине, как пленница. Без возможности чувствовать себя свободной, без возможности быть с теми, кто мне дорог, без возможности сражаться за то, что считаю правильным. У Тайроса изошрённые издёвки: Блистательная Инара, жена самого Фердоса Опустошителя, вынуждена прозябать на куске камня, удостоенного звания Вольного мира будто в насмешку над нашими усилиями, под беспрестанным надзором Трибунала, как жалкая букашка! И при малейшей угрозе обязана бежать к Тайросу за помощью, как провинившееся дитя!

Хейвард промолчал. Он знал это чувство беспомощности. Знал также, что утолить его можно лишь новой целью. Такой же яркой, как предыдущая.

— Но хватит моих стенаний, — герцогиня взяла себя в руки. — Вы правы, стоит торопиться. Мастер Хейвард...

Элора опустила взгляд, крепко сжала руки.

— Вы... — тихо сказала она. — Вы нашли его?

«Нашёл. Но...»

На первый взгляд, выбор перед Искателем стоял сложный. Фердос не только не желал быть найденным — он ещё и оказался сломленным, больше, чем кто-либо, кого видел Хейвард. Элора же надеялась, надеялась также отчаянно, как и сам Хейвард. Предать эту её надежду было невозможно — ровно также, как и сломать её, заявив, что Фердос, сдался.

Однако, как ни странно, решение оказалось достаточно простым.

— Да.

Обычная для герцогини выученная маска бесстрастности окончательно сошла, и перед Хейвардом была просто женщина, жаждущая вернуть мужа, которого не видела девятнадцать лет. Глаза лихорадочно блестели, она, казалось, почти не дышала.

— Где?

— Я не могу вам сказать.

Герцогиня резко выдохнула, неловко отступила назад, едва не упав. Она в отчаянии смотрела на Хейварда.

— Вы были правы. Трибунал ищет его повсюду. Если кто-то ещё узнает о том, где он прячется, или попытается с ним связаться...

— Я вас поняла.

Герцогиня выпрямилась. Её осанка, лицо, положение рук не выдавали ни толики чувств, которые она испытывала. Только глаза по-прежнему блестели, теперь — скорее радостно, чем взволнованно.

«Прекрасно.»

Вот, дело сделано. Она знает, что он жив — значит, её надежды не напрасны. Она услышала то, что хотела, что он не сдался — тем её решимость будет сильнее. А Фердос... Фердос может по-прежнему рубить деревья в Примитивном мире. Идиллия.

Только вот ещё остаётся Милорт, очевидно имеющий на Фердоса планы. И Тайрос, держащий свою железную руку на горле Элоры. И сам Великий Опустошитель, потерявший всяческое желание бороться...

«Дважды прекрасно.»

— Благодарю вас, мастер Хейвард, — чинно, почти торжественно произнесла герцогиня. — Вы сделали для меня гораздо больше, чем я могу описать. После этого, тем более после того, как вы порвали с Трибуналом — я намерена выполнить своё обещание в полном объёме. Я знаю, что могу вам доверять.

«Безмерно благодарен. Но давайте к сути.»

— Где Уролис?

— Он и его община бежали после нападения мадралов. Он обратился ко мне за помощью, сказав, что его будут искать. Сегодня, когда пришли альты... Сначала я боялась, что это за ним.

«А оказалось — за мной. Немногим лучше. Хотя...»

— Зачем им Уролис?

Герцогиня озадаченно посмотрела на собеседника.

— Затем же, зачем и вам, я полагаю, мастер Хейвард.

Хейвард не сразу ответил.

— Не думаю. Если бы он был нужен, его захватили бы с артефактом ещё мадралы. Или — ещё раньше пришли бы за ним сами идрилы, минуя посредников вроде Илеля.

Как ни странно, Элора ещё больше озадачилась.

— О чём вы говорите, мастер Хейвард?

«Чёрт возьми, время!»

Хейвард вытащил из-под плаща артефакт и показал его герцогине.

— Мадралы искали в святилище Хаоса это. Затем это же у них украли идрилы через одного из своих прихлебателей. Я же, выполняя поручение Трибунала, отобрал это у него. И Бессмертные, и Трибунал охотятся за этим, а не за самим жрецом.

— Так... — Элора медленно кивнула. — Значит, вам Уролис нужен... По другой

причине...

Хейвард сжал кулаки.

— Что вы имеете в виду?

— Прошу простить меня, мастер Хейвард. Я была уверена, что и нападение мадралов, и ваши поиски...

— Герцогиня, — хлестнул Хейвард, — прошу вас...

— Мастер Хейвард, — Элора улыбнулась. — Преподобный Уролис — Смотрящий.

«Об этом же говорил охотник у храма Хаоса... Неужели правда?»

— Вы в этом уверены?

— Об этом говорили сами члены его общины. То же подтверждают и многочисленные рассказы о его мудрости. Я склонна им верить.

Хейвард хмыкнул.

— Простите, но я позволю себе усомниться в том, что в мире, подконтрольном Трибуналу, незамеченным завалился Смотрящий.

— Я понимаю ваш скептицизм, мастер Хейвард. Но поймите и вы меня: в связи с всеми последними событиями это объяснение выглядит самым правдоподобным. Не так ли?

«Как скажете. Это не важно.»

— И нападение мадралов, и мои поиски связаны с этим, — Хейвард приблизил артефакт к Элоре. — Вы знаете, что это такое?

— Преподобный рассказывал о нём, — кивнула герцогиня. — Он говорил, что это — творение Уларга. Один из могущественнейших магов, когда-либо существовавших в Рейборе. Тот, кого мы когда-то боготворили... — Элора покачала головой. — Остерегайтесь, мастер Хейвард. Эта вещь не принесёт вам блага.

— Это мне решать, — отрезал Хейвард, убирая артефакт. — Уролис знает, как им пользоваться?

Герцогиня кивнула.

— Если кто-то и может вам помочь — то это он.

— Отлично. Где он?

— Я... — герцогиня неожиданно снова смутилась. — Я не знаю...

«Проклятие!»

Хейвард сжал кулаки.

— Когда он ко мне обратился, я лишь дала им необходимые припасы и инструменты, помогла с определёнными доступными мне заклинаниями, а мои люди замели следы у святилища. Я не знаю, куда они направились...

«Проклятие!!!»

Хейвард круто развернулся.

«Дурак! Надо было удостовериться в том, что она может помочь! Идиот — конечно же, если он беспокоился об артефакте, он должен был сбежать так, чтобы никто не знал! Прекрасно, дважды прекрасно!..»

— Преподобный Уролис сказал, что всё происходящее — знак гораздо больших перемен, грядущих в Рейборе, — тихо продолжила Элора. — И что мудрее сейчас отстраниться.

Хейвард уже почти не слушал. Противостояние с идрилами, противостояние с Трибуналом — всё напрасно.

— Он также сказал, что его будут искать. И если ищущий согласится исполнить мою

просьбу, то я должна передать ему это.

Хейвард обернулся. В руках у Элоры был свёрнутый клочок бумаги. Искатель осторожно взял его.

«Мы в горах к западу от святилища. После первой развилки иди в лес и держись заходящего солнца. Я буду ждать тебя к вечеру после твоего возвращения в Дзигун.»

Сама по себе записка от незнакомца ничего не значила. Это могла быть ловушка. Это мог быть трюк Элоры или самого Уролиса, желающего сбить Хейварда со следа. Это мог быть, в конце концов, чей-то ещё подлый приём. Если бы не одно обстоятельство, которое заставило Хейварда задержать дыхание.

Послание было написано аккуратными буквами на его родном языке. Языке, использовавшемся в Примитивном мире — мире, незнакомом Рейбору.

— Я не имею представления, что это за язык и что там написано. Однако я надеюсь, что это вам поможет.

— Возможно, — пробормотал Хейвард.

— Вы всё ещё не верите, что Уролис — Смотрящий, мастер Хейвард? — усмехнулась герцогиня.

«Этому может быть другое объяснение...» — неуверенно подумал Хейвард.

— Не до конца, — коротко ответил он и спрятал бумажку. — Надеюсь, что-то из этого выйдет. Благодарю вас, Ваше Сиятельство.

— А я вас, мастер Хейвард, — Элора повернулась к большому окну и едва заметно улыбнулась. — Вы подарили мне надежду. Я хочу верить, что вам удастся достичь вашей цели.

Хейвард слегка поклонился и пошёл прочь — к окну, чтобы выйти также незаметно, как вошёл.

«Я тоже.»

Остался лишь один шаг. Один шаг до того, кто поможет разобраться с артефактом. Кто поможет ему связаться с Иннарганом.

Один шаг до того, чтобы снова попасть домой, к Мэри и Хоуп.

Глава 20. Последний шаг

По мере подъёма лес становился всё гуще, а на редко встречающихся опушках даже стали попадаться сугробы.

«Похоже на мир Фердоса, — запыхавшийся Хейвард невесело усмехнулся. — Будто попал во вчерашний день. Не хватает только снова наткнуться на детей.»

Эта мысль заставила Хейварда остановиться. Он замер и осмотрелся, прислушиваясь к каждому шороху. Из замка Элоры он выбрался без труда, снова не замеченный никем из альтов Илеля. Маги были слишком заняты противостоянием со стражей герцогини: до открытой битвы на тот момент не дошло, но она могла вспыхнуть в любой момент. Сейчас, когда Хейвард снова был на окраине долины, у Элоры уже должен появиться кто-то от Тайроса, и тогда Илелю точно будет не до Хейварда. И всё же...

Всё же лишний раз удостовериться не помешает.

«Их не по чему меня отследить, — размышлял Хейвард. — Магическую пыль не отследить, от всего, что связывало меня с Трибуналом, я избавился... Когда Служители и слуги идрил закончат выяснять отношения, я уже буду далеко.»

И он продолжил своё восхождение.

Скоро он в самом деле снова услышал человеческие голоса, и снова среди них ему послышались дети. Но теперь голоса исходили не из далёкой деревушки и не от одиноких ребятишек у костра, а из огромной пещеры, спрятавшейся в скалах между деревьями. У неё на валуне сидел старичок с неухоженной бородкой и покрытой коричневыми пятнами лысиной. Рядом с ним стоял мальчик, уже почти взрослый, держащий в сложенных перед собой руках какой-то нож. Они ещё не видели Хейварда, и, скорее всего, не слышали — слишком громко разговаривали люди в пещере.

«Вот оно, видимо.»

В самом деле, старец выглядел так, как Хейвард представлял себе Уролиса. Да и оживлённая пещера за его спиной подтверждала слова охотника о том, что жрец ушёл сразу со всей общиной. Если он в самом деле ожидал кого-то, как говорилось в записке, то...

— Мой юный друг услышал тебя, путник, — раздался глухой голос. — Подходи, не бойся.

Хейвард инстинктивно замер. Мальчик в самом деле смотрел на заросли, где он находился. А старик всё также беззаботно улыбался.

«Что ж, тем лучше.»

Хейвард вышел на прогалину перед пещерой. Мальчик выпрямился и перехватил нож поудобней. Старик ещё шире улыбнулся.

— Так вот, значит, как ты выглядишь. Не думал, что ты будешь так стар.

«Это относительное понятие.»

— Ты ждал меня?

— Ждал?.. Хм... Нет, не совсем так. Мне, скорее, сказали, что мне предстоит встретиться с кем-то, кому понадобится моя помощь.

— Вы Смотрящий?

— Нет, что ты! — засмеялся старик. — К счастью, *меня* это проклятие миновало.

— Тогда откуда ты знаешь мой язык?

Старик усмехнулся.

— Друг мой, — он медленно повернулся к мальчику и похлопал того по руке. — Оставь нас, будь добр.

— Преподобный... — пробормотал мальчик, не отводя глаз от Хейварда. — Ведь он... Он от Трибунала!

«Видимо, Смотрящий среди них и правда есть. Или Элора как-то им сообщила...»

— Да, хе-хе? — старик подмигнул Хейварду. — Может и быть... Но разве все, кто был с Трибуналом, не заслуживают помощи? Оставь нас, мальчик, будь добр.

Старик по-прежнему улыбался, при этом искренне, добродушно. Мальчик ещё раз недоверчиво взглянул на Хейварда, но всё-таки убрал нож и ушёл в пещеру.

«Какой дружественный жест...»

— Откуда ты знаешь наш язык? — повторил вопрос Хейвард.

— Я его не знаю. Мне просто отдали эту записку, сообщив, что она кому-то сможет помочь.

— Кто отдал?

Старик снова рассмеялся.

— Думаю, ты прекрасно знаешь, кто.

Хейвард недоверчиво склонил голову.

— Ты в самом деле напрямую общаешься с Иннарганом?

— Я — лишь его младший соратник, — пожал плечами жрец. — Он может являться в разных обличиях, тогда и кому захочет.

— Тогда у него должна была быть какая-то очень веская причина разделить меня с семьёй, — процедил Хейвард.

Уролис кивнул.

— Я понимаю твою боль. Много кто расстаётся с родными по велению Хаоса и считают, что судьба жёстко обошлась с ними. Но Хаос — это не отсутствие порядка, это...

— Пожалуйста! — выкрикнул Хейвард. Потом вздохнул, сжал кулаки и уже тише добавил: — Я пришёл сюда не за проповедями. Скажи мне...

— Можешь ли ты вернуться?

Хейвард поднял глаза на старика.

— Это не всегда возможно... Но в твоём случае, похоже, Хаос решил дать тебе шанс.

Хейвард дрожащими руками вытащил из-за пазухи артефакт.

— Это... — он шумно вздохнул. — Это в самом деле может вызвать Иннаргана?

Старик кивнул.

— И... И ты можешь рассказать мне, как?

Старик улыбнулся чуть шире. Он открыл рот...

Ему в грудь с жужжанием угодил разряд магической энергии. Старое тело опрокинулось с валуна и замерло.

«НЕТ!»

В пещере раздался визг, звук бьющейся посуды, топот ног. Хейвард машинально развернулся, проследив за тем, откуда пришёл снаряд. И увидел ту же наглую улыбку.

— Ах, ну надо же... — Илель покачал головой. — Какое разочарование! Как раз тогда, когда он готов был тебе всё рассказать...

— О да! — прошипела рядом с его плечом Силисса. — Ж-ж-жес-с-стоко...

— Ничуть, — хмыкнул альт. — Всё, чего заслуживает такое отребье.

— Ы, — согласился Гургур.

Хейвард не мог пошевелиться.

— Что вы здесь делаете? — тихо спросил он.

— Мы? — усмехнулся альт, приближаясь к Хейварду. — Мы забираем то, что принадлежит идрилам, — он вырвал артефакт из рук Хейварда. — Вопрос получше: что здесь делаешь ты? И вообще, *человек*, ты как-то не похож на себя... Где же твоя шляпа? Должно быть, здесь, в этой куче мусора...

Он резко сдёрнул с плеча Хейварда мешок. От рывка человек остутился и чуть не упал.

— Вот она! — Илель выудил из мешка шляпу и нахлобучил её на Хейварда. — Да, так-то лучше. Всё, как и должно быть.

Хейвард опустил глаза. Всё происходило будто в тумане...

— Какой ж-ж-жалкий с-с-слизняк... — рассмеялась Силисса. — А ещ-щ-щё его щ-щ-щитали лучш-ш-шим Ис-с-скателем...

— Он уже не Искатель, — Илель рассматривал артефакт, вытянув руки. — Или ты не слышала? Он всего лишь пользовался Трибуналом, чтобы добиться каких-то своих ничтожных целей!

— Ох! — воскликнула экбена.

— Ы! — прорычал Гургур.

— А я не удивлён, — протянул Илель. — Я всегда предупреждал всех: людям нельзя доверять. Они как дикие животные: ты можешь пытаться их выдрессировать, сколько угодно, но в первый удобный момент они сорвутся с поводка.

Альт снова подошёл к Хейварду, обжигая его презрительным взглядом.

— Что же ты собирался с этим делать, зверь? — он помахал артефактом перед лицом человека. — Что такого с ним мог сделать *ты*, раз ты даже не подумал, что по его магическому излучению мы найдём тебя, как гончая свою добычу?

Хейвард снова отступил голову. Единственный предмет во всём Рейборе, который стал для него надеждой... Он же и привёл к его гибели.

— Что ж, — Илель убрал артефакт. — Я завершил задание, возложенное на меня великими идрилами Арканы. Теперь то, что по праву их — будет принадлежать им. А я могу наконец-то прервать твою никчёмную жизнь!

Альт приблизился к Хейварду почти вплотную. Где-то в глубине сознания человека что-то возмутилось, но он не смог пошевелить и пальцем. Ничто больше не имело смысла...

— Я никогда не понимал, почему Трибунал подобрал тебя, — дрожащим от ненависти голосом сказал Илель прямо в лицо Хейварду. — Я никогда не понимал, почему Тайрос так легко относится к смертным в своих рядах. Ты ничтожество! Ты не рождён благородным, ты не наделён никакой особой силой! Ты даже не владеешь магией! Почему *тебе* так везло до сих пор, *человек*?!

Хейвард не ответил. Он не мог даже поднять глаз. Всё, что было перед ним — это труп жреца Иннаргана. Стремительно остывающий конец всех его надежд и жертв.

— Что ж, — пробормотал наконец Илель. — Видимо, я никогда этого не узнаю. Хотя бы у меня будет то утешение, что я оказался прав.

Что-то мелькнуло перед Хейвардом. Альт занёс руку для колдовства...

Рядом с Илелем вдруг оказался тот самый мальчуган. Он замахнулся ножом, но ничего сделать не успел: телекинез откинул его в сторону, чуть ли не в заросли.

— Грязные животные, — процедил Илель. — Гургур, займись!

— Ы, — грайдец тяжёлой поступью, клыкасто ухмыляясь, направился к силящемуся

подняться мальчику. Тот снова потянулся к ногу, но не достал. Грайдец схватил его за глотку и поднял в воздух.

— О, — Илель обернулся к пещере. — Их здесь целое стадо...

Хейвард слабо поднял голову. В самом деле, вся община подошла к выходу из пещеры. Видимо, они слышали шум. А Хейвард их даже не заметил...

— З-з-здесь-с-сь уже есть кто-то от Тайроса, — предупреждающе зашипела Силисса. — Они найдут...

— Да, ты права, — коротко кивнул Илель. — Придётся убить всё это отребье. Нам не нужны лишние свидетели.

Альт воздел руки. Между пальцами засверкали искры, в воздухе загудело. Люди вздрогнули, сжались, кое-кто попытался бежать...

Хейвард опустил глаза. Он не хотел, не мог этого видеть. Его жизнь обрывалась — и тащила за собой ещё десятки других... Он словно бы уже умер, уже провалился в небытие.

Его голову резко дёрнули вверх.

— С-с-смотри, человек, — прошипела Силисса. — Вот, ш-ш-што ж-ж-ждёт вс-с-сех твоих, кто ос-с-смелитс-с-ся нам противитс-с-ся!

Она отошла от Хейварда и приблизилась к Илелю, тоже начав бормотать заклинания. Гургур держал извивающегося мальчика также крепко, уже занеся когтистый кулак для смертельного удара. Женщины, дети, старики в пещере сбились вместе, на их лицах — ужас, непонимание, неверие...

«И они убьют их, — прорезала пелену небытия одинокая мысль. — Как скот. И также — кто-то подобный им. На службе Бессмертных, или Трибунала, или самих себя. Простые люди, просто желающие жить, будут умирать день ото дня, ни за что...»

И вдруг весь мир вокруг снова вторгся в сознание. Лес, ветер, звуки творящейся магии, и главное — беззащитные люди у пещеры.

Да, для Хейварда всё пропало. Он — враг Трибунала. Он — враг Бессмертных. Он будет вечно бегать, вечно скрываться... Но теперь он не скован ни обязательствами, ни страхом. Он может наконец делать то, что должно, не опасаясь последствий.

«Этого не произойдёт, пока я здесь.»

Одним движением Хейвард достал револьвер и выстрелил. Гургур дёрнулся, выпустил мальчонку и рухнул на землю. Прежде, чем Силисса или Илель успели что-либо сообразить, Хейвард выбросил на траву горсть дымовой пыли. Прогалину перед пещерой тут же заволочло густым туманом.

— Клянусь всеми Бессмертными! — проревел Илель, прикрывая нос рукавом. — Найди его!

Силисса пробормотала под нос заклинание и принялась совершать мерные движения руками. Дым, повинувшись её воле, стал потихоньку рассеиваться. Однако же, когда прогалина освободилась от него, они увидели лишь всё тех же перепуганных людей, пытающегося подняться мальчика и труп Гругура с разорванной шеей. Ни следа Хейварда.

— Мерзкое животное! — процедил Илель. — Мы нашли тебя в прошлый раз, найдём и сейчас, жалкий смертный!

Лес отозвался тишиной. И Силисса, и Илель осторожно озирались по сторонам, держа руки наготове и самые простые боевые заклинания в уме. Одно попадание, один верный удар — и Хейвард будет мёртв.

«Надо было убить его сразу,» — рассердился на себя альт. Даже дикие звери могут быть опасны...

В кустах справа раздался резкий хлопок. Силисса прытко развернулась и ударила по кустам красным разрядом магии. Как только заклинание попало в кусты, совсем с другой стороны опушки раздался новый хлопок. На него отреагировал Илель, и дерево с треском вспыхнуло и повалилось.

Люди позади альта всё также бормотали и шумели, как овцы перед убоим.

— Замолчите! — развернулся к ним Илель, грохнув усиленным магией голосом. — Заткнитесь, отребья!

Сзади раздался новый шорох, и опушка снова оказалась в дыму. Илель не успел обернуться — Силисса сдавленно вскрикнула.

— Ублюдок! — прорычал Илель. — Тебе не справиться Принцип не даст тебе справиться с одним из Старшей расы! Ты подохнешь!..

И тут он почувствовал. Неожиданно для себя, наперекор всему, к чему он привык и чего от себя ждал — он почувствовал, как изнутри его опутывали склизкие щупальца паники.

«Это всего лишь смертный! — прикрикнул он на себя. — Я справлюсь!»

Он выбросил лишённый магии кристалл и, взяв новый, сотворил заклинание. Дым клубами растекался в стороны, вновь обнажая прогалину и труп Силиссы со снесённым лбом, из которого склизкими червями вытекал мозг. Илель поднял руку.

— Тебе не спрятаться! — крикнул он в пустоту. Пустота никак не ответила, и Илель ударил магией по кустам перед собой. Затем — по тем, что были справа. Потом он снова обернулся к пещере, и на глаза ему снова попались жмущиеся друг к другу ничего не понимающие людишки.

— Если ты не выйдешь сейчас, я их убью! — пообещал он. Он взмахнул руками, вокруг них возник магический узор. Тут же слева раздался хлопок, и краем глаза он уловил какое-то движение справа.

Грянул выстрел. Человек, только что точнейшими выстрелами поразивший двух соратников Илеля, внезапно поскользнулся на грязи — и промахнулся. Неумолимый Принцип сделал своё дело: магия защищала Илеля. Прежде, чем Хейвард сумел отступить Илель отреагировал сам.

Парализующее заклятие сковало человека — он застыл, закричав от боли.

— Вот так! — Илель улыбнулся. — Ты не справишься с магией! Не справишься с Принципом!!!

Он поднял очередным заклинанием Хейварда в воздух. Оружие выпало из рук человека.

— Ты — всего лишь букашка, как и все смертные, по сравнению с нашим могуществом!

Хейварда развернуло в воздухе так, что с него упала шляпа. Его сжало в калачик. Казалось, кости его вот-вот расколуются, а кожа вот-вот лопнет. Но только вот-вот — Илель не собирался торопиться. Этой твари ещё много за что нужно ответить.

— Так будет с каждым, кто возомнит себя выше Бессмертных и их слуг! — провозгласил он. Предстояла месть, долгая и сладкая!..

Плечо внезапно пронзила боль. Илель взвыл и опустил руки.

— Опять ты?! — заревел он, оттолкнув мальчугана. У того в руках был окровавленный нож... Илель посмотрел на плечо — царапина. Принцип снова спас альта...

«Это смертное отребье посмело обагрить своё примитивное оружие его кровью?!»

— И этой зубочисткой ты решил преодолеть Принцип, щенок?! — теперь в воздух

взлетел мальчуган. Люди у пещеры завизжали, как напуганные птицы. Илель яростным взглядом оглядел их.

— Я вас всех уничтожу! — он снова поднял руку.

Совсем рядом, прямо у его уха, раздался оглушающий грохот. Яркая вспышка, боль, которой салауальт никогда не знал — и всё было кончено.

Хейвард, тяжело дыша, опустил руку с дымящимся револьвером. Труп Илеля лежал прямо у его ног.

«Вот так.» Как маг, Илель в самом деле был куда более могуч. Чары, Принцип, даже численное превосходство — всё на его стороне...

Но выстрела в упор для него вполне хватило.

Хейвард, у которого никак не получалось восстановить дыхание, пнул безвольную ногу Илеля. Вокруг развороченной головы альта растекалось студенистое тёмно-бардовое пятно.

«С этим покончено.» Община спасена, а это главное. Илель, судя по всему, пришёл без своих подчинённых альтов — только с самыми верными шавками. С остальными разберётся Трибунал — кто-то от Тайроса наверняка уже прибыл. А пока...

Хейвард поднял шляпу и надел её.

«Надо действовать быстро. Как всегда.»

— Вам надо уходить, — бросил Хейвард мальчику, убирая револьвер. — Они теперь знают, где вы.

— Им нет причины охотиться за нами, — неожиданно спокойно сказал мальчик. — Они охотились за артефактом.

«Да. Кстати о нём.»

Хейвард поднял артефакт. Пластина металла — а столько из-за неё бед...

— Мне жаль, что я привёл их к вам, — Хейвард кивнул на труп жреца. — Ему не обязательно было умирать.

— Смерть приходит за всеми, рано или поздно, — вздохнул мальчик. — Гролли был уже стар. Он знал о риске, и предпочёл умереть достойно.

«Что ж, это один из... Погодите... Гролли?»

— Это не Уролис?

Мальчик улыбнулся.

— Я — Уролис.

Хейвард удивлённо наклонил голову.

«Вот это да.»

— Хитрый трюк.

— Никакого трюка, — пожал плечами жрец Хаоса. — Мало кто может увидеть то, что не ожидает, даже когда оно у него под носом. Вы сами этим пользуетесь, мастер Хейвард.

Хейвард вздрогнул.

«А ведь Илель ни разу не назвал меня по имени...»

— Ты знаешь меня?

Мальчик снова кивнул.

— Да. Мастер Рохис, охотник, не солгал тебе: я в самом деле Смотрящий.

«Вот как... И мудрый жрец — мальчишка, и Смотрящий среди почитателей Хаоса — настоящий... Будто сказка.»

— Значит, ты один из последних в Рейборе, не подчинённых ни Бессмертным, ни

Трибуналу.

— Я никогда не знал лично никого, похожего на меня, — подтвердил Уролис. — Только слышал, что они где-то существуют, задавленные волей Бессмертных или Тайроса.

— Зачем ты тогда напал на Илея? Ты ведь не владеешь магией, чтобы справиться с ним.

Мальчик опять улыбнулся.

— Надо было, чтобы ты начал действовать, мастер Хейвард.

Хейвард опустил глаза. Его ступор, в самом деле, чуть не стоил этим людям жизни...

— Я рассказал всем, что ты придёшь, — продолжал Уролис. — Тогда ты ещё был Искателем Трибунала, и Гролли решил тебя проверить. Поэтому он настоял на том, чтобы встретить тебя. К сожалению, мне не удалось предвидеть, что слуги идрил последуют за магией артефакта... — он вздохнул. — Но судьба неумолима.

«Судьба... Да, та ещё чертовка...»

Хейвард сжал кулаки, чтобы унять дрожь в руках. Раз Уролис на самом деле жив...

— Ты сможешь мне?

Мальчик, всё также улыбался.

— Разве для чего-то другого я дожидался тебя?

Он наклонился к Илею и снял с него порталную сферу.

— Есть один мир, тот, до кого не дотянулся ещё никто из Рейбора, — он ввёл какие-то координаты на сфере. — Там есть замок. Артефакт — это ключ от него. Когда ты отопрёшь замок, ты сможешь поговорить с Иннарганом.

Хейвард судорожно вздохнул.

— И он вернёт меня к семье?.. — вырвалось у него.

— Этого я не могу знать, мастер Хейвард, — серьёзно произнёс Уролис. — Но я знаю другое: раз Иннарган даровал мне все те видения, что помогли мне направить тебя сюда, раз ты сам прошёл весь этот путь, несмотря на все сложности — это было не напрасно.

Жрец протянул Хейварду сферу. Тот взял её — так, как будто это было величайшее в жизни сокровище.

«Значит, я всё-таки свободен.»

— Если я открою портал, его смогут отследить.

— Для тебя это будет неважно — магия Иннаргана сможет тебя защитить. А мы, — Уролис усмехнулся, — мы будем уже далеко. Больше нам ничто не угрожает.

Хейвард кивнул.

— Благодарю тебя, преподобный.

Уролис глубоко поклонился.

— Удачи, мастер Хейвард.

Глава 21. Повелитель Хаоса

Хейвард вышел из портала и подобрал сферу. Небольшой кристаллик на её поверхности коротко мигнул.

«Заряда осталось только на один портал, — хмыкнул следопыт. — Воистину, билет в один конец...»

В небе сияли три спутника, и всё было освещено ярко-синим светом. Перед ним, насколько хватало глаз, белела в ночном свете пустыня, с вечно меняющимися под ветром барханами. Сам Хейвард оказался на какой-то скале. У её подножия торчали, как колючки, необычные шипастые валуны. Прямо перед Хейвардом лежал камень, необычной, ровно прямоугольной формы.

«Скалы, песок — и ничего больше.» Похоже на Грондор — только вокруг ни следа магии. И дышалось свободно, легко. Видимо, мир был не *уже* пустой, как разорённая орудием Уларга пустошь — он был *ещё* пустой.

«Очень холодно,» — Хейвард поёжился. Мороз стоял страшный: хуже, чем в мире Фердоса. Долго он так не протянет...

«Где же этот замок?»

Оглянувшись, Хейвард увидел огромную башню. Спутники светили так, что она не отбрасывала тени, и от этого казалась ещё более зловещей. Было похоже, что она сделана из металла, но никакой, известный Хейварду, этот металл не напоминал. Башня была гладкой: ни единой зазубринки, ни единой трещинки, ни единой вмятины. Будто бы здесь её поставила магия, куда более могущественная, чем, та, которой владело большинство колдунов Рейбора. Примерно та же, что создала Мир Трибунала...

Хейвард достал артефакт. Башня — тоже творение Уларга? Или он просто выковал ключ? И всё — чтобы добраться до Иннаргана?..

«Есть только один способ проверить.»

Хейвард приблизился к башне, и теперь разглядел её — выемку, по форме точно повторявшую форму артефакта. Как только он сделал первый шаг, её края загорелись глухим сиреневым светом. Точно также — заметил человек — загорелся и сам артефакт.

«Точно оно.»

Хейвард стоял уже вплотную. От башни веяло холодом — ещё больше, чем от окружающего воздуха.

«И теперь...»

Видимо, двери башни распознали артефакт. Из выемки, будто руки, выдвинулись металлические пластины.

«Интересно...»

Хейвард положил на пластины артефакт. Те тут же задвинулись, и артефакт слился с башней. Что-то коротко загудело — и тут же остановилось. Сиреневый свет погас.

Человек отступил на шаг. Неужели всё...

— Любопытно, — внезапно раздался сзади неторопливый, неуловимый голос — тот самый, что Хейвард слышал десять лет назад. — Столько лет прошло — и всё работает идеально.

Хейвард резко развернулся. На валуне сидел тот самый мужчина — лысый, с орлиным носом и с многозначной улыбкой. Лицо, и неуловимое, и запоминающееся. То самое,

которое Хейвард не мог выкинуть из головы все десять лет.

Человек глубоко вздохнул.

— Это правда ты?

— Возможно, — пожал плечами человек. — Смотря, что ты имеешь в виду.

Хейвард сглотнул.

— Ты — Иннарган?

Мужчина кивнул.

— Так называют меня Бессмертные, да.

Хейвард недоверчиво рассмеялся.

— Ты... Ты правда просто так решил дать себя найти? После стольких лет?

— Я не давал. Ты сам меня нашёл.

— А как же Уролис, твой жрец? Он убеждён, что его направлял ты.

Мужчина пожал плечами.

— Живые существа объясняют себе реальность так, как им удобней. Правда в том, что ты сам нашёл меня. Если бы не твои десятилетние поиски, если бы не твоя готовность помочь Элоре, если бы не твой уход от Трибунала — ты бы здесь не оказался.

Хейвард помотал головой. Он почувствовал внезапный холод в кончиках пальцев, по всему телу пошли мурашки. Как будто со стороны он услышал собственный голос:

— Так ты... Ты вернёшь меня домой?

Казалось, даже ветер этого мира внезапно утих, и на них опустилась абсолютная тишина.

— Сожалею, — Иннарган вздохнул, — но это не в моей власти.

На секунду, казалось, он потерял ощущение реальности.

— Не... Не можешь?.. — выдохнул он. — Ты же всемогущее существо! Божество, дух!..

— Увы, это не так, — спокойно ответил Иннарган. — Нэонал не врал, когда сказал, что я не всемогущ.

Хейвард помотал головой.

— Ты же узнал, что он мне тогда сказал! Как бы ты?!..

— Я узнал, потому что это то, о чём ты подумал в этот момент — и я смог прочитать свои мысли. И да, я видел, что произошло между вами на руднике. Я в самом деле помню всё, что когда-либо произошло. Но я не умею перемещаться во времени. Или перемещать других.

— Во времени?.. — переспросил Хейвард. — Причём здесь время? Я прошу тебя вернуть меня в мой родной мир! Ты был там, ты знаешь, где он!

— Я мог бы это сделать, — глаза Иннаргана — обычные, внимательные серые глаза, а не белые миндалины света, как у Бессмертных, — смотрели Хейварду прямо в душу. — Перемещение внутри Рейбора вполне в моей власти. Очень многое изменилось за то время, что ты отсутствовал, но человек твоих талантов мог бы приспособиться к новому порядку. Но ведь это не то, чего ты хочешь, верно?

— Изменилось?.. — Хейвард не мог поверить своим ушам. — О чём ты?..

Иннарган вздохнул — в его глазах сквозило настоящее сочувствие.

— Ты сам знаешь, что твой мир — Примитивный. Он обладает ничтожным количеством магии — едва достаточным, чтобы я знал о его существовании. И поэтому время в нём идёт очень быстро — быстрее, чем в каком-либо из известных мне миров.

— Сколько? — хрипло спросил Хейвард. — Сколько прошло?..

— Со времени твоего ухода в твоём мире прошло сто лет, Хейвард.

«Не может быть...»

Хейвард глухо выдохнул. Это оказалось гораздо страшнее, чем когда его чуть не поймал Нэонал. Гораздо больнее, чем когда Элора заявила, что не знает, где Уролис. И гораздо разрушительнее, чем когда Илель убил того старика. Сознание не схлопнулось, не развалилось, не взбунтовалось — оно просто оглохло и ослепло.

«Сто... — эхом отдалось в сознании. — Лет...»

Всё было напрасно. Все его скитания в течение десяти лет — напрасны. Вся служба Трибуналу — напрасна. Его предательство Нэонала, Кирации — напрасно. Его помощь Элоре — напрасна. И все попытки найти Иннаргана — напрасны.

Он никогда, никогда больше не увидит Мэри и Хоуп. Не вернётся к ним. Не объяснит, как он был не прав. Не сможет всё исправить...

— Твоя жена не держала на тебя зла, — вдруг заговорил Иннарган. — Она лишь сожалела, что ты не смог сделать то, что желал. Твоя дочь выросла сильной женщиной, гордящейся своим отцом и чтящей его память. Сейчас здравствуют её правнуки — достойные женщины и мужчины. Если это тебя как-то обнадѣжит.

— Обнадѣжит?.. — процедил Хейвард. — Обнадѣжит?! Да как ты смеешь!!! Ты отправил меня сюда!!! Ты заманил нас в этот твой Рейбор!!! Ты разлучил меня с семьёй!!! И теперь ты смеешь говорить что-то, чтобы облегчить мне душу?!!!

Гораздо проще было бы кричать на безжизненный камень. В глазах Иннаргана было лишь то же горькое сочувствие.

— Я отправил? — вкрадчиво спросил он.

— А кто?! — Хейвард сжал кулаки и подошёл вплотную к Иннаргану. — Ты создал тот портал! Ты вызвал костёр, чтобы привлечь наше внимание! Ты подкараулил нас, чтобы выхватить оттуда!

— Я в самом деле открыл тот портал, — кивнул Бог Хаоса. — И я создал костёр. Не буду врать: в самом деле, из почти миллиарда людей в вашем мире на тот момент я следил именно за вами. Но я не забирал вас сюда.

— Ха! Ты не забирал?! Ещё скажи, что с самого начала не подстраивал всё так, чтобы мы попали сюда! Ты не бог хаоса, ты — лживая тварь, распоряжающаяся простыми смертными, как ей будет угодно! Ты заставил нас!..

— Я никого не заставлял, Хейвард, — возразил Иннарган. — Костёр, портал — это были лишь случаи. Они могли привести и к другому исходу.

— К какому же?! — прорычал Хейвард. — К какому?! Будто бы ты допустил бы что-либо иное!!! Что-то отклоняющееся от великого плана судьбы! Ты повелеваешь случайностями, ты управляешь историей! А теперь ты говоришь!..

— Нет никакого великого плана, — пожал плечами Бог Хаоса. — Не скрою, мне в самом деле была любопытна ваша троица. Но...

— Любопытна?! Как любопытны животные, которых будет разделять молодой доктор?! О, проклятие!!!..

— Совсем нет. Животное ведут на убой с одной-единственной целью. Оно не сможет вырваться, сколько бы оно ни пыталось. И оно не сможет даже осознать, что происходит. У животных нет выбора. У вас же он был. Но вы не стали им пользоваться.

Пыл Хейварда неожиданно схлынул.

— Не... Не стали?..

— Не стали, — подтвердил Иннарган. — Ни один из вас, причём. Ни доблестный блюститель закона, настолько прямолинейный, что готов был пойти куда угодно, лишь бы этот закон защитить. Ни молодой разбойник, умудряющийся выпутываться из любых передраг, но в итоге угодивший за решётку. Ни искуснейший следопыт, преданный своей семье и справедливости больше всего на свете. Но ослеплённый именно этой преданностью.

— Ослеплённый... — пробормотал Хейвард.

— Нет никакого великого плана, — повторил Иннарган. — Есть лишь вероятности, реализующиеся так или иначе. Ваше появление в Рейборе может привести к благим последствиям. Может привести и к дурным. Впрочем, скорее всего, будут, как и всегда, и те, и другие. Я солгу, если скажу, что не желаю Рейбору и всем его существам только блага. Но даже я, со всем моим могуществом, но могу направлять историю так, как мне хочется, вопреки её законам. Я могу лишь время от времени создавать случаи — только и всего.

Хейвард неровно дышал, руки его дрожали. Следующий вопрос он задавать боялся.

— Почему... Почему я здесь?..

— Потому же, почему и все. Потому что ты сделал такой выбор.

Хейвард пошатнулся, отступил назад. Он решительно помотал головой.

— Нет... — выдохнул он. — Нет! Это ложь! Я бы никогда не выбрал что-либо превыше семьи!..

— Но ты выбирал, — вкрадчиво поправил Бог Хаоса. — Всякий раз, когда уходил на очередное задание. Каждый раз, когда обещал себе, что оно — последнее. В любой момент тебя могли убить. Разве это было бы лучше чем то, что вышло сейчас?

— Это другое! — всё ещё не сдавался Хейвард. — Тогда я точно знал, чем рискую! Я знал свои собственные силы! О магии же я не смыслил ничего — я не знал, что застряну здесь на сто лет!..

— Но ты знал, что риск есть. Ты сам указал на это своим товарищам. И пенял их за это, когда они тебя не послушали. И всё равно — пошёл вслед за ними. Это был твой выбор.

Хейвард отступил снова. На этот раз — уже гораздо слабее.

— Я... — протянул он. — Я не мог их бросить...

Иннарган кивнул.

— Это делает тебя самым благородным из тех, кто когда-либо носил звание Чрезвычайного Искателя. Но это и могло разлучить тебя с семьёй навсегда — стоило только подвернуться нужному случаю.

Хейвард медленно осел на землю, словно убитый. Все последние десять лет его жизни были построены на лжи. На лжи, что в его уходе от семьи был виноват кто-то другой. Дрянной случай, злой рок, всемогущее бесчувственное божество — кто угодно. На лжи, что он бы точно не совершил подобного выбора...

И, тем не менее, это было именно так.

— Я... — Хейвард сипло выдохнул. — Я не успел...

На его плечо легла рука — почти невесомая, но всё же осязаемая.

— Мы никогда не успеваем сделать то, что должно. И всем нам приходится жить с ответственностью за наши деяния. Вопрос в том, как мы с этим справимся.

Рука убралась с его плеча. Хейвард остался сидеть там же. Холод от безжизненной земли потихоньку проникал в его тело, опутывал его незримыми оковами. Этого Хейварду сейчас и хотелось — остаться в этом безызвестном мире, слиться с ним. И — сгинуть, освободиться, забыться...

Но всё же Хейвард до сих пор не умер. Его сердце билось, его мозг работал, сознание — жило. И частичка этого сознания по-прежнему следовала старой привычке: воспринимать всё, что происходит вокруг, не теряя бдительность. А потому Хейвард повернулся, чтобы посмотреть, куда ушёл Иннарган.

Бог Хаоса был всё ещё тут же, взирая на высокую стальную башню.

— Поразительно... — пробормотал он. — Всё ещё работает...

И снова сознание Хейварда, отказывавшееся поддаваться клокочущей бездне, открывшейся в его душе, заставило его спросить:

— Это... Это тоже создал Уларг?

Иннарган прикоснулся к гладкой стене башни. Улыбка его, казалось, стала несколько радостней.

— Нет. Но он умел этим пользоваться.

Бог Хаоса снова подошёл Хейварду, смотря, впрочем, куда-то вдаль.

— Он углубился в магию так, как никто до него ещё не осмеливался. Это позволяло ему создавать настоящие чудеса — даже по меркам Рейбора.

Холод от земли наконец стал неуютным, и Хейвард поднялся.

— Он... Он смог сковать твою волю артефактом? — высказал он случайную догадку.

— Нет. Этот артефакт лишь привлекал моё внимание. К счастью, у меня был выбор, отвечать ли на зов. Это лишь самое безобидное из его творений.

Хейвард кивнул.

— Я слышал об этом. Он создавал оружие...

— Уларг был... Творческой личностью, — было похоже, что Иннарган вспоминает старого друга. — Он не стремился к уничтожению. Но иногда даже созидание несёт смерть и разрушение.

— Как в Грондоре... — вспомнил Хейвард.

— Грондор — лишь небольшой пример. Уларг создал десятки артефактов, сравнимых по мощи с тем, что был применён тогда. Ещё единицы — тех, что превосходили его по мощи.

— Он собирался направить их против Трибунала?

— В том числе. Но затем он осознал, как именно их будут использовать. Увы — слишком поздно. Он надёжно спрятал их все по всему Рейбору. Но, как и всякий настоящий творец, он не смог их уничтожить.

Хейвард медленно кивнул.

— Значит... — размышлял вслух он. — Они всё ещё существуют.

— И они всё ещё работают, — подтвердил Иннарган. — То, что случилось в Грондоре, может повториться, но в масштабе гораздо большем. Как ты думаешь, что будет, если нечто подобное попадёт в руки к кому-то вроде Нэонала, безропотно верящим в свою непогрешимость? Или Илеля — ослеплённого гордыней и по-собачьи преданного хозяевам?

Хейвард сжал кулаки. Он понимал, что это — ещё один «случай», создаваемый Иннарганом. Он снова заставлял его сделать какой-то выбор, который изменит его судьбу. И снова — тогда, когда Хейвард не знал последствий своего решения.

И всё же Хейвард был намерен этот выбор сделать.

— Их надо остановить, — твёрдо сказал он.

Иннарган низко склонил голову.

— В этом, Хейвард, я с тобой согласен.

— Но... Но как? — спросил человек. — Я всего лишь смертный. Я не владею магией. Я не смогу противостоять Бессмертным, Старшим, Трибуналу...

— Мне казалось, ты уже решил, — напомнил Иннарган. — Тогда, перед пещерой.

Хейвард помнил. Помнил напуганных людей, их отчаяние, их беспомощность... И помнил свою решимость — не мириться с этим.

— Я не смогу изменить историю...

— Как и я. Но ты можешь создавать случаи. Ты следопыт, Хейвард — ищи. Опережай тех, кто хочет использовать артефакты во вред. И спасай жизни — так, как ты умеешь. Так, как тебе велит твоя преданность справедливости. И однажды это даст свои плоды.

Остановившийся ветер вновь жалобно взвыл. Вдалеке задвигались барханы, зашуршал в камнях песок.

«Мне нужно будет подготовиться, — рассуждал Хейвард — холодно, отстранённо, точно, как он привык. — Магических приборов будет не хватать, надо будет пользоваться чем-то попроще. Стоит изучить способы борьбы смертных с магами. Понять, откуда начать искать артефакты Уларга...»

— Как бы далеко ты по нему ни прошёл, — снова подал голос Иннарган, — твой новый путь начинается сейчас. Расстояние, как ты и сказал, для меня не преграда. Куда тебя перенести, мастер Хейвард?

Хейвард решительно взглянул Богу Хаоса в глаза.

— Я знаю, откуда начать.

Сияющий Мир Трибунала — огромен. Сотни помещений, сотканных из чистого света, чтобы вместить тысячи Служителей. Искателей, разыскивающих противников Трибунала везде, где бы они ни были. Карателей, способных дотянуться до всех, кто желал ему зла. И Воителей, готовых защищать Трибунал до последней капли своей крови.

Однако одно помещение здесь всё же отличалось. Извне оно выглядело также, как остальные: полупрозрачное, созданное из света, свидетельство могущества Владык и всех, кто основывал Трибунал. На самом же деле, однако, оно скрывало больше магических артефактов, чем любая сокровищница. Ни один из них не был здесь простой побрякушкой, ни один из них не подчёркивал статус их владельца. Но каждый неизменно находил своё применение.

Хозяин помещения часто бывал здесь. Он слушал донесения, официальные и тайные, разбирался со старыми заклинаниями, творил новые, и следил, внимательно следил за тем, чтобы Трибунал только укреплялся день ото дня. Всё для того, чтобы тот выполнял свою единственную цель: быть гарантом стабильности и благополучия для всего Рейбора.

Едва ли кто-нибудь, однако, признал бы Главного Служителя Тайроса в невзрачном, слегка сутулом старичке с жидкой бородёнкой и лысеющей макушкой, опирающемся на грубую палку-посох.

И сейчас склонившийся над своим столом, решающий некую очередную великую задачу, он повернулся к вошедшему только тогда, когда счёл нужным, а не когда тот появился.

— Нэонал! — голос Тайроса был сипловатым, будто слегка простуженным. — Рад, что ты вернулся. Подплывай ближе, мой друг, не стесняйся.

Дивв приблизился, смиренно сложив руки.

— Ну? Тебе удалось достать артефакт?

Нэонал покачал головой.

— Увы, стоящему перед вами не удалось этого сделать.

Тайрос цыкнул.

— Прискорбно, прискорбно... Надеюсь, он не у идрил?

— Этого не произошло. Несмотря на все старания мастера Илеля и его слуг, артефакт ушёл у них из рук.

Главный Служитель кивнул.

— Хорошо! Очень хорошо. Значит им воспользовался... Хейвард, так его звали?

— Именно так.

Тайрос одобрительно покивал.

— Это же случилось не в Дзигуне?

— Нет. Стоящий перед вами проследовал по следу порталной сферы, отобранной мастером Хейвардом у мастера Илеля. Мир, в котором он оказался, был совершенно пустым, незаселённым. Воздух там был едва ли пригоден для дыхания, и стоящему перед вами пришлось уйти. Мастера Хейварда, естественно, там уже не было.

— Значит, воспользовался... — Тайрос побарабанил пальцами по посоху. — Ты говоришь, как долго он бегал и от тебя, и от идрил?

— Если считать по времени, которое прошло для него — предположу, что около

недели, — высказался Нэонал. — Стоящему перед вами удалось напасть на его след только лишь по счастливой случайности, и то он не смог задержать мастера Хейварда надолго.

— Понятно. Вот, о чём я говорю! — Тайрос поучительно воздел палец. — Талант, подлинный! Настоящее умение не купить и не приобрести по рождению, оно добывается только годами труда... Его же объявили врагом Трибунала, помимо врага идрил Арканы, верно?

— Такова официальная процедура, господин Главный Служитель.

— Знаю, знаю. Если на него набредёт кто-то из твоих — пусть возьмут живым. Я попробую поговорить с ним. Из него получится отличный союзник.

— Как прикажете, — склонил голову дивв.

— Это в наших общих интересах... Кстати! Я так полагаю... — крикнув, Тайрос встал со стула и подошёл к Нэоналу. — Я так полагаю, по трагическому стечению обстоятельств, тебе не удалось спасти слугу идрил от преждевременной кончины?

— К сожалению, стоящий перед вами не справился и с этим.

— Ещё лучше, — хмыкнул Тайрос. — Этот их щенок совсем потерял стыд. Да и сами арканцы не лучше... О чём они вообще думали, нападая на Вольный Мир? Что мы погладим их по голове?

— Стоящий перед вами осмелится предположить, что они были готовы на многое, чтобы достать артефакт. И чтобы он не достался нам.

— Скорее, чтобы отвлечь наше внимание и ткнуть нас лицом в нашу ограниченность, — фыркнул Служитель.

— Стоящий перед вами просит простить его недальновидность, — Нэонал слегка склонил голову в удивлении, — но разве смысл был не в возможности вызова Иннаргана?..

— Этого старого призрака, мастера по исторжению общих фраз? — Тайрос усмехнулся. — У меня нет никакого желания с ним разговаривать. К тому же, он никогда не был особенно готов помогать Бессмертным. Арканцы не дураки, тоже это понимают.

— Тогда стоящий перед вами вынужден признать, что не понимает вас.

— Что? — нахмурился Служитель, оборачиваясь к подчинённому. — Ты считал, что и они, и мы искали артефакт ради него самого?

— Именно это стоящему перед вами и оставалось.

— Хм, — Тайрос ненадолго задумался. — Прости, мой друг, видимо, я по своей старческой забывчивости этого не объяснил. Моя промашка.

— Даже великим свойственно ошибаться, — поклонился дивв.

— Бла-бла-бла — оставь лесть, тебе не идёт! — Тайрос подошёл к Нэоналу, стукнув посохом. — Им нужен был артефакт, чтобы нас отвлечь. Мне он нужен был, чтобы идрилы подумали, что мы купились. И я бы не отказался изучить почерк Уларга, конечно... Но это вторично.

— Стоящему перед вами известно о существовании ещё множества подобных...

— Нет, мы не будем охотиться за свистками, привлекающими внимание Иннаргана. Надо сосредоточиться на чём-то более весомом из уларговского наследия. Вообще, — Тайрос снова крикнул, усаживаясь на стул, — это лишь один из множества процессов, которые предстоит запустить. Ты заметил, что наши «собратья» стали наглеть? Как младшие, так и старшие, кто во что горазд...

— Стоящий перед вами с вами согласен.

— Вот и я про то же, — Тайрос обернулся ко столу. — Пора и нам переходить к более

решительным действиям.

Больше книг на сайте - Knigoed.net